

Министерство
высшего и среднего специального образования СССР
Ордена Дружбы народов
Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Е. Г. КОРЕНЧУК

**ФРАНЦУЗСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ
В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ**

(1958 — 1972 гг.)

Учебное пособие

Москва — 1981

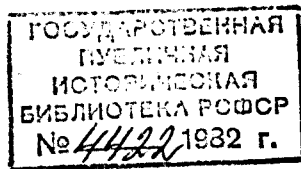
В учебном пособии по спецкурсу «Исторические формы французского неокOLONиализма» впервые в советской учебной исторической литературе комплексно рассмотрены международно-правовой, военно-политический, экономический и дипломатический аспекты присутствия французского империализма в бывших колониях Франции в Тропической Африке в период с 1958 по 1972 г.

Пособие может быть использовано преподавателями кафедр русского языка как иностранного в университетах, институтах, а также аспирантами и студентами, изучающими новейшую историю Африки.

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории. Ее основу составили лекции и спецкурсы, читаемые автором в течение ряда лет в УДН имени Патриса Лумумбы и МГУ имени М. В. Ломоносова.

Рецензент

доктор экономических наук профессор Л. З. Зевин,
кандидат исторических наук П. П. Черкасов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важнейшей особенностью нашей эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму — является крушение колониальной системы империализма и победа на огромных пространствах бывших колоний национально-освободительных движений. Распад колониальной системы империализма, вызванный углублением общего кризиса капитализма, образованием и развитием мировой социалистической системы, сужением сферы экономического и политического господства империализма, стал особенно интенсивным с конца 50-х годов в Африке и сопровождался освобождением ранее зависимых и колониальных народов. «В первой половине 70-х годов на земле этого континента развернулся заключительный этап крушения колониальной системы, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. — КПСС всегда была солидарна с этими народами, оказывала всемерную поддержку борющимся патриотам»¹.

Этот глобальный процесс не мог, разумеется, обойти стороной и одну из крупнейших колониальных империй мира — французскую.

Известно, что обладание колониями, закрепленное прямой политической аннексией, никогда не было самоцелью для империалистов. Оно являлось лишь более надежным средством для осуществления главной цели — экономической аннексии. «Экономическая аннексия» вполне «осуществима» без политической и постоянно встречается»².

Появление неокOLONиализма, который представляет собой совокупность политических, экономических, военных, диплома-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 15.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 95.

тических и идеологических форм и методов политики эксплуатации и угнетения формально политически независимых государств в Африке, Азии и Латинской Америке, в решающей степени обусловлено фундаментальными изменениями в соотношении сил между двумя мировыми общественными системами в период третьего этапа общего кризиса капитализма. Именно эти изменения поставили империалистические круги V Республики перед необходимостью приспособляться к новой исторической ситуации, что наглядно проявилось в политике французского неокolonизма в странах Тропической Африки. Там, отмечал В. Роше в Отчетном докладе XVI съезду Французской коммунистической партии, еще «... в 1958 году имелись две тенденции в колониальной политике. «Ультра» стремились сохранить старые формы колониализма, другие — модернизировать старый колониальный порядок, при сохранении колониализма»³. Рассмотрим процесс модернизации традиционной колониальной политики правящих кругов Франции в первые пятнадцать лет существования политического режима V Республики.

³ XVI съезд Французской коммунистической партии (Сен-Дени, 11—14 мая 1961 г.). М., 1962, с. 8.

Глава I

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ ФРАНЦУЗСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ (1958—1972 гг.)

Повышенное внимание французских империалистов к странам Тропической Африки далеко не случайно. Этот район континента в прошлом занимал важное место в системе колониальных владений Франции как по количеству населения (более 40 млн. человек), так и по размерам территории (его площадь 8387 тыс. кв. м, что более чем в 15 раз превышает площадь Франции). Правящие круги Франции исходили и исходят из общей для французской буржуазии установки — удержания за собой этого района мира. Именно в этом они видят одно из важнейших средств демонстрации французского «присутствия» на мировой арене в качестве великой державы.

После завершения процесса распада французской колониальной империи отношения с франкоязычными странами Тропической Африки* стали главной ареной по выработке стратегии V Республики в освободившихся странах, и не только в Африке, но и в Латинской Америке и Азии. «Французский империализм, — отмечалось в документах Международного Совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.), — стремится удержать и укрепить свои позиции в мировой экономике и политике... Используя сохранившееся влияние в своих бывших колониях и применяя новые методы колониальной политики, французские империалисты особенно активно действуют в Африке»⁴.

Со времени установления политического режима V Республики во Франции в 1958 г. и до конца 1972 г. происходил про-

* См.: приложение I.

⁴ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Материалы и документы. М., 1969, с. 16.

цесс мучительной переориентации, модернизации политики французских правящих кругов в Африке. Основы модернизированной политики были заложены первым президентом V Республики — генералом де Голлем. Эта политика практически осталась неизменной и при преемнике де Голля — втором президенте V Республики Ж. Помпиду. И лишь в конце 1972 г. по инициативе и под нажимом правительства африканских стран: Камеруна, Малагасийской Республики, Нигера, Того, Дагомеи, Народной Республики Конго, Берега Слоновой Кости — начался отход от прежней политики V Республики в Тропической Африке, нашедший яркое отражение в переговорах правительства Франции с пришедшими к власти патристически настроенными слоями буржуазии Малагасийской Республики, революционными демократами Народной Республики Конго и другими странами относительно пересмотра всей договорно-правовой системы «французского присутствия в Африке»⁵, созданной в 1960—1963 гг.

Во французской политике в Тропической Африке наступил новый важный этап — пересмотр соглашений о сотрудничестве начала 60-х годов, которые большинству африканских правительств «...показались во многом устаревшими»⁶. Современный период французской неоколониалистской политики в Африке, продолженный президентом Жоржем Помпиду и его преемником Валери Жискар д'Эстеном, во многом связан с углублением и обострением противоречий между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, с одной стороны, и империалистическими государствами — бывшими метрополиями, — с другой. Характер этих противоречий во многом определил мировой экономический кризис 1974—1975 гг.

В пособии ставится задача на базе официальных документов (африканских, французских и советских) и других публикаций исследовать главные процессы трансформации традиционной колониальной политики Франции в неоколониалистскую за 15-летний период с 1958 по 1972 гг.; раскрыть основные особенности политики V Республики в Тропической Африке; показать процесс борьбы колоний за независимость.

Теоретической и методологической базой данного пособия является марксистско-ленинское учение об империализме и общем кризисе капитализма. При написании книги были использованы труды К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», В. И. Ленина «Империализм,

⁵ «Le Monde», 1972, 29 juin.

⁶ Ibid.

как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Государство и революция», «Критические заметки по национальному вопросу» и др.*

В работе автор пользовался материалами съездов КПСС, официальными документами Советского правительства по вопросам внешней политики и международных отношений. Активно привлекались материалы международных Совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве, документы и выступления руководящих деятелей Французской коммунистической партии и прогрессивных организаций африканских стран**. При написании пособия автор использовал достижения советских ученых в области изучения экономики и политики Франции после второй мировой войны (работы В. И. Антиухиной-Московченко, В. В. Гаврилюка, Н. И. Гаврилова, Л. Г. Гукасян-Ганзакеци, И. А. Колоскова, М. А. Крутоголова, З. И. Кузиной, Н. Н. Молчанова, Ю. И. Рубинского, С. С. Салычева, Г. Е. Сорова, А. С. Солоницкого, Г. П. Черникова и др.), советской африканистики, разрабатывающей проблемы национально-освободительного движения, истории колониализма и неоколониализма III, IV и V Республик (работы В. А. Брыкина, В. В. Вахрушева, А. А. Громыко, В. Б. Иорданского, А. А. Искендерова, Р. Н. Исмагиловой, В. И. Киселевой, Е. Н. Корендясова, С. И. Кузнецовой, В. П. Логиновой, П. И. Манча, Н. С. Мерзлякова, Г. И. Мирского, Э. С. Оана, В. Г. Солодовникова, И. А. Сванидзе, В. А. Субботина, Е. А. Тарабрина, Р. А. Ульяновского, Ю. Г. Черемисинова, Г. В. Фокеева, А. Ю. Шпирт, Л. М. Энтина, Я. Я. Эттингера, Л. Д. Яблочкова и др.).

Обширная советская научная литература по указанной проблематике включает в себя философские работы, рассматривающие теоретические аспекты идеологии колониализма и неоколониализма (труды К. Н. Брутенца, О. В. Мартышина, Е. Д. Модрижской, Е. Б. Черняка, Ю. А. Юдина и др.); комплексные исследования экономических проблем колониальной и неоколониальной политики Франции; труды, посвященные различным аспектам внешнеполитического и внешнеэкономического курса Франции; работы по вопросам французской экспансии в Африке и Азии; исследования, посвященные анализу политики Франции в Тропической Африке и отдельных странах этого региона, а также труды советских ученых по общим проблемам национально-освободительного движения***.

Видный деятель международного коммунистического и рабочего движения Генеральный секретарь Марокканской пар-

* См.: Литература, разд. I.

** См.: Литература, разд. II.

*** См.: Литература, разд. V.

тии освобождения и социализма (Партия прогресса и социализма. — Е. К.) товарищ Али Ята, выступая на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г., также отмечал, что «...вопрос о неокOLONIALИЗМЕ ... заслуживает глубокого изучения. Следует знать, что именно представляет собой неокOLONIALИЗМ, необходимо учесть все беды, которые он вызывает, изучить его методы, вскрыть его цели и указать средства борьбы с ним. Совершенно очевидно, что этот вопрос имеет всемирное значение»⁷.

Таким образом, изучение политики Франции в Тропической Африке важно потому, что она основывается на традициях трехвековой давности. Предельно четко сформулировал эту мысль бывший министр обороны Франции Мишель Дебре, заявивший, что Тропическую Африку он рассматривал как «неограниченную область осуществления политики, отражающей национальные интересы»⁸.

Исследование исторических форм присутствия французских неокOLONIALИЗАТОРОВ — одной из наиболее активных сил современного неокOLONIALИЗМА — имеет серьезное значение для анализа развития национально-освободительного движения в Тропической Африке 70—80-х годов, поскольку создаваемые правящими кругами V Республики в этом районе опорные пункты, прежде всего военные базы, тормозят его развитие как в отдельных странах, так и в целом на Африканском континенте.

В процессе работы над пособием автор критически изучил большое количество иностранных документов как французских, так и стран Тропической Африки*.

Для написания работы привлечены речи и заявления руководителей V Республики в период 1958—1972 гг., в первую очередь генерала де Голля, Ж. Помпиду, М. Дебре, М. Кув де Мюрвиля, министров по делам сотрудничества Р. Триболе, Ж. Шарбонелля, И. Буржа, что также дает возможность выяснения особенностей механизма политики V Республики в Тропической Африке⁹.

⁷ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 680.

⁸ Заявление министра обороны Франции Мишеля Дебре от 25 июня 1970 г. — "Revue de défense nationale". P., 1970, août-sept.

* Перечень документов см. разд. III библиографии пособия.

⁹ См.: Gaullie Ch. de. Discours et messages. Vers le terme. 1966—1969. P., 1971; его же. Mémoires d'Espoir. Le Renouveau. 1958—1960. P., 1970; его же. Discours et messages. Avec le renouveau 1958—1962. P., 1970; его же. Mémoires de guerre. Le salut, 1944—1946. P., 1959; его же. Discours à Brazzaville le 24 août 1958; Pompidou G. Discours sur la Coopération prononcés devant l'Assemblée Nationale le 10 juin 1964. — In: "La documentation française". P., 1964; Murville C. de. Une politique étrangère, 1958—1969. P., 1971. Tribaulet R. Budget

В обширной французской буржуазной исторической литературе, посвященной политике правящих кругов V Республики в Африке, четко выделяются четыре основных направления: империалистическое, клерикальное, буржуазно-реформистское, правосоциалистское¹⁰.

Во Франции изучению совершенствования механизма проникновения в Африку серьезное внимание уделяют правящие круги. Французские неокOLONIALИЗАТОРЫ умело используют наличие в стране значительного числа кадров ученых-африканистов, трехсотлетний опыт изучения Африки, многолетний колониальный опыт. Франция занимает ведущее место по масштабу исследований и числу публикаций по Африке среди других империалистических стран, уступая в этом отношении только США. В 50—70-х годах к существующей огромной продукции идеологов и политических деятелей прибавилось много новых буржуазных научных исследований, публикаций документов и популярных книг по самым различным аспектам политики V Республики в Африке, в которых дается переоценка ценностей, особенно в трактовке некоторых сторон идеологии и политики колониализма. Все меньше и меньше появляется работ, авторы которых стоят на позициях воинствующего, грубого, открытого колониализма.

Африканскими проблемами во Франции занимаются более 70 научных центров, исследовательских центров и учебных заведений. Среди них особенно выделяются: Академия знаний о заморских странах (бывшая Колониальная академия — цитатель колониальной идеологии), Парижский университет, Практическая школа высших знаний, исследовательские центры в университетах Марселя, Бордо; Управление научными и техническими исследованиями заморских стран (ОРСТОМ); Африканский центр прикладных гуманитарных наук; исследовательские центры по изучению тропической агрономии, географии, продовольствия, геологии и т. д. Только в 18 африканских миссиях и исследовательских центрах ОРСТОМ работают около двух тысяч сотрудников. Издание исследований и рекомендаций осуществляется многочисленными центрами документации, в том числе такими учреждениями, как Центр документального анализа Черной Африки, Африканский центр документации и исследований, Центр исследований и документации по Африке и заморским странам и т. д.¹¹

de la Coopération pour 1966. — "Journal officiel AN", 1965, 13 oct.; Charbonnel J. Budget pour 1967. de Secrétariat d'Etats aux affaires étrangères chargé de la Coopération. — "Journal officiel AN", 1966, 10 oct. Its.

¹⁰ См.: Коренчук Е. Г. Идеологическая экспансия французского неокOLONIALИЗМА в Тропической Африке. М., 1979, с. 4—20.

¹¹ См. более подробно в справочнике: Зарубежные центры африканистики. Т. I. М., 1968, с. 291—339.

Особое место во французской историографии политики V Республики в Тропической Африке занимают прогрессивные исследователи, в том числе французские историки-марксисты. Ценный фактический материал содержится в речах и заявлениях руководителей ФКП М. Тореза, В. Роше, Ж. Марше¹².

Позиция Французской коммунистической партии в период 1958—1972 гг. по национально-колониальному вопросу и политике V Республики в Африке обсуждалась на XV—XXII съездах партии*.

Подчеркивая актуальность изучения данной проблемы прогрессивной историографией Франции, прогрессивный исследователь Ж. Арно пишет: «Если время от времени мы возвращаемся к тому, что называется колониализмом, то это отнюдь не от опасения ворошить старое, а прежде всего для осмысливания серьезности настоящего»¹³. И добавим: для уяснения перспектив настоящего и будущего социально-экономического развития стран Африки.

В данной работе использованы речи, выступления политических и государственных деятелей стран Тропической Африки, опубликованные в официальных изданиях африканских стран, а также в периодической печати Франции**. Изучение этих источников позволило ввести в научный оборот материалы об экономической, политической, военной, дипломатической экспансии Франции. Критический анализ ситуации, данный лидерами африканских стран, государственным деятелями, учеными, а также факты, приводимые ими в своих речах, статьях, выступлениях, сопоставленные с данными французских источников, способствуют выяснению истинной картины проникновения неокolonизаторов V Республики в социально-экономическую и политическую жизнь стран региона. В целом национальные африканские источники содержат очень богатый фактический и цифровой материал.

В течение последних 15—20 лет складывается национальная африканская историческая наука, в которой сильны позиции буржуазной историографии, и прежде всего ее французской школы. Это приводит к тому, что в работах африканских авторов наряду с правильными концепциями можно встретить и глубоко ошибочные. Значительное влияние на работы африканских ученых оказывает и двойственность позиции нацио-

¹² См.: Thorez M. Union et action de tous les républicains pour le "Non au référendum". — "Cahiers du Communisme", 1958, N 8; Rochet W. Rapport d'activité du Comité central XVI Congrès du PCF. — "Cahiers du Communisme", 1961, N 6; Marchais G. La lutte contre le pouvoir des monopoles et le rassemblement des forces ouvrières et démocratiques pour une démocratie avancée, le socialisme. — "L'Humanité", 1970, 5 déc.

* См.: Литература, разд. II.

¹³ Агнault J. Du colonialisme au socialisme. P., 1966, p. 9.

** См.: Литература, разд. III.

нальной буржуазии молодых государств Африки, в политике которой зачастую сочетаются антиимпериалистические и соглашательские устремления, прогрессивные и реакционные тенденции¹⁴.

Вместе с тем, в работах некоторых африканских ученых встречаются критические оценки политики неокolonизма и особенно «старого» колониализма¹⁵.

Критическое отношение к французскому «старому» и «новому» колониализму особенно характерно для работ африканских ученых, которые стоят на марксистских позициях или близких к ним. Имми предпринимаются попытки осмыслить диалектику внутренних процессов в африканских странах, дать реальную оценку специфике развития, выявить объективное воздействие политики V Республики на социально-экономические процессы в странах региона¹⁶.

Автор изучил большое число специальной периодики (научные, общественно-политические журналы, ежегодники, информационные издания), в том числе ежедневные и еженедельные газеты, изданные международными организациями, СССР, Францией, странами Тропической Африки, Западной Европы и США*.

Ценными источниками, содержащими многочисленные факты, характеризующие уровень развития культуры стран Тропической Африки, являются издания ЮНЕСКО. В них приводятся сведения о размерах «помощи» V Республики странам Африки, даны рекомендации по развитию просвещения, высшего, специального, политехнического образования, использованию средств массовой информации и т. д.**

Авторитетным источником является журнал «Проблемы

¹⁴ См.: Senghor L. S. Nations et voie africaine du socialisme. P., 1961; Tiam D. La politique étrangère des Etats africains. P., 1963; Dia M. Nations africaines et solidarité mondiale. P., 1960; Guéry L. L'itinéraire africain. P., 1966.

¹⁵ См.: Traoré B. Lo., Alibert M. Forces politiques en Afrique Noire. P., 1966; Cissoko M. Histoire de l'Afrique occidentale. P., 1966; N'Diaye J. P. L'Etats africains et culture occidentale. P., 1969; Tevedyre L. La formation des cadres africains en vue de la croissance économique. P., 1963; Sourou M. Apithy. Telle est la vérité. Cotonou, 1968; Sito Mbobda Chr. La coopération culturelle entre la France et les nouveaux Etats africains et malgache. Montpellier, 1965.

¹⁶ См.: Afaoka O. L'Economie de l'Ouest africain. P., 1966; Diop M. Classes et idéologie de classes en Sénégal. P., 1964; Diallo D. L'Afrique en question. P., 1968; Seytane S. Les classes sociales et les dirigeants politiques de l'Ouest africain. P., 1966; Badiam L. Les dirigeants africains face à leur peuples. P., 1964; Amin S. Trois expériences africaines de développement. P., 1965; егo же. Le développement du capitalisme en Côte d'Ivoire. P., 1967; егo же. Le Monde des affaires sénégalaises. P., 1969; Mahion A. L'événement du parti unique en Afrique Noire. P., 1969.

* См.: Литература, разд. VII.

** См.: Литература, разд. IV.

мира и социализма». В нем помещено большое число самых разнообразных статей видных деятелей международного коммунистического и рабочего движения, Французской коммунистической партии, национально-освободительного движения, а также крупных советских ученых по проблемам колониальной, неоколониалистской политики империалистических держав, в том числе и Франции.

Огромный материал представлен на страницах советских периодических научных и общественно-политических изданий, где опубликованы научные, политические статьи и обзоры, репортажи, корреспонденции, посвященные национально-колониальному вопросу Африки, проблемам неоколониализма, критике официальной политики империалистических кругов V Республики в Африке и т. д.

Авторы на базе фактического материала, имевшегося в их распоряжении ко времени написания статей, а также с учетом уровня разработки научных проблем советскими учеными, доказали империалистическую сущность «старого» и «нового» колониализма Франции в Африке.

Богатый и разнообразный фактический материал содержится на страницах периодических изданий V Республики. Во Франции по Африке и для Африки издается большое число самых разнообразных журналов, газет, где публикуются ценные статьи французских государственных деятелей, ученых, публицистов*. Отражая интересы различных кругов французской монополистической буржуазии, тесно связанные с правительством, они являются проводниками неоколониалистских идей среди населения как Франции, так и Африки.

Критически осмысленный материал, почерпнутый в указанных периодических изданиях, широко используется в работе.

Особое значение имеют для нас прогрессивные журналы и газеты Франции. На их страницах видные деятели Французской коммунистической партии, историки-марксисты Ж. Сюре-Каналь, Ж. Канапа, Ж. Арно, Р. Барбе и др. разоблачают антинациональную, неоколонизаторскую сущность официальной политики V Республики в Африке. Французские коммунисты придают большое значение пропаганде идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма в области истории как конструктивной основе политики Франции в странах ее бывшей колониальной империи. Видную роль в этом играет Центр марксистских исследований.

При изучении газет и журналов стран Тропической Африки обнаружено, что они далеко не одинаково освещают проблемы французской политики в рассматриваемый период. Степень антиимпериалистической направленности, в данном случае

* См.: там же, разд. VII.

антифранцузской, каждого периодического издания этого политико-географического района Африки во многом определяется следующими факторами: во-первых, остротой противоречий национальных правительств с французскими правящими кругами; во-вторых, степенью зависимости изданий от средств массовой информации V Республики и материального снабжения (бумага, полиграфическое оборудование, квалифицированные кадры и т. д.). В африканских периодических изданиях и прессе наиболее ярко и наглядно представлена картина экономической, военной, дипломатической, а отчасти и политической зависимости самостоятельных и независимых государств региона от Франции*. Лишь иногда в этих изданиях появляются редакционные статьи и комментарии, которые раскрывают глубокое несоответствие основных целей французской неоколониалистской политики коренным социально-экономическим интересам народов Тропической Африки**.

Наряду с советскими, французскими, африканскими газетами и журналами в пособии использовались западноевропейские и американские. Эти издания также помогают уяснить механизм французской неоколониалистской политики V Республики; вводят в научный оборот новый фактический материал, а также дают ряд ценных обобщений и замечаний, весьма полезных для выявления общей картины зависимости стран Тропической Африки от V Республики.

Исследование французской неоколониалистской политики в Тропической Африке ограничено в работе группой стран, бывших французских колоний, где V Республика сохраняет значительное влияние и позиции в настоящее время. К ним относятся: Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Габон, Бенин, Камерун, Конго (Браззавиль)***, Мавритания, Малагасийская Республика, Нигер, Сенегал, ЦАР, Чад, Того, т. е. страны Афро-Малагасийско-Маврикийской группировки. Объединение этих стран обусловлено наличием многих общих черт и тенденций в их историческом, политическом и социально-экономическом развитии, а также целями исследования.

* См.: Литература, разд. VII.

** Наиболее ярко и последовательно эти позиции отстаивает в Тропической Африке газета «Ногоуа» (Cocacri).

*** С 1970 г. Народная Республика Конго.

Глава II

ЗАВОЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ФРАНЦУЗСКИМИ КОЛОНИЯМИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Основу колониального могущества Франции составили колонии в Азии и Африке, но именно они оказались наиболее «слабыми звеньями» империи. Уже в ходе второй мировой войны, когда III Республика потерпела сокрушительное военнополитическое поражение, в Азии появились такие независимые государства, как Сирия (1943) и Ливан (1943).

В Индокитае в 1945 г. в результате Августовской национально-демократической революции была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, которая навсегда порвала с капиталистической системой, став первой социалистической страной в Юго-Восточной Азии. Провозглашение политической независимости Сирией, Ливаном, Вьетнамом означало, что Франция утратила почти все свои колониальные владения в Азии. Вдохновленный примером героического вьетнамского народа, сирийского и ливанского народов все решительнее требовал независимости народ Мадагаскара. Начались волнения в Алжире, Тунисе, Марокко, Гвинее, Береге Слоновой Кости, Камеруне. Французская колониальная империя рушилась под натиском народов Азии и Африки, стремившихся к независимости и национальному возрождению.

Победа прогрессивных сил во главе с Советским Союзом над фашизмом и реакцией, образование мировой социалистической системы в 1945—1949 гг. подготовили необходимые условия для освобождения колониальных народов и в Африке. Рост национально-освободительного движения там был вызван и внутренними причинами: продолжением колониальной сверхэксплуатации, отсутствием политических прав у подавляющего большинства африканцев, расовой дискриминацией. Собственно, борьба африканских народов никогда не прекращалась, о чем свидетельствуют многочисленные колониальные войны,

военные операции по подавлению восстаний*. Эта борьба с большим или меньшим размахом шла в течение всего периода существования IV Республики, а с 1946 по 1958 г. военные формы подавления сопротивления лишь ускоряли процесс борьбы за признание и осуществление права на национальное самоопределение и независимое государственное существование.

В этой сложной ситуации французские империалистические круги выдвинули идею создания так называемого Французского Союза. Народы колоний, демократические силы внутри Франции, прежде всего Французская коммунистическая партия, приветствовали идею Союза, но, разумеется, на совершенно иной основе. Коммунисты 19 апреля 1946 г. предложили свой проект конституции первому Учредительному собранию. Французская коммунистическая партия требовала создания Французского Союза на основе равенства и братства входящих в него народов. «Франция намерена на основе Равенства и Братства, — говорилось в проекте конституции, предложенной ФКП, — вести народы заморских стран к их полной эмансипации»¹. Выражая мнение ФКП, депутат коммунист Анри Лозере говорил в Учредительном собрании: «Коммунистическая партия всегда отвергала «колониальный пакт», она выступает за проведение на заморских территориях смелой политики, направленной на развитие производительных сил, в первую очередь на их индустриализацию»². Однако под давлением колониалистских кругов проект конституции ФКП был отвергнут.

Это произошло потому, что мелкобуржуазные лидеры Франции в который уже раз изменили делу демократии и единения рабочего класса с широкими слоями трудящихся масс, пойдя на соглашение с крупной буржуазией. Именно эти лидеры помешали национальному и социальному обновлению Франции, воспрепятствовали установлению новых демократических отношений между Францией и заморскими странами. Их политика нашла свое выражение в колониальных войнах, которые вела IV Республика с 1946 по 1958 г.**

Государственно-монополистические группировки с самого начала понимали план создания Французского Союза лишь как колониалистский маневр, призванный одурманить народы колоний и ослабить их стремление к независимости. Правящие круги Франции добились своего: конституционный режим IV Республики оказался гораздо менее демократическим, чем требовал рабочий класс и широкие народные массы Франции.

* См.: приложение 2.

¹ «Cahiers du communisme», 1958, N 7, p. 1098.

² «L'Humanité», 1946, 21 mars.

** См.: приложение 2.

Разоблачая колониальную суть Французского Союза и излагая позицию ФКП, М. Торез заявил: «После освобождения... мы добивались создания Французского Союза, который сделал бы возможным урегулирование отношений между народом Франции и присоединенными в прошлом к Франции народами на новой основе, но представители буржуазии сделали все, чтобы разрушить эти надежды... Все народы Французского Союза должны сами решать свою судьбу. Такова непоколебимая позиция нашей партии, неотделимая от настоящего патриотизма и пролетарского интернационализма»³.

Народы Африки рассматривали Французский Союз как этап к достижению полной политической независимости. Между тем, Браззавильская декларация (1944 г.) временного правительства де Голля, которая была положена в основу официальной политики IV Республики по национально-колониальному вопросу, хотя и провозглашала демократизацию политической жизни в колониях, прямо говорила, что «цели цивилизации, распространяемой Францией в ее колониях, отвергают всякую идею автономизации, всякую возможность эволюции вне французского блока империи. Необходимо отвергнуть идею возможного установления, даже в далеком будущем, самоуправления в колониях»⁴.

Разоблачая колониаторскую, империалистическую сущность Французского Союза, Секу Туре заявил 21 ноября 1959 г.: «После войны Франция создала так называемый «Французский Союз». «Крупные теоретики» Франции, ссылаясь на пример СССР, утверждали, будто и в данном случае создается большое человеческое общество, состоящее из народов различных национальностей, живущих на разных территориях. Но эти «теоретики» забыли, что одна и та же форма организации не дает одинаковых результатов, так как в каждом явлении есть форма и сущность, а главное — это сущность». Далее он подчеркивает колониаторскую сущность Французского Союза. «Структура Французского Союза была основана на принципе эксплуатации наших (т. е. африканских. — Е. К.) народных масс, на расовом неравенстве, на порабощении народов во всех областях жизни; следовательно, сущность этого «союза» была империалистической. Не может быть и речи о создании союза между народами, если он не основывается на абсолютном равенстве, на подлинной демократии. Поэтому любая попытка колониального обмана не может быть сочувственно встречена в Африке»⁵. К сказанному выше трудно что-

³ «L'Humanité», 1955, 11 oct.

⁴ La conférence africaine. Brazzaville (30. I — 8. II. 1944). Alger, 1944, p. 35.

⁵ Секу Туре. Независимая Гвинея. М., 1960, с. 166.

нибудь добавить, настолько верно схвачена империалистическая колониаторская суть Французского Союза.

Понимая, что почва уходит из-под ног, лидеры IV Республики в целях предотвращения надвигающегося взрыва в своей «последней надежде» — Африке — предоставили африканским территориям «законом-рамкой» от 23 июня 1956 г. «полуавтономию», превратившую их в некие «полусамостоятельные» территории⁶.

На основании «закона-рамки», который содержал лишь общие декларации и обещания реформ, в течение 1957 г. было издано 12 «политических» и 15 «экономических» декретов. Одним из важнейших был декрет об учреждении на африканских территориях правительственных советов, на основании которого в каждой из 12 «полусамостоятельных» территорий было создано африканское «правительство местного значения». Цель этих мероприятий французских правящих кругов сводилась к тому, чтобы, учитывая работы Бюрока и Тетжена⁷, трансформировать колониальный режим управления колониями, избежать дальнейшего усиления национально-освободительной борьбы народов Тропической Африки. Декретами, изданными в течение 1957 г., правительство IV Республики в административном отношении расчленило Французскую Западную и Французскую Экваториальную Африку на 12 самоуправляющихся колоний. Цель этих мероприятий одна: внести раскол в ряды национально-освободительного движения и тем самым отодвинуть время крушения колониальной империи IV Республики. Эту же цель преследовали французские колониаторы, вводя на основе «закона-рамки» в 1956 г. всеобщее избирательное право; они расширили полномочия местных, африканских, органов власти, например «представительных собраний». Однако все это уже не могло служить эффективным средством против африканского национально-освободительного движения. Французский Союз — колониальная империя IV Республики — с его методами «старого» колониализма потерпел полное банкротство.

Потеряв всякую надежду приостановить освободительное движение народов колоний при помощи более или менее приемлемых для них реформ, финансовая олигархия и колониалистские круги метрополии узрели причины своих неудач в конституционном режиме IV Республики, в непопулярности Французского Союза. Например, влиятельный французский буржуазный журнал «Неф», выступая в 1958 г. за более «смелую» политику колониального реформизма, призывал не слишком медлить, «ибо в результате влияния событий извне или нетерпения

⁶ См.: «Journal officiel de la République Française», 1956, N 146, 24 juin, p. 5782—5784.

⁷ См.: «Notes et études documentaires», 1957, N 2, pp. 4—12.

внутри может появиться экстремистская оппозиция, которая быстро найдет самую действенную поддержку в странах Африки и Азии»⁸.

Потерпев провал в проведении колониальной политики, постепенно осознавая свое бессилие перед национально-освободительным движением в колониях и не сумев приспособить и решить колониальную проблему в период начала третьего этапа общего кризиса капитализма, империалистические круги Французской Республики добились прихода к власти генерала де Голля. Приход к власти генерала, «самого знаменитого из французов», означал крушение IV Республики, прежде всего ее колониальной политики и становление V Республики во Франции. Именно на де Голля государственно-монополистические круги в 1958 г. возложили задачу: перегруппировать ресурсы V Республики и перейти в глобальное контрнаступление против дальнейшего распада французской колониальной империи, против прогрессивных и антиимпериалистических сил африканского национально-освободительного движения. Наступил новый этап в истории Франции: изменение форм и методов колониальной политики.

Однако в отличие от многих лидеров IV Республики, стремившихся любой ценой, даже путем применения вооруженной силы, остановить развал французской колониальной империи в Азии и Африке, в частности в Алжире, де Голль считал, что «статусы колониального типа изжили себя»⁹.

В обстановке резкого обострения борьбы народов Тропической Африки он предложил иной путь решения колониального вопроса — создание ассоциации африканских стран с Францией. Суть этой политики состояла в том, что де Голль перешел к политике неоколониализма во «французском варианте». Это была попытка в изменившихся условиях сохранить политические, экономические, военные, дипломатические позиции, а отчасти и юридическое суверенное господство французского государственно-монополистического капитала V Республики над народами стран Тропической Африки, которые в тот период, как известно, находились на положении «автономных государств». Это была попытка взять под контроль процесс деколонизации. Правящим кругам V Республики удалось в 1958 г. организовать Франко-африканское сообщество, в которое были вовлечены «автономные государства» в Западной, Экваториальной Африке и Мадагаскар.

Признание за африканскими колониями Франции «автономной государственной организации», бесспорно, являлось вынужденной уступкой французского империализма. По сравне-

⁸ «La Nef», 1958, juin.

⁹ Terrnoire L. De Gaulle et Algérie. P., 1964, p. 45.

нию с прежним статусом создание государств—членов Сообщества было определенным шагом вперед в получении политической независимости африканскими колониями.

Официальные круги V Республики понимали, что принятие новой конституции, создание Французского сообщества лишь тормозит, а не ликвидирует процесс освобождения колоний в Африке. Видный представитель правящих кругов V Республики М. Дебре, обеспокоенный надвигающейся неизбежностью предоставления независимости «автономным республикам» Тропической Африки, срочно предложил перейти к «новой политике». «Прежде всего спасти то, что касается нашей страны, ее политические интересы и ее экономические позиции». Эта рекомендация реально учитывала начало крушения колониальной системы империализма и была положена в основу действий метрополии с целью «...создать ансамбль государств вокруг Франции, где авторитет V Республики будет поднят путем экономической помощи и кооперации»¹⁰.

В связи с этим в конце 1958 г. и в течение 1959 г. правящими кругами V Республики были предприняты значительные усилия для укрепления Сообщества: установлены единый флаг и гимн (французские), общее гражданство, бюджет, дипломатическое представительство в иностранных государствах. Специальным декретом в мае 1959 г. установлены должности министров-советников, на которые были назначены африканцы; 20 представителей африканских стран получили дипломатические должности во французском МИДе¹¹.

Режим V Республики был использован французскими монополистическими кругами, тесно связанными с «самыми реакционными, самыми империалистическими, самыми колониалистскими элементами крупной буржуазии»¹², для реорганизации колониальной империи. Надеясь укрепить свои политические и экономические позиции за счет стабилизации положения на колониальной периферии, французский империализм постепенно конструирует и вводит в действие механизм Сообщества.

Франко-африканское сообщество по своей сути не отличается от Французского Союза. Его особенности обусловлены не изменениями сущности колониальной политики французского империализма, цели и задачи которой остались прежними, а эволюцией методов, средств и форм осуществления этой политики в условиях наступления третьего этапа общего кризиса капитализма. Создание Сообщества полностью отвечало интересам французской монополистической буржуазии. «От созда-

¹⁰ La fon M. La lutte du Parti communiste français contre le colonialisme. P. Editions sociales, 1962, p. 186.

¹¹ См.: Guena G. Historique de la Communauté. P., 1962, p. 96.

¹² XV Congrès du Parti communiste français. — «Cahiers du communisme», numéro special, 1959, juill. — août, p. 14.

ния Сообщества ожидали нового подъема деловой активности в эксплуатации Черной Африки»¹³.

Только Французская коммунистическая партия занимала последовательную антиколониальную позицию. На ее XV съезде отмечалось: «В различных формах проблемы национального характера одинаково ставятся в Черной Африке и на Мадагаскаре, а также в других странах, находящихся под гнетом французских колонизаторов. Правящие круги страны оказались не способны урегулировать эти проблемы на условиях, взаимовыгодных для Франции и для народов, жаждущих своего освобождения. Предусмотренное деголлевской конституцией Сообщество, даже еще не начав претворяться в жизнь, оказывается уже пройденным этапом»¹⁴.

Несмотря на все попытки, предпринятые правящими кругами V Республики в течение 1959 г., требование немедленной независимости стало главным лозунгом национально-освободительной борьбы народов «автономных республик» Французского сообщества.

Не желая довести дело до взрыва, как это имело место в Индокитае или Алжире, правительство V Республики решило предоставить всем «автономным республикам» Тропической Африки независимость мирным путем. Получив тем самым возможность «поборника» национального освобождения народов Африки, V Республика использовала это обстоятельство в своей внешнеполитической стратегии. «Если мы хотим сохранить главное, — говорил, выступая 9 июня 1959 г. в Национальном собрании премьер-министр Франции, — если мы хотим сохранить основные принципы и фундаментальные основы нашего дела, нужно уметь не только эволюционировать, но и прежде всего направлять эту эволюцию»¹⁵.

Осуществив необходимые предварительные мероприятия, целью которых было создание гарантий французских интересов, правительство Франции, испытывающее растущее давление со стороны африканских народов, объявило о провозглашении независимости «подопечных стран»: Камеруна — 1 января 1960 г. и Того — 27 апреля 1960 г. Победа, одержанная народами этих стран, велика. Колониальный режим управления уступил свое место африканским государственным органам¹⁶.

Вслед за подопечными территориями Франции в Тропической Африке политической независимости стали добиваться

¹³ "La vie française", 1958, 5 déc.

¹⁴ "Cahiers du communisme", 1959, N 1, p. 528.

¹⁵ "Journal officiel de la République Française. Débats parlementaires. A. N.", 1959, 10 juin, p. 1229.

¹⁶ Тексты договоров и соглашений см.: "Journal officiel", 1961, 9 août, N 186, p. 7429—7446; "Europe—France—Outre—Mer", 1960, N 371.

страны Сообщества. Французские буржуазные идеологи и политики всячески замалчивают истинные причины, заставившие V Республику пойти на признание политической независимости «автономных государств» Сообщества. Например, М. Кув де Мюрвилль, министр иностранных дел в правительстве генерала де Голля с июня 1958 г. до майских событий 1968 г., в своей работе «Внешняя политика 1958—1969 гг.»¹⁷, касаясь в общем плане некоторых принципов внешней политики V Республики, отмечает, что,отягощенная грузом колониального наследия, она в последние годы не могла быть в полной мере независимой. Период «деколониации», т. е. время с 1956 по 1960 г., автор с пафосом называет «великим начинанием», заслугой Франции. Но сам того не замечая, он делает вывод, с которым нельзя не согласиться: «Начиная с 1945 г. стало ясно, что время империй прошло и наши заморские территории должны будут не сегодня, так завтра взять в свои руки свою судьбу, в ... конечном итоге главной проблемой для Франции оставалось выяснить, каковы будут отношения в будущем... между бывшим сувереном и освободившимися странами»¹⁸.

Наиболее полное и авторитетное признание необходимости проведения политики неокolonизма Франции в Африке мы находим у генерала де Голля. По его словам, «...эта политика предусматривала прежде всего решение таких проблем, как проблема деколонизации, осуществление экономической и социальной трансформации нашей страны в соответствии с требованиями эпохи науки и техники, восстановление независимости нашей политики и обороны и, наконец, поднятие авторитета и престижа Франции в мире, особенно в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки»¹⁹.

Генерал де Голль, верный своему принципу «видеть мир таким, каков он есть», сумел понять неизбежность краха колониализма. Он осуществил в 1958—1960 гг. деколонизацию 14 бывших французских владений в Тропической Африке, что, по его собственному признанию, было крайне тяжело «... для человека моего возраста и воспитания»²⁰. С другой стороны, признание политической независимости стран Африки имело для французской неокolonизмской политики большое морально-политическое значение, которое де Голль определил следующим образом: «У Франции отныне свободные руки»²¹.

¹⁷ См.: Murville M. de. Une politique étrangère 1958—1969. P., 1971. p. 500.

¹⁸ Ibid., p. 17—18.

¹⁹ Gaullie Ch. de. Mémoires d'Espoir. Le Renouveau. 1958—1962. P., 1970, p. 23.

²⁰ Gaullie Ch. de. Ibid., p. 23.

²¹ Op.cit., p. 24, 41.

Не следует забывать и следующее. С установлением режима личной власти де Голля в V Республике значительно усилился процесс сращивания верхушки административно-технической бюрократии с финансовой олигархией. «За личной властью генерала скрывается личная власть банков... Де Голль царствует, крупный капитал управляет»²², — отмечал в 1960 г. прогрессивный французский экономист А. Клод.

Видный французский публицист, один из представителей «голлистского направления» в официальной историографии А. Гроссер писал в тот период в одной из своих работ: «Каковы сегодня наиболее важные задачи внешней политики Франции? — Первая — сохранение в целостности французской империи, вторая — действительное усиление Франции по отношению к Германии»²³.

В конце 50-х годов все более активно выступают народные массы «автономных республик» Сообщества с призывом предоставления политической независимости. Африканские народы используют образование государств с внутренней автономией для создания национальных государственных органов, для расширения борьбы за независимость. Все более активными и решительными становятся выступления африканского пролетариата. Африканская партия независимости, крупнейшие профсоюзные центры и молодежные организации требуют ликвидации колониального режима управления V Республики в Тропической Африке, предоставления независимости. Под нажимом народных масс требование независимости на той или иной платформе выдвигают и другие крупнейшие политические партии. Например, за немедленную независимость, хотя и при сохранении конфедеративных связей с Францией, высказалась на своем учредительном съезде Партия африканской федерации.

Анализ процесса кризиса колониальной политики Франции в период 1946—1960 гг. в Тропической Африке позволяет сделать следующие выводы.

1. Ослабленная во второй мировой войне Франция искала пути восстановления своего былого империалистического величия. Ради этого она в 1946 г. предложила всем бывшим колониям в Азии, Африке и Латинской Америке образовать под эгидой Франции единое государство — так называемый Французский Союз. Однако народы колоний требовали политического и экономического освобождения, образования собственных независимых государств. Правящие круги IV Республики начали проводить политику подавления национально-освободительного движения в колониях. Но такая политика толь-

²² Claude H. Gaullisne et grand capital. P., 1960, p. 36.

²³ Grosser A. La IV République et sa politique extérieure. P., 1961, p. 8—9.

ко усилила ненависть к колонизаторам; требование национального самоопределения народов Африки стало всеобщим. Невозможность разрешить колониальную проблему вооруженным путем явилась одной из главных причин падения политического режима IV Республики во Франции.

2. В 1958 г. во Франции был установлен новый политический режим V Республики во главе с генералом де Голлем, который в начале предпринял попытку осуществлять колониальную политику в Африке теми же средствами и методами, что и его предшественники. Однако положительных результатов эта политика не принесла. Тогда правящие круги V Республики создали новое государственное образование под эгидой Франции — так называемое Франко-африканское сообщество и предоставили статус «автономных республик» всем колониям Франции в Тропической Африке и на Мадагаскаре. Однако и эта политика лишь отодвинула время предоставления полной независимости колониальным народам региона. В 1960 г. V Республика вынуждена была предоставить политическую независимость почти одновременно всем колониям Франции в Тропической Африке* и перейти к более тонким и изощренным методам господства в этих странах, используя неоколониалистские приемы во французском варианте.

3. Французская коммунистическая партия на своих XV и XVI съездах, как известно, определила политический характер V Республики, разработала детальную программу создания подлинной демократии и развернула активную борьбу за ее осуществление. «Французская коммунистическая партия, — отмечалось в резолюции ЦК ФКП от 1 июля 1960 г., — вновь заявляет о братской солидарности французского рабочего класса с трудящимися, всеми африканскими патриотами, африканскими студентами, обучающимися во Франции, — солидарности, которая родилась и окрепла в совместной борьбе против эксплуататоров. Французская коммунистическая партия делает все возможное, чтобы в новых условиях еще более усилить отношения дружбы с партиями, организациями и отдельными лицами, представляющими африканский и мальгашский народы»²⁴.

* См.: приложение 1.

²⁴ «Cahiers du communisme», N 7—8, 1960, N 7—8, p. 1290.

Глава III

ДОГОВОРЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РЕСПУБЛИКИ С НЕЗАВИСИМЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Предоставив политическую независимость своим колониям, правящие круги V Республики сумели в 1960—1963 гг. навязать суверенным африканским странам систему неравноправных договоров. 2 апреля 1960 г. было парафировано, а в последствии и ратифицировано парламентами Франции и Малагасийской Республики франко-малагасийское соглашение «О сотрудничестве»¹. Вслед за Малагасийской Республикой подобные соглашения заключили и все остальные члены «Сообщества»*. Подписание подобных соглашений стало возможным лишь потому, что колониальными кругами IV Республики была заблаговременно подготовлена из малагасийцев социальная прослойка, как, впрочем, и в других «автономных республиках» Сообщества, ставшая опорой политики французских неокolonизаторов в Африке. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что политически независимые страны оказались экономически зависимыми от Франции. Они по-прежнему остро нуждались во французском рынке, куда шло более 60% их экспортной продукции, во французской экономической и технической помощи. Вот как оценивает этот акт французский ученый-марксист Пьер Буато: «Независимость была провозглашена лишь после заключения с французским правительством соглашений, ограничивающих суверенность, признанную за правительством Малагасийской Республики, которое было вынуждено согласиться на сохранение значительных контингентов французских вооруженных сил и на предоставление Франции военных баз, в частности в Диего-Суаресе. Подписанные

¹ См.: текст соглашения Малагасийской Республики с Францией: "Journal officiel", 1960, N 153, p. 5966—5968.

* См.: приложения 3—6.

экономические соглашения отводят Мадагаскару роль поставщика дешевого сырья для всего европейского «Общего рынка». Тем самым они направлены на усиление зависимого характера мальгашской экономики, причем как средства давления используются отсутствие на острове промышленности, что само по себе является результатом шестидесятичетырехлетнего колониального владычества. Наконец, соглашения по культурным вопросам, наряду с некоторыми бесспорно положительными моментами, также продолжают линию на оставление научных изысканий и охраны природных богатств страны в руках французского правительства, т. е. фактически в руках колониальных компаний»².

Пленум ЦК Французской коммунистической партии, состоявшийся в июне—июле 1960 г., подчеркивал, что соглашения «О сотрудничестве», заключенные Францией с Мадагаскаром, свидетельствуют об ограничительном толковании французским империализмом права на независимость. «Формулы равенства и взаимности, содержащиеся в этих соглашениях, плохо маскируют фактическое неравноправие, освещаемое ими». Эти соглашения, указывается далее, «позволяют сохранить военные базы и дают возможность капиталистам, как парижским, так и вашингтонским и боннским, продолжать как прежде эксплуатировать природные богатства и население...»³

Основное достоинство вышеуказанных соглашений V Республики со странами Тропической Африки и Мадагаскара состоит в том, что их подписание знаменовало крушение французской колониальной империи в Африке. Они, хотя и косвенно, но признают суверенитет и независимость молодых африканских государств, еще недавно являвшихся колониями Франции. В свое время, анализируя факты скрытой зависимости политически независимых государств от империалистических стран, В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «Раз идет речь о колониальной политике эпохи капиталистического империализма, необходимо отметить, что финансовый капитал и соответствующая ему международная политика... создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»⁴.

² Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. М., 1961, с. 7—8.

³ Le Parti communiste français assure les peuples africains et malgache de son entière solidarité. — "France-nouvelle", 1960, N 7686, juill., p. 3.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 382—383.

Это указание В. И. Ленина сохранило свое значение и для наших дней. Ликвидация колониализма V Республики в Африке сопровождалась не только предоставлением формальной политической независимости, но и навязыванием целой системы «договорных соглашений» в области экономики, финансов, внешней торговли, использования стратегического сырья, внешней политики, обороны, юстиции, культуры, организации внешних транспортных связей, высшего образования, просвещения, связи, почт, телекоммуникаций, средств массовой информации и т. д.

Объемы этих соглашений различны, особенно в сфере политического сотрудничества. Соглашения с такими государствами, как Сенегал, Малагасийская Республика, Центральнаяафриканская Республика, Габон, Чад, Конго (Браззавиль), предусматривают более широкое политическое сотрудничество, чем соглашения, заключенные с другими странами. Они включают положения об условиях участия в Сообществе, о сотрудничестве в области внешней политики, о военной и экономической помощи, о сотрудничестве в области культуры. Соглашения имели одну цель — сохранить освободившиеся государства под французским влиянием. Английский африканист Т. Хейтер в связи с этим отмечал: «Сразу же после достижения африканскими странами независимости французы были главным образом заинтересованы в том, чтобы поддержать свое влияние и позиции в Африке»⁵.

Система соглашений с Берегом Слоновой Кости, Дагомеей, Верхней Вольтой, Мавританией, Нигером, Того, Камеруном разработана более тщательно; она охватывает больше проблем, в которых детально разработаны формы взаимоотношений между Францией и африканскими странами. Например, договор о политическом сотрудничестве содержит соглашения о сотрудничестве в сферах экономики, финансов, юстиции, высшего образования, культуры, в области почт и телекоммуникаций, гражданской авиации, торгового судоходства, технических средств для подготовки кадров, соглашение о военной помощи.

Соглашения эти, по форме двусторонние, многосторонние, региональные, включают страны, образовавшиеся на месте бывших французских колоний*.

Соглашения об участии в Сообществе заключили шесть стран региона: Федерация Мали, Малагасийская Республика, Республика Конго (Браззавиль), Республика Габон, Республика Чад, Центральнаяафриканская Республика. После распа-

⁵ Hayter T. French Aid. L., 1966, p. 176.

* См.: приложение 5.

да Федерации Мали (август 1960 г.) соглашения, подписанные с V Республикой, признала только Республика Сенегал⁶. Эти соглашения не оставляют сомнений в том, что французские колонизаторы сохраняли Сообщество в качестве важнейшего инструмента осуществления политического, экономического и военного контроля над формально независимыми государствами. Реализовать свою стратегию французским правящим кругам не удалось. Но так как соглашения о вхождении в Сообщество были подписаны, то это обстоятельство правительство V Республики использовало в собственных интересах.

Соглашения об обороне V Республика заключила с 11 государствами Тропической Африки. С тремя странами Совета согласия (БСК, Дагомея, Нигер), с четырьмя странами Экваториальной Африки (Чад, Габон, Конго (Браззавиль), ЦАР). Франция, кроме того, заключила совместные пакты об обороне, а с Сенегалом, Того, Мавританией и Малагасийской Республикой — двусторонние соглашения об обороне*. «Сотрудничество в области обороны V Республики со странами Тропической Африки, — отмечает французский исследователь М. Лиго, — необходимо последним для «обеспечения их внутренней и внешней обороны с помощью французских вооруженных сил»⁷.

Соглашения о сотрудничестве в области внешней политики V Республика имела почти со всеми странами — бывшими колониями Франции в Африке, за исключением Мали и Гвинеи**. В соглашениях подобного рода, как правило, отмечается, что «правительства взаимно информируют друг друга и проводят консультации по проблемам внешней политики»⁸. В соглашениях со странами, не входящими в Сообщество, дипломатические отношения строились с расчетом косвенной необходимости проведения консультаций и обмена информацией по вопросам внешней политики, интересующим обе стороны.

Соглашения о сотрудничестве в области экономики и финансов V Республика подписала с Сенегалом, Малагасийской Республикой, Мавританией, Берегом Слоновой Кости, Верхней Вольтой, Нигером, Дагомеей, Габонем, Камеруном, Мали, Того, Гвинеей, а общее соглашение подписано с ЦАР, Конго (Браззавиль), Чадам. Многостороннее соглашение было заключено со странами — членами Западноафриканского валютного союза (Сенегал, Мавритания, Мали, БСК, Дагомея, Верхняя

⁶ См.: "Journal officiel", 1961, 2 juin, N 129, p. 4971, а также приложение 6.

* См.: приложения 5, 6.

⁷ Ligo M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache d'expression française. P., 1964, p. 84.

** См.: приложение 3.

⁸ Ligo M. Les accords de Coopération..., p. 93.

Вольта, Того)*. Официально соглашения о сотрудничестве в области экономики и финансов были призваны обеспечить «взаимное развитие», на самом же деле они служили интересам неокOLONиалистских кругов V Республики.

В области внешней торговли страны Тропической Африки согласились поддерживать с Францией отношения взаимного преференциального режима, который предусматривает свободную циркуляцию товаров между странами региона и V Республикой. Для регулирования внешних платежей Франция гарантировала вышеназванным государствам предоставление иностранной валюты.

По соглашениям о сотрудничестве в области финансов африканские страны подтвердили свою принадлежность к зоне франка; они получили право выпуска собственной валюты, которая поддерживается V Республикой. Кроме того, Франция обязалась оказывать странам Тропической Африки финансовую помощь для осуществления их планов развития, поддержания бюджетов, содержания армий**.

Соглашения о сотрудничестве в области технической помощи. Согласно этим соглашениям V Республика взяла на себя организацию подготовки специалистов, предоставление им экспертов и технических консультантов, финансирование строительства промышленных и сельскохозяйственных объектов. Соглашениями было установлено, что французские специалисты, направляемые в страны Тропической Африки, работают под руководством правительств этих стран. Предусматривалось также оказание помощи африканским банкам развития на тот случай, если последние будут созданы.

Соглашения о сотрудничестве в области культуры охватывали широкий круг вопросов культурной жизни африканских стран, решению которых обязалась способствовать V Республика. Особо подчеркивалась роль французского языка в общественной и культурной жизни молодых государств, декларировалась моральная и интеллектуальная солидарность между странами Тропической Африки и Франции. Большое внимание отводилось высшему образованию.

Соглашения о праве на жительство V Республика подписала почти со всеми франкоязычными странами: как граждане африканских стран, так и граждане Французской Республики получили право на обоснование и на жительство соответственно во Франции и в бывших французских колониях; кроме того, по этим соглашениям они получили право на строительство предприятий по месту жительства***.

* См.: приложения 4, 5.

** См.: там же.

*** См.: приложение 3.

Соглашения о сотрудничестве в области юстиции V Республика подписала с 11 странами Тропической Африки (Камерун, Малагасийская Республика, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Нигер, Мавритания, Мали, Конго (Браззавиль), Сенегал, Того)*. Согласно указанным соглашениям, граждане Франции и стран Тропической Африки получили право на юридическую помощь. Соглашения предусматривают взаимную выдачу преступников.

Соглашения о сотрудничестве в области транспорта и телекоммуникаций V Республика заключила практически со всеми странами, в том числе соглашения о сотрудничестве в области авиации, торгового флота. Соглашения о сотрудничестве в области телекоммуникаций подписаны с БСК, Верхней Вольтой, Дагомеей, Нигером, Малагасийской Республикой, Мавританией**.

Рассмотрение системы договоров и соглашений, заключенных между V Республикой и ее бывшими колониями в период 1960—1963 гг., позволяет сделать некоторые выводы.

1. С помощью договоров о сотрудничестве, взаимной помощи, которых насчитывалось около 200, включая секретные договоры и соглашения, правящие круги V Республики получили возможность контролировать политическое, экономическое, военное развитие стран Тропической Африки, насаждая тем самым неокOLONиализм, ставя под угрозу независимое существование стран региона. «Финансовый капитал, — писал В. И. Ленин, — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинить себе и в действительности подчиняет государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью... Но, разумеется, наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу такое подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами»⁹.

2. Опираясь на соглашения, V Республика получила весьма эффективное орудие насаждения буржуазных социально-экономических отношений в странах Тропической Африки. Делая при этом особый упор на использование правовых форм неокOLONиализма, она рассчитывала таким образом сохранить свой косвенный контроль за политикой независимых государств Тропической Африки, экономически привязать их к Франции, навязать им капиталистический путь развития. Эти неокOLONиалистские методы далеко не всегда оказывались успешными, о чем свидетельствует провал создания «обновленного» Сооб-

* См.: приложение 3.

** См.: приложение 4.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

щества, прогрессивные социально-экономические преобразования в Гвинее и Народной Республике Конго.

3. В целом эти соглашения составляли тщательно разработанный и хорошо продуманный механизм, с помощью которого французские правящие круги решали основные стратегические задачи — сохранение влияния французского империализма в своих бывших колониях; подрыв государственного сектора экономики, основывающегося на социалистической ориентации развития; расширение социальной опоры государственно-монополистических кругов V Республики в Тропической Африке и на континенте в целом; усиление империалистического влияния в армиях стран региона и сохранение существующей системы военных баз; всемерное поддержание в Африке колониализма, неоколониализма и в скрытой форме расизма*.

4. Подъем национально-освободительного движения в Тропической Африке в конце 50-х — начале 60-х годов нанес самый сильный удар по французской колониальной системе. Однако французскому империализму удалось навязать независимым государствам Тропической Африки такие системы договоров и соглашений о сотрудничестве, которые выдвигали и выдвигают серьезные препятствия на пути их независимого развития. Хотя внешне эта сложная структура соглашений учитывает права народов и отвечает требованиям стран Африки, на деле она устанавливает довольно жесткий контроль над их экономикой и политикой.

* См.: приложение 7.

Глава IV

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФРАНЦИИ СО СТРАНАМИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Сущность неоколониалистской политики французского империализма в Тропической Африке особенно наглядно проявляется в вопросах так называемого военно-политического и экономического сотрудничества с африканскими странами. По оценке М. Лиго, выполняющего специальную миссию при президенте V Республики, соглашения о военном сотрудничестве между Францией и ее бывшими колониями, хотя и расцениваются обычно как «признак ухода Франции», в действительности «маскируют односторонние преимущества и привилегии бывшей метрополии»¹.

Рассматривая Тропическую Африку в качестве военного плацдарма, значение которого особенно возрастало в связи с временным закрытием в 50—60 годах судоходства по Суэцкому каналу, империалистические круги западных стран, в том числе V Республики, стремятся использовать ее территорию для борьбы с национально-освободительным движением и укрепления своего военного потенциала. Не утратил этот район Африки и стратегического значения в планах современных империалистических стратегов. «Несмотря на обновленные стратегические данные, следует полагать, что Франция может еще извлечь преимущества для организации своей обороны из благоприятного отношения к ней стран «третьего мира», но уже не путем набора солдат, как это было раньше, а благодаря получению преимуществ межконтинентального характера в области разведки, телекоммуникаций и транспорта. Использование этих факторов усилит позиции Франции»², — заявили ав-

¹ Ligo M. Les accords de Coopération entre la France... P. 1964.

² La politique de Coopération avec les pays en voie de développement. Rapport de la commission d'Etude de Jannenev. P., 1964, p. 45.

торы правительственного доклада так называемой комиссии Жанней, созданной по прямому указанию президента V Республики генерала де Голля.

В течение 1960—1963 гг. Франция заключила региональные и двусторонние соглашения о «взаимной обороне» с 13 бывшими колониями.

Эти соглашения характеризовались следующим образом:

БСК — региональные военные соглашения с Францией, Нигером, Дагомеей; Верхняя Вольта, хотя и отказалась подписать двустороннее военное соглашение и предоставить Франции базы на своей территории, в соответствии с региональным договором согласилась принять помощь Франции в создании армии;

Габон — региональное соглашение об обороне с Францией, ЦАР, Чадом, Конго; Франция поставляла для армии снаряжение; объем военной помощи, например, в 1964 г. составил 4 млн. фр.;

Бенин — региональное соглашение об обороне с Францией, БСК, Нигером; с целью усиления вооруженных сил Дагомеи V Республика передала ей базу в Параку, поставляла основные виды вооружения;

Камерун — соглашение о технической помощи, по которому база в Дуала была передана камерунским вооруженным силам; французская военная помощь ему составила в 1964 г. 8,4 млн. фр., исключая вооружение, предоставленное в виде дара;

Конго (Браззавиль) — соглашение об обороне с Францией, ЦАР, Чадом, Габонем; Франция поставляла вооружение для наземных войск и авиации, а также экспертов;

Мавритания — двустороннее военное соглашение, по которому помощь в 1964 г. составила 6 млн. фр., исключая вооружение, предоставленное в виде дара; армия и небольшие воздушные части Мавритании были созданы с помощью Франции;

Малагасийская Республика — двустороннее соглашение с Францией;

Нигер — региональное военное соглашение с Францией, Дагомеей, БСК, согласно которому Франция предоставляла снаряжение и советников;

Сенегал — двустороннее военное соглашение с Францией, которая предоставила ему военную помощь в 1964 г. в размере 6,5 млн. фр.;

Того — договор об обороне и военной помощи, согласно которому туда были присланы 46 французских военных и полицейских офицеров;

ЦАР — региональное соглашение об обороне с Францией, Конго (Браззавиль), Чадом, Габонем; Франция предостави-

ла ЦАР военную помощь в 1964 г. на сумму 6,4 млн. фр., исключая снаряжение, предоставленное в виде дара;

Чад — договор об обороне с Францией, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габонем; военная помощь Чаду в 1964 г. составила 6 млн. фр., исключая снаряжение, предоставленное в виде дара³.

Приведенные выше данные убедительно показывают корни и источники «подчиненного» развития вооруженных сил в момент достижения независимости странами Тропической Африки. Навязав последним целую серию военных договоров, региональных и двусторонних по форме, правящие круги V Республики добились в период 1960—1963 гг. одной из главных целей — сохранения их зависимости в военной области даже после превращения в суверенные государства*. Это одно из серьезных препятствий на пути подлинно независимого развития молодых африканских государств, эффективное орудие неоколониальной политики V Республики в Тропической Африке и на Мадагаскаре и в последующий период 1963—1972 гг.

Указанные соглашения остаются в силе и сегодня, свидетельством чему являются периодические совместные маневры французских войск и армий африканских стран в регионе под кодовым названием «Алигатор». Все это заставляет внимательно рассмотреть военно-политическую сущность указанных соглашений. Насколько они не отвечают даже формальным признакам суверенитета, можно видеть из следующего. Например, согласно франко-сенегальскому соглашению, за армиями договаривающихся сторон, а на деле за французской армией, признается право свободно перемещаться по территории государств, подписавших соглашение, использовать их воздушное пространство, территориальные воды, портовые, железнодорожные, автодорожные и аэродромные сооружения, их почтовую связь и радиосеть и даже требовать от государств осуществления права реквизиции этих средств в свою пользу⁴.

Другой пример. В ст. 4—6 соглашения Франции с Республикой Чад зафиксировано, что войска Сообщества (читай французские). — Е. К.) могут свободно передвигаться по всей территории Чада. Несмотря на решение Национального собрания Чада от 29 апреля 1964 г., требующего пересмотра этих статей, французское правительство отказалось их изменить, ссылаясь на то, что данное соглашение является региональным и что от других его участников подобных требований не поступало.

³ См.: Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970, с. 322—327.

* См.: приложение 6.

⁴ См.: Брутенц К. Н. Новая форма порабощения народов. М., 1969. с. 44.

Опираясь на заключенные в 1960—1963 гг. соглашения, Франция сохраняет за собой исключительное право на: а) руководство созданием африканских вооруженных сил; б) их обучение; в) вооружение; г) оснащение; д) частичное финансирование. Например, ст. 2 Франко-малагасийского соглашения обязывала Малагасийскую Республику за военной помощью обращаться только к V Республике. Таким образом, военные соглашения предусматривают ответственность каждого африканского государства за обеспечение своей внутренней и внешней обороны с помощью собственных вооруженных сил. Соблюдение этих соглашений и их последовательное проведение в жизнь не вполне отвечает интересам молодых республик, так как принцип самостоятельной ответственности почти полностью сводится на нет теми соглашениями, которые конкретизируют условия военного сотрудничества⁵.

Неоколониалистская суть договоров об «обороне» особенно наглядно проявляется в особых соглашениях, предусматривающих участие французских войск в поддержании общественного порядка; они открывают путь для прямого вмешательства во внутренние дела формально независимых государств. Насколько активно используется эта возможность, свидетельствует факт вмешательства французских парашютистов на территории Габона в феврале 1964 г., когда была наглядно продемонстрирована колониальная сущность «новой политики Франции». Для прикрытия этой вооруженной интервенции, целью которой была реставрация режима свергнутого президента Л. Мба, ставленника французских монополий, были использованы именно соглашения о сотрудничестве. Бывший министр информации А. Пейрефитт заявил на пресс-конференции, что французские войска вторглись в Габон в соответствии с имеющимися соглашениями и что «подобные соглашения Франции с африканскими странами были как раз и заключены для того, чтобы противостоять угрозам внутренних волнений»⁶.

Нетрудно заметить, что ссылки на соглашения являются чисто формальными. На интервенцию в Габоне французское правительство решилось, как откровенно писала газета «Монд», с целью «... силой ответить на подразумеваемой собственной территории на процесс дезинтеграции ансамбля про-французской Африки, который рано или поздно может коснуться значительных государств, таких, как Берег Слоновой Кости, где оппозиция готова сделать с Ф. Уфуэ-Буаьи то, что в Габоне пытались сделать с Мба»⁷.

⁵ См.: Энтин Л. М. Крушение империи. М., 1965, с. 178.

⁶ «Combat», 1964, 27 févr.

⁷ «Le Monde», 1964, 21 févr.

К этому весьма откровенному объяснению необходимо добавить и то, что всячески стараются замаскировать официальные круги V Республики. Директор Африканского института в Женеве Р. Вадлоу прямо сказал, что «Франция боится, чтобы под угрозой не оказались ее нынешние и будущие инвестиции ... французская помощь африканским странам не пользуется популярностью во Франции, и правительство хотело бы заинтересовать в ней частные компании. Однако они весьма редко решаются действовать в беспокойных зонах, и поэтому было необходимо любой ценой создать впечатление о стабильности в африканских делах»⁸.

Наряду с военными соглашениями V Республика сохраняет в странах Тропической Африки развитую сеть военных стратегических баз. В начале 60-х годов Франция имела наиболее широкую сеть военных баз в *Республике Сенегал* (Дакар, Сен-Луи и др.), *Конго (Браззавиль)* (Пуэнт-Нуар), *Республике Чад* (Форт-Лами и Форт-Аршамбо), *Центральноафриканской Республике* (Банги), *Республике Нигер* (Ниамей и Зиндер), *Объединенной Республике Камерун* (Дуала и Яунда), *Габонской Республике* (Либревиль), *Исламской Республике Мавритания* (Порт-Этьенн и Атар), *Республике Берег Слоновой Кости* (Абиджан). На *Мадагаскаре* французские вооруженные силы сохраняли и укрепляли сеть военных баз, расположенных в Тананариве, Форт-Дофине, Диего-Суарес (последняя являлась одной из крупнейших военно-морских и военно-воздушных баз стратегического назначения) вплоть до начала 70-х годов.

Крупнейшей военной базой в Тропической Африке является Дакар. Его особая роль в стратегических планах французского империализма связана с исключительно выгодным географическим положением. Придавая особое значение Дакару, французское командование передислоцировало сюда гарнизоны и оборудование ликвидированных по настоянию правительства Мали военных баз в Бамако, Каес, Тесалите и Гао. В районе Дакара французская армия располагает крупной военно-воздушной и военно-морской базами, а также целым рядом других военных объектов. Здесь размещены крупные гарнизоны французских войск, которые в любой момент могут быть переброшены в другие районы Африки⁹.

Военные базы V Республики созданы для осуществления глобальных военно-политических целей — обеспечить возможность беспрепятственно эксплуатировать коренные народы. В дальнейшем, по мере развития национально-освободительной революции народов Тропической Африки, создание или сохра-

⁸ «Tribune de Genève», 1964, 1 mars.

⁹ См.: «Проблемы мира и социализма», 1965, № 2, с. 51—52.

нение военных баз — яркий пример проявления политики неокolonизма. В «базовой политике» Франции прежде всего преобладают «имперские интересы».

С ростом национально-освободительной борьбы народов Тропической Африки французские неокolonизаторы при проведении своей «базовой политики» оказались лицом к лицу с новой проблемой: необходимостью юридического закрепления своего военного присутствия на территории формально независимых стран. В официальных кругах Парижа была развернута активная деятельность по навязыванию правительствам африканских стран новых редакций договоров о «взаимной обороне».

К 1964 г. на военных базах V Республики в Тропической Африке насчитывалось почти 28 тыс. французских солдат и офицеров, 2,6 тыс. французских военных инструкторов и советников¹⁰. В 1960 г. численность французских войск в Тропической Африке равнялась 60 тыс. чел.¹¹ Почему в течение столь непродолжительного времени (3 года) численность французских войск на базах в Африке была так значительно сокращена?

Объясняется это тем, что существование французских баз на территории Африки, в том числе и Тропической, ставило под угрозу стремление народов независимых стран континента к миру и африканскому единству. С другой стороны, это возможность прямого или косвенного втягивания африканских государств в неокolonизаторскую экспансию V Республики в Африке. Во второй половине 60-х годов военные базы все чаще стали рассматриваться как «страж» имущества, награбленного монополистическими кругами V Республики в Тропической Африке и на Мадагаскаре; базы гарантируют дальнейшее использование вооруженных сил в интересах французского монополистического капитала. Кроме того, военные базы препятствуют проведению африканскими странами независимой экономической политики и использованию ее на службе своих народов. Военные базы и военные соглашения способствуют изоляции стран Тропической Африки от социалистических стран, мешают налаживанию взаимовыгодного сотрудничества между ними как в политической, так и экономической областях, препятствуют проведению африканскими странами независимой внешней политики.

Французские базы и гарнизоны — постоянная угроза политической независимости странам Африки. Поэтому борьба

¹⁰ "Marchés tropicaux et méditerranéens", 1964, N 986, p. 2300; "Communautés et continents", 1963, N 18, p. 4.

¹¹ "Le Monde", 1968, 30 août.

за их ликвидацию является актуальной задачей африканских народов, объективной потребностью независимого развития.

Правительствам стран Тропической Африки волей-неволей пришлось подчиниться требованиям широких народных масс, так как мировой империализм, и прежде всего империализм США, Англии и Франции, разоблачил себя в ходе открытой попытки, хотя и под прикрытием флага ООН, свергнуть правительство Патриса Лумумбы, которое встало на путь прогрессивных социально-экономических преобразований. Так, уже 20 января 1961 г. правительство Мали официально потребовало эвакуации четырех французских военных баз, которые все еще находились на территории, несмотря на аннулирование соглашений с Францией о взаимной обороне. Французское правительство, оценив изменения в соотношении сил, вызванных образованием Касабланской группировки, в которую входила Республика Мали, дало свое согласие. В начале сентября 1961 г. эвакуация французских баз была завершена.

Создание Организации африканского единства (ОАЕ) поставило борьбу за ликвидацию иностранных военных баз на африканской земле в 60-х годах на качественно новую ступень. По решению конференции в Аддис-Абебе (май 1963 г.) эта борьба становится принципом государственной политики. Резолюция о разоружении предлагала всем государствам Африки ликвидировать иностранные военные базы на своих территориях и денонсировать военные соглашения, ранее заключенные с империалистическими державами. Резолюция была подтверждена на Каирской Ассамблее ОАЕ в июле 1964 г.¹²

Первым мерой по постепенной ликвидации французских военных баз стало принятие правительство Конго (Браззавиль) после свержения 13 августа 1963 г. реакционного режима; 25 сентября 1964 г. состоялась «торжественная церемония» закрытия французской военной базы в Боро (Дагомея); 3 октября 1964 г. в Камеруне в результате специального соглашения был передан Камеруну французский военный лагерь в Кутабе. В целом, согласно решению правительства V Республики, общая численность французских войск в Африке сократилась с 27,8 тыс. чел. на 1 сентября 1964 г. до 6,6 тыс. чел. к 1 июля следующего года¹³.

Французский генеральный штаб, ссылаясь на соответствующие военные договоры и соглашения V Республики со странами Тропической Африки, заявлял, что войска Франции будут использоваться только для «отражения внешней опасности», якобы угрожающей странам этого региона. В действительности

¹² Организация африканского единства (история создания и деятельности). М., 1970, с. 43—47.

¹³ См.: "Marchés tropicaux et méditerranéens", 1964, N 986, p. 2300.

же эти заявления о «внешней опасности» призваны замаскировать истинную сущность колониаторских соглашений, изложенную в их секретных статьях. Судя по сообщениям, появившимся в западной печати, французские войска должны были использоваться для поддержания внутреннего порядка. Ради этого французский генеральный штаб сгруппировал к середине 60-х годов «союзные» африканские государства в четыре военные зоны: зона № 1 (со штабом в Дакаре) — Сенегал и Мавритания; зона № 2 — Конго (Браззавиль), Чад, ЦАР, Габон, Камерун; зона № 3 — Малагасийская Республика; зона № 4 — БСК, Нигер, Дагомея. Командующие зонами — французские генералы — в своих действиях совершенно независимы от местных правительств. При командующих существовали постоянные военно-политические органы, выполняющие консультативные функции: «комитеты обороны» — для стран, имеющих двусторонние военные соглашения, и «советы обороны» — для стран, участвующих в региональных пактах. Партнерство в вопросах «обороны», о котором в свое время заявили в Париже, на деле обернулось безраздельным диктатом французского генерального штаба, планирующего где и какие войска разместить¹⁴.

Понимая нежелательность неизбежных конфликтов между солдатами и местным населением в условиях роста национального самосознания народов стран Тропической Африки, правительство V Республики в течение 1963—1965 гг. фактически провело реорганизацию своих вооруженных сил в Африке, которая проходила под лозунгом „reploiement“ («свертывания»), а на самом деле — приспособления к новой стратегии «прикрытия на расстоянии». Согласно принятому решению, в начале 70-х годов было сокращено количество французских баз: V Республика сохранила лишь по одной базе в Сенегале (Дакар), БСК (Абиджан), Нигер (Ниамей), ЦАР (Банги), Габоне (Либревиль), Малагасийской Республике (Диего-Суарес)¹⁵.

Детально разработанный французским генштабом план предусматривал следующий порядок использования вооруженных сил африканских государств и французских войск. На первом этапе «агрессии» используются национальные армии африканских государств, на втором — французские мобильные силы, расположенные на базах в Тропической Африке, на третьем — специального резерва метрополии в составе соединений десантных войск, оснащенных современной техникой. Созданные специальной воздушно-десантной дивизии призвано ком-

¹⁴ См.: «Новое время», 1964, № 27, с. 30—31.

¹⁵ См.: Африка в международных отношениях. Под ред. Ан. А. Громы-М., 1970, с. 61.

пенсировать уменьшение числа баз в странах Тропической Африки. Вышеназванные мероприятия по сокращению числа военных баз в Тропической Африке были теоретически обоснованы в ряде статей журнала «Ревю де дефанс националь» еще в 1963—1964 гг. (весьма близком к правящим кругам V Республики) следующим образом: «Сравнивая структуру «обороны» Африки, предложенную Францией, с американской, английской, бельгийской, западногерманской, видно ее преимущество по сравнению с вышеназванными». Журнал отмечал также, что «французская система договоров об обороне» предусматривает наличие значительного местного контингента войск из числа туземного населения, а также использование в необходимых случаях французской техники и французских подвижных частей, находившихся в метрополии и на военных базах в Африке»¹⁶.

Численность французских войск на базах в Тропической Африке составляла в 1968 г. 5—6 тыс. чел.¹⁷ По сравнению с 1960 г. она уменьшилась в 10 раз¹⁸. Сокращение войск V Республики в Тропической Африке дало экономии 400 млн. франков в год. «Невыгодность» пребывания войск Франции в Африке компенсировалась переложением бремени военных расходов на бюджеты стран Тропической Африки, ибо сокращение французских вооруженных сил в африканских странах вызвало беспокойство правящих кругов этих стран. Используя последние обстоятельства, правительство V Республики перебросило свои войска летом 1968 г. по просьбе президента Чада Томбалба для подавления «внутренних волнений» в Тибести (один из районов Чада). В Чаде Франция использовала для подавления «внутренних волнений» более тысячи парашютистов, усиленно обучалась французами и чадская армия»¹⁹. Желая, видимо, рассеять тревогу отдельных представителей африканской элиты, известный французский обозреватель по проблемам Африки Ф. Декрен еще в 1964 г. писал: «Национальные армии не способны сегодня обеспечить эффективную опору. Они малочисленны и зачастую малонадежны политически. Поэтому, несмотря на свертывание, вмешательство французских войск в Африке остается возможным и военная помощь африканским государствам сохраняется»²⁰.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что, опутывая освобожденные страны Тропической Африки различного рода соглашениями, конвенциями, договорами о базах, французские

¹⁶ “Revue de défense nationale”, 1963, N 3, p. 1201; 1964, N 1, 6.

¹⁷ “Le Monde”, 1968, 30 août.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Фокеев Г. В. Внешнеполитические проблемы современной Африки. М., 1975, с. 156.

²⁰ “Le Monde”, 1964, 25 nov.

неоколонизаторы стремятся обеспечить в новых условиях и новых формах продолжение колониальной эксплуатации африканских народов, сохранение и расширение влияния французского империализма в данном районе Африки.

Африканские страны для французских колонизаторов издавна были поставщиками пушечного мяса. Еще во время первой мировой войны во французской армии служила 181 тыс. так называемых сенегальских стрелков, хотя они набирались не только в Сенегале. Во время второй мировой войны в составе 1-й французской армии в 1944 г. находилась 9-я дивизия колониальной пехоты, набранная из африканцев. В колониальной войне в Индокитае на стороне французоз воевало 15 тыс. африканских солдат и офицеров, а в войне с Алжиром и в суэцкой агрессии участвовало 30 тыс. африканцев.

Молодые государства, получив независимость, могли строить свои вооруженные силы уже не на пустом месте, а на какой-то основе, так как военная служба в армии метрополии подготовила африканские кадры для национальных армий. Вместе с тем, укомплектование армии кадрами (в первую очередь офицерского корпуса), прошедшими службу в колониальных войсках Франции, объективно означало отдачу важнейшего участка государственной жизни молодых африканских стран на откуп проимпериалистической ориентации.

Вооруженные силы стран Тропической Африки после достижения независимости в 1960—1961 гг. характеризовались следующим численным составом: *Сенегал* — 5 тыс. чел. (и 1,2 тыс. жандармерии); *Мавритания* — 1,2 тыс. (и 250); *БСК* — 5,3 тыс. (и 1,5 тыс.); *Дагомея* — 1,3 тыс. (и 1 тыс.); *Того* — 550 (и 1 тыс.); *Нигер* — 900 (и 200); *Верхняя Вольта* — 1,2 тыс. (и 500); *Камерун* — 2,9 тыс. (и 2,8 тыс.); *Чад* — 450 (и 400); *ЦАР* — 450 (и 500); *Габон* — 360 (и 600); *Конго* (Браззавиль) — 750 (и 1 тыс.); *Малагасийская Республика* — 2,7 тыс. чел. (и 3,6 тыс.)²¹. Эти данные свидетельствуют о том, что с чисто военной точки зрения малочисленные армии стран Тропической Африки были не способны защитить страну от внешнего врага в начале 60-х годов. Подобное положение продолжало существовать и в последующем. Так, на 1966 г. численность всех армий стран Тропической Африки была равна 36,9 чел., а на 1970 г. — 43,23 чел.²²

Не имея тяжелого вооружения, военно-воздушного и военно-морского флотов, национальные вооруженные силы стран

²¹ См.: Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки, с. 224.

²² См.: Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974, с. 314—316.

Тропической Африки являются как бы придатком французского военного потенциала. Не случайно французский генеральный штаб стремился всячески задержать развитие африканских вооруженных сил. Например, до 1964 г. Нигер и Мавритания не имели своих армий, и границы этих государств охранялись французскими войсками²³. БСК и некоторые другие африканские страны только через год после провозглашения независимости получили от Франции по пехотному батальону, сформированному из африканцев²⁴. В период 1963—1964 гг. В Республике сократила численность своих войск на 20 тыс. чел., в основном это были солдаты-африканцы, большая часть которых вошла в состав вооруженных сил БСК, Нигера, Мавритании и др.²⁵ Но эти «передачи» объясняются не заботой о суверенитете африканских стран, а лишь стремлением французских правящих кругов переложить бремя военных расходов на бюджет независимых государств.

Главную роль в подчинении вооруженных сил африканских государств официальным кругам V Республики играют специальные соглашения о «помощи» Франции в организации, оснащении, обучении африканских армий, полиции, жандармерии. Реализацией этих соглашений занимаются специальные «бюро помощи», созданные V Республикой на территории африканских государств, деятельность их ежегодно обходится в сотни миллионов франков²⁶.

Соглашениями о военно-технической помощи между V Республикой и странами Тропической Африки, за исключением Гвинеи и Мали, предусматривалось обучение национальных вооруженных сил главным образом под руководством французских экспертов и инструкторов во Франции и дома. Если необходимый военный кадровый состав (офицеры, унтер-офицеры и т. д.) отсутствует в данной стране, то Франция предоставляет необходимые офицерские и унтер-офицерские контингенты для укомплектования национальных армий. Характерно, что эти военнослужащие подбираются и назначаются французским правительством и подчиняются военной юрисдикции Франции. Такое «сотрудничество» ставит африканские вооруженные силы под контроль V Республики, выражающийся не только в наличии французского персонала на командных постах. Например, к 1964 г. в Тропической Африке находилось 2,6 тыс. французских военных инструкторов и советников²⁷. Существует ма-

²³ См.: «Международная жизнь», 1963, № 11, с. 132.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: «Азия и Африка сегодня», 1964, № 7, с. 23.

²⁶ См.: «Международная жизнь», 1963, № 11, с. 132.

²⁷ «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1964, N 986; «Communautés et continents», 1963, N 18, p. 4.

териальная зависимость африканских вооруженных сил от французских поставок оружия и снаряжения. Лимитируя, например, объем своих поставок, В Республика получает возможность непосредственным образом воздействовать на процесс создания африканских вооруженных сил. Так, в конце 60-х годов ежегодный объем этих поставок был равен 120 млн. фр. в год²⁸. Все вышеназванные соглашения ставят под сомнение возможность африканских правительств свободно распоряжаться своими вооруженными силами. Практически почти ни одно важное решение в области обороны, военного строительства не может быть принято без согласия Франции. В начале 70-х годов в Африке только две страны (ЮАР, АРЕ) имели свою военную промышленность.

Таким образом, спустя 12 лет после получения независимости, основная масса французских войск хотя и была выведена из многих стран, но соглашения о взаимной обороне не расторгнуты и в значительной мере сохраняют свою силу. Особенно важна роль тех статей договоров, согласно которым африканские правительства могут обратиться к французским вооруженным силам с просьбой оказать помощь в подавлении «внутренних волнений». Ответом на такую просьбу может явиться прямое военное вторжение со стороны Франции.

В соответствии с принятыми на себя обязательствами Франция создала шестую группу так называемых «ударных сил», специально предназначенных для проведения операций на заморских территориях. Их задача — обеспечить интересы неокolonизаторов в странах Тропической Африки даже в том случае, если французский империализм лишится своих баз и вынужден будет целиком вывести свои войска. Как писал орган связи французских, африканских и малагасийских вооруженных сил журнал «Фрер д'арм», такие силы «... готовы незамедлительно ответить на призыв, с которым обратились бы к Франции один или несколько ее африканских союзников»²⁹.

В середине 60-х годов «силы немедленного вторжения» представляли собой три бригады, составляющие 11-ю пехотную дивизию: воздушно-транспортную бригаду, бригаду морского десанта, бригаду парашютистов. Эти части размещены около военных аэродромов и портов в самой Франции. Официальный Париж, судя по сообщениям печати, намерен был увеличить численность дивизии до 20 тыс. чел.³⁰ Французские войска, которые находятся в странах Тропической Аф-

²⁸ См.: Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость, с. 317.

²⁹ Цит. по: «Новое время», 1964, № 27, с. 31.

³⁰ См.: Паклин Н. Ударная сила французского неокolonизализма. — «Новое время», 1964, № 27, с. 31.

рики в важнейших стратегических местах, также сведены в военно-морские, военно-воздушные подразделения, оснащенные самой современной техникой. Это — ударные части парашютистов по оказанию помощи французским гарнизонам в других местах Африканского континента. Численность французских войск на конец 1968 г. составляла около 5—6 тыс. чел.³¹ По свидетельству журнала «Фрер д'арм», преимущество «сил немедленного вторжения», расположенных во Франции и в самой Тропической Африке, заключается в том, что в случае «насушной политической необходимости» они могут осуществить «быстрое и массированное вмешательство с дальнего расстояния». За таким «вмешательством», пишет журнал, должен последовать «ввод войск», т. е. военная оккупация³².

Располагая современными средствами передвижения, и в первую очередь транспортными самолетами и вертолетами, французские войска могут быть незамедлительно переброшены из одной страны в другую. Эти части значительно лучше вооружены, чем местные армии, выше и уровень их боевой подготовки. Во главе частей стоят обычно офицеры, имеющие за плечами опыт действий в Индокитае и Алжире.

Однако в середине 60-х годов стало ясно, особенно после Августовской революции в Конго (Браззавиль), что в условиях подъема борьбы за подлинное экономическое и политическое освобождение соглашения о сотрудничестве оказались недостаточными для удержания связанных ими стран Тропической Африки в орбите французского влияния. Поэтому французские неокolonизаторы стремятся более широко, чем неокolonизаторы других империалистических держав, дополнить свою систему двусторонних и многосторонних соглашений по военным вопросам «сотрудничеством» с высшими офицерскими кадрами армий независимых стран Тропической Африки. Основа для такого «сотрудничества» была заложена еще в 40—50-х гг. Так, к 1960 г., т. е. к моменту образования национальных африканских армий, в них имелось уже 4 полковника, 6 майоров, 31 капитан, 157 лейтенантов и младших лейтенантов. Они и составляли офицерский корпус. Кроме того, в 1960 г. в военных школах разного типа обучалось еще 800 кадетов³³. В 1963 г., по данным сенегальской печати, во французских военных училищах обучалось свыше 2000 стажеров. Из них: сенегальцев — 125, мальгашей — 115 и т. д.³⁴ Укомплектование вооруженных сил (в первую очередь офицерского корпуса) независимых стран Тропической Африки кадрами,

³¹ См.: «Le Monde», 1968, 30 août.

³² Цит. по: «Новое время», 1964, № 27, с. 31.

³³ См.: Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки, с. 80.

³⁴ Цит. по: Энтин Л. М. Крушение империи, с. 178.

прошедшими службу и обучение в войсках и военных заведениях IV и V Республик, позволило их использовать в борьбе против прогрессивных сил национально-освободительного движения.

Из этого, разумеется, не следует, что все бывшие военнослужащие колоннальной армии и военнослужащие, окончившие французские высшие и средние учебные заведения в годы после получения национальной независимости, являются потенциальной агентурой неокolonизма. Многие из них — подлинные патриоты. Речь идет о тех офицерах, которые, пройдя обучение в войсках и училищах V Республики и воспитываясь в духе, господствующем в армии бывшей метрополии, усвоили соответствующий образ мыслей и французскую буржуазную шкалу социально-политических ценностей. Именно такого типа офицеры стояли у власти в большинстве стран Тропической Африки (ЦАР, Того, Верхняя Вольта, Дагомея, Нигер) и формировались в процессе обучения новых кадров в военных учебных заведениях, созданных французскими неокolonизаторами³⁵.

Например, лидеры военных переворотов, которых в Тропической Африке с 1963 по 1972 г. было свыше 30 (Дагомея — полковник Согло; ЦАР — полковник Бокасса; Верхняя Вольта — полковник Ламизана), воевали в Индокитае в составе французских колоннальных войск. Полковник Бокасса дослужился до чина капитана после 20 лет службы во французской армии. Полковник Ламизана прослужил во французской армии 26 лет. Лидер переворота в Того полковник Эйдема прослужил во французской армии 13 лет, воевал в Индокитае, Алжире. Соучастник заговора полковник Дадж, ставший главой военного правительства в Того, воевал в рядах французского Сопротивления, затем в Индокитае. Лидер очередного переворота в Дагомее Альфонс Алле воевал в Индокитае и Алжире*. Все они (да и не только они) сохранили лояльное или даже теплое отношение к V Республике. Они не стали лидерами массового политического движения, что весьма устраивает официальные круги Франции. Они охотно поддерживают связи со своими коллегами из французских вооруженных сил. Эти военные, в недавнем прошлом президенты своих стран, не скрывали, что их симпатии на стороне прежде всего V Республики, западных держав в целом. Следует особо подчеркнуть, что все без исключения военные главы государств стран Тро-

пической Африки поддерживают тесную связь с бывшей метрополией в военной области³⁶.

Фактически вся система организации и вооружения армий находится в руках V Республики. Стандартизация вооружения прочно привязала их к французской военной промышленности. Ни одно африканское государство за годы независимости не могло добиться самообеспечения военно-техническими материалами, оружием и профессионально-подготовленными кадрами военных специалистов. Поэтому в страны Тропической Африки в качестве инструкторов и советников было направлено более 3 тыс. французских офицеров и унтер-офицеров³⁷.

Особенно серьезный ущерб независимому развитию африканских государств наносят те соглашения, по которым сохраняются французские вооруженные силы на территориях, богатых стратегическим сырьем*. Сложная система инфраструктуры V Республики в этих районах Африки складывается: из местных национальных сил, вооруженных сил самой Франции, баз, arsenалов, гарнизонов, которые рассматриваются как «окончательный аргумент» данных соглашений. Эти силы выполняют роль «колониального надзора» над источниками стратегического сырья, охраняют пути транспортировки его в метрополию.

С помощью этих соглашений французские неокolonизаторы обеспечили себе также исключительное право на разведку, добычу и использование следующих видов стратегического сырья: жидкое и газообразное топливо, уран, торий, бериллий, гелий и т. д. Какие бы то ни было изменения в этот список стратегических материалов могут вноситься лишь по соглашению между странами. Только после удовлетворения запросов французских монополистических кругов и согласования с V Республикой возможна продажа этих видов сырья в третьи страны. Подобные соглашения V Республика заключила с десятью странами региона, т. е. практически со всеми, где имеются промышленные запасы стратегического сырья и материалов.

Франция принадлежит к промышленно развитым капиталистическим государствам Западной Европы, которые постоянно испытывают острую нужду в сырье из-за ограниченности или отсутствия его запасов у себя. В первую очередь V Республика нуждается в нефти, цветных металлах, редкоземельных элементах. Наметившаяся с середины 60-х годов тенденция к превы-

³⁵ См.: Le rôle extra-militaire de l'armée dans le tiers-monde. P., 1966, p. 80.

* См.: приложение 7.

³⁶ В 1964 г. Франция имела 17 военных миссий, состоявших из 782 офицеров и 2924 унтер-офицеров. (См.: Неокolonизм в Африке. М., 1967, с. 27.)

³⁷ См.: "Journal de Genève", 1964, 3 oct.

* См.: приложение 6.

шению спроса над предложением на рынке цветных металлов приобрела к 70-м годам устойчивый характер.

В этой связи представляет интерес анализ конкретных примеров — борьбы V Республики за источники стратегического сырья с использованием своих вооруженных сил и военных баз. Особенно примечательны в этом отношении драматические события, разыгравшиеся в Габоне в феврале 1964 г. Габонская Республика обладает богатейшими природными ресурсами. Здесь находятся крупнейшие в капиталистическом мире запасы марганца, урановой руды, нефти, железа³⁸. Отсюда вывозится знаменитое розовое дерево окумэ. Но все эти богатства фактически не принадлежат народу Габона, ибо ими распоряжаются иностранные, прежде всего французские, монополии. Например, франко-американская компания «Комилог» и международная корпорация «Солифер» разрабатывают крупные запасы нефти, марганца, железа. Кроме того, Габон является основной базой для атомной промышленности Франции. С 1961 г. в районе Мунана разрабатываются крупные запасы урановой руды. Банки Ротшильда и Комиссарнат по атомной энергии получили гарантии правительства V Республики на закупку всего урана в течение 10—12 лет.

События, которые вскоре, в 1964 г., последовали в Габоне, вызвали серьезную тревогу и озабоченность правящих кругов V Республики. Слишком многое здесь было поставлено на карту. В Габон срочно были переброшены части французских парашютистов из Конго и Сенегала, которые и восстановили власть свергнутого президента.

Пытаясь как-то оправдать свои действия, скрыть истинные причины столь решительного военного вмешательства V Республики в Габоне, правящие круги Парижа утверждают, что события, происходящие в Африке, как правило, вызваны проносками небольшой группы заговорщиков, в то время как военная интервенция Франции представляет собой действия, направленные на защиту демократии и порядка. «Недопустимо, — утверждал, например, тогдашний министр информации А. Пейрефитт, — чтобы нескольким обладателям автоматов была предоставлена свобода в любой момент овладеть президентским дворцом»³⁹. Далее французский министр, оправдывая действия французских парашютистов, силой оружия восстановивших режим Леона Мба, разъясняет, что «эти интервенции имеют место не в условиях вмешательства во внутренние дела этих стран, а дабы избежать... угрозы режиму в странах, где демократия не достигла полной силы и не имеет традиций, лучше быстрая интервенция по просьбе правительств этих

³⁸ Розин М. С. Минеральные богатства Африки. М., 1972, с. 163—169.
³⁹ "L'Humanité", 1964, 27 févr.

стран, нежели распространение беспорядков»⁴⁰. Только благодаря вмешательству парашютистов Франции удалось отстоять интересы своих монополий в борьбе за атомное сырье, марганец, железо в Габоне.

Аналогично действовали подразделения французских войск в Конго (Браззавиль) и Мавритании в 1960 г., Камеруне в 1960—1961 гг., Нигере в 1963 г., Чаде в 1968—1971 гг.

Главной причиной военных интервенций V Республики является острая конкурентная борьба монополий за уран и бокситы, марганец и железную руду. Позиции французских монополий являются доминирующими в Габоне, ЦАР, Малагасийской Республике, Нигере. В настоящее время на долю Африки приходится свыше 25% разведанных запасов урана капиталистических стран, примерно 20% его добычи. Помимо ЮАР на Африканском континенте добывают уран или располагают его запасами главным образом страны Центральной Африки⁴¹. В 1970 г. в данном районе были обнаружены богатейшие запасы урана. Поэтому именно здесь находятся в настоящее время крупные военные базы Франции, а драматические события 1968—1971 гг. в Чаде, где французский генеральный штаб осуществил ряд военных операций против «мятежников Тибести», используя войска из метрополии, Сенегала и французские войска, находящиеся в самом Чаде, показывают, что военно-стратегический контроль V Республики сопровождается и дополняется не в последнюю очередь контролем над стратегическим сырьем.

Как уран, так и ряд других редкоземельных металлов, добываемых в этом районе Африки, имеют важнейшее значение для французской ядерной программы, призванной обеспечить самостоятельную роль Франции в современном мире. Франция построила горнорудные предприятия по добыче и обогащению урана в Габоне, ЦАР, Нигере и Чаде. Свои интересы в странах, располагающих стратегическим сырьем, правящие круги V Республики в начале 70-х годов охраняли военными гарнизонами общей численностью 6500 чел.⁴² Для этой цели также служат воздушно-десантные «силы вмешательства», насчитывающие 25 тыс. чел. и базирующиеся на юге Франции. Как отмечал швейцарский журнал, «экономические и финансовые круги Франции знают, что многие территории — Малагасийская Республика, БСК, а в отношении урана — Габон, Нигер, ЦАР — располагают разведанными или предполагаемыми ресурсами, представляющими большой интерес»⁴³.

⁴⁰ "L'Humanité", 1964, 27 févr.

⁴¹ Розин М. С. Минеральные богатства Африки, с. 156—163.

⁴² См.: «За рубежом», 1981, № 5, с. 16.

⁴³ "Journal de Genève", 1969, 16 mai.

Таким образом, страны Тропической Африки, владея огромными запасами стратегического сырья, могли бы получать сами доходы, исчисляемые в миллионах франков. Однако, как показывает практика, основная прибыль оседает в сейфах иностранных компаний, прежде всего французских. Так, в начале 70-х годов стоимость окиси урана в концентратах составляла примерно 20 дол. на 1 кг. От реализации своей продукции Нигер, например, планирует получать ежегодно 4 млн. дол., в то время как общая выручка будет не менее 20 млн. дол. Следовательно, 80% дохода попадает в руки монополий⁴⁴. Аналогична картина и по другим видам стратегического сырья.

Анализ некоторых аспектов военно-политического и экономического «сотрудничества» V Республики со странами Тропической Африки в 1960—1972 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Народы стран Тропической Африки все больше осознают, сколь опасным для их независимого развития является сохранение иностранного контроля над минеральными богатствами, а также военных баз — эффективного орудия этого контроля. Отсюда требование о выводе иноземных (французских) войск приобрело в начале 70-х годов всеобщий характер.

2. Учитывая огромную роль некоторых видов минерального сырья в производстве развитых капиталистических стран, можно предположить, что в ближайшее время (10—15 лет) основным объектом защиты французскими неокolonизаторами от конкурентной борьбы с американскими и другими монополиями явятся районы добычи урана, марганца, хромитов, меди, ванадия, сурьмы, литиевых минералов, бериллия, монацитовых концентратов и, конечно, нефти. Следовательно, широко распространенное утверждение официальных французских буржуазных идеологов и политиков о том, что будто Франция не нуждается в бывших колониях, ввиду их «нерентабельности», «обременительности» для бывшей метрополии, не соответствует действительности.

3. Можно утверждать, что в рамках общих политических установок V Республика стремится, опираясь на свои военные базы и войска, расположенные в Тропической Африке, овладеть всеми возможными источниками сырья и стратегических материалов. Это основная цель официальных кругов Франции. Ведь известно, что Африка дает 53 вида важнейших материалов, многих из которых нет в бывшей метрополии.

4. Бурное развитие в 70-х годах авиации, радиоэлектроники и точного приборостроения, электронно-вычислительной тех-

ники и оборудования, средств автоматизации, связи, в том числе сверхдальней, требует применения новых материалов, которые имеются в разведанных и неразведанных, но перспективных районах Тропической Африки. В этой обстановке военные базы, французские войска, расположенные на этих базах, безусловно, являются орудиями неокolonиальной политики V Республики, причем достаточно традиционными, что таит в себе большую опасность для будущего независимого политического и экономического развития народов данного региона.

⁴⁴ См.: Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972, с. 183.

Глава V

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГРУППИРОВКИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ И СОЗДАНИЕ ОБЩЕЙ АФРО-МАЛАГАСИЙСКО-МАВРИКИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Достижение политической независимости странами Тропической Африки в известной мере сузило возможности непосредственного вмешательства французских правящих кругов в их внутренние дела. В связи с этим французские неокolonизаторы стали активно использовать другие, часто опосредованные, каналы и формы проникновения в африканские страны. Особое место в неокolonизаторской политике отводится образованию региональных и субрегиональных организаций, различного рода таможенных и экономических союзов африканских государств. При этом следует иметь в виду, что создание подобных объединений вызвано естественной реакцией молодых государств Тропической Африки на политику раздробления региона правящими кругами IV и V Республик в период с 1956 по 1960 гг.

Политическая и экономическая раздробленность Африки преследовала далеко идущие цели: максимально затруднить борьбу африканских стран за экономическую, политическую, военную, дипломатическую независимость*. Например, Франция разрушила образованные ею ранее для более централизованного колониального управления федерации — Французскую Западную Африку и Французскую Экваториальную Африку, создав на их территориях 14 государств, насчитывающих в среднем не более 3—5 млн. чел. населения каждое, а в трех из них — Габоне, Народной Республике Конго живет менее 1 млн. чел., в Мавритании — более 1 млн. чел. Перед этими странами стоят общие задачи: преодоление экономической отсталости и разобщенности, улучшение жизненного

* См.: приложение 1.

уровня населения, что порождает дополнительные стимулы к экономическому, политическому, военному, дипломатическому сотрудничеству между ними. Ведь малая численность населения предопределяет ограниченность внутреннего рынка, затрудняет рост внутренних накоплений, препятствует боеспособности и сплоченности рабочего класса; границы африканских стран установлены колонизаторами произвольно, без учета исторических, экономических и этнических факторов: 44% протяженности границ африканских государств проведены по параллелям и меридианам; 30% — по прямым, дугообразным или кривым линиям; и только 25% имеют естественные географические рубежи — реки, горы, долины¹.

Бурный рост национально-освободительного движения в конце 50-х годов обусловил усиление тенденции к сближению между странами, прежде искусственно разделенными. Все крупные политические партии и лидеры Тропической Африки самых разных направлений, отвечая самым насущным требованиям африканской действительности, выступили с призывом к «африканскому единству», хотя понимание целей и методов достижения этого единства у них было и остается весьма различным. У так называемых умеренных государственных деятелей профранцузской ориентации не было уверенности в том, что они могут устоять перед «революционной заразой». Они «страдали от комплекса виновности» в связи с обвинениями, предъявленными им революционно-демократическими деятелями² Гвинейской Республики. Так, в 1959 г. по инициативе президента БСК Ф. Уфуэ-Буаньи и при поддержке Франции был создан Совет сахель-бенинского согласия, оформленный серией двусторонних соглашений: между БСК и Верхней Вольтой от 4 апреля, между БСК и Нигером от 7 апреля. А 29 мая того же года в его состав официально вошла и Дагомея. В документе об образовании Совета согласия декларировалось «сближение африканских стран» и «обеспечение внутреннего и внешнего суверенитета» вошедших в него государств³. Несомненно, этот союз был задуман как противовес только что возникшей левой Федерации Мали. В 1966 г. в состав Совета согласия вошло Того.

В бурном для Африки 1960 году была предпринята попытка создания более тесного, чем Совет согласия, объединения федеративного типа — Союза республик Центральной Африки (Экваториальный Союз). Страны, вошедшие в этот союз, —

¹ См.: Проблемы интеграции в Африке. М., 1971, с. 22.

² См.: "Jeune Afrique", 1972, 4 mars.

³ См.: Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афромалагасийской организации. М., 1970, с. 120.

ЦАР, Нигер, Чад — занимают огромные территории с очень низкой плотностью населения. Они были и остаются по сей день одним из наименее развитых районов Африканского континента. Организационно Союз республик Центральной Африки (ЮРАС) был оформлен 17 мая на конференции в Форт-Лами (Чад) накануне завоевания ими политической независимости⁴.

Однако даже такой не слишком тесный союз, как ЮРАС, не устранял французский империализм, усмотревший в этом первом федеральном объединении стран Центральной Африки тенденцию к консолидации национально-освободительных сил района. Неоколониалистские круги V Республики использовали против него прежде всего «традиционный изоляционизм» Габона — сравнительно развитой страны Центральной Африки, крепко привязанной к французским монополиям. Вслед за Габоном отказалась вступить в ЮРАС Республика Конго (Браззавиль), когда профранцузское правительство во главе с аббатом Ф. Юлу заявило о своем желании получить «международный суверенитет» из рук правительства генерала де Голля и вступить в ООН изолированно от двух других членов ЮРАС. Изоляционизм Габона повлек за собой вскоре распад и ликвидацию ЮРАС — чуть ли не сразу после почти единодушного одобрения его законодательными органами всех трех участников.

Возникшие в Тропической Африке союзы и объединения — Союз государств Центральной Африки, Совет сахель-беннинского согласия и др. — были использованы правящими кругами V Республики для распространения неоколониалистской экспансии на другие страны бывшей колониальной империи в Африке. Эта экспансия была прикрыта «африканской инициативой» двух «ведущих» франкоязычных государств Африки — Сенегала и Берега Слоновой Кости. Являясь наиболее активными противниками идеи африканского единства на франкоязычной основе, политические лидеры этих государств Ф. Уфуэ-Буаьи и Л. Сенгор еще до получения независимости из рук генерала де Голля выразили в совместном заявлении в мае 1960 г. «свое желание увидеть как можно скорее создание широкого союза между государствами бывшей Французской Западной Африки и бывшей Французской Экваториальной Африки»⁵.

Организационно идея профранцузского африканского единства была окончательно оформлена в октябре 1960 г. в Котону

⁴ См.: "Chronique de politique étrangère", 1961, N 1, p. 225.

⁵ Цит. по: Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афро-малагасийской организации, с. 133.

(Дагомея) во время переговоров между государственными деятелями Сенегала и БСК и визита в Сенегал президента Малагасийской Республики Ф. Циранана, тоже активного поборника Франко-африканского сообщества.

Во время этих встреч и переговоров было решено создать конференцию «ответственных представителей франкоязычных стран»⁶. Такая конференция проходила с 24 по 26 октября 1960 г. в столице БСК Абиджане; на ней присутствовали представители 12 государств: Сенегала, БСК, Мавритании, Дагомеи, Верхней Вольты, Нигера, Чада, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габона, Малагасийской Республики и Камеруна (восемь из них были представлены главами государств). От участия в конференции уклонились Республика Того, не принявшая приглашение, и Республика Мали. Гвинея не приглашалась.

Уже сам состав учредительной конференции группировки 12 государств, тесно связанных с V Республикой сетью кабальных соглашений о «сотрудничестве», свидетельствовал о том, что это новое обширное межгосударственное региональное объединение в Тропической Африке создается на неоколониалистской проимпериалистической основе, цементирующими факторами которого стали: принцип «франкофонии», общности культурных уз, сложившихся в колониальный период, «верноподданические чувства» к бывшей колониальной державе. Участники договорились придерживаться общих позиций в международных, особенно африканских, делах и в целях координации своей политики решили устраивать регулярные совещания глав государств.

Собравшись вновь 15 декабря 1961 г. в Браззавиле (Конго), главы упомянутых государств приняли решение о создании крупнейшего африканского военно-политического блока франкоязычных государств — Афро-мальгашского союза (получившего известность под названием «Браззавильская группировка»).

Между тем, в начале 60-х годов в странах Тропической Африки усиливается тенденция к развитию экономической интеграции, смягчению отрицательных последствий политики раздробленности региона французскими неоколониаторами. Экономическая и политическая интеграция стран этого, как, впрочем, и других, региона Африки явилась объективно обусловленным процессом, вызванным современным этапом национально-освободительного революционного движения. Объединенными усилиями страны Тропической Африки могут с большей эффективностью противостоять натиску иностранного, прежде всего французского, империализма. Экономическая ин-

⁶ "L'Année politique", 1960, p. 369.

теграция позволит, например, лучше использовать природные ресурсы, повысить эффективность производства в каждой стране.

Век научно-технической революции требует крупномасштабного производства. Французский журнал «Жен Африк» писал: «Чтобы обеспечить сбыт продукции крупного завода, требуется рынок, состоящий максимум из 20—30 млн. человек. Ни одна страна Африки (тем более Тропической. — Е. К.), например, не может рационально использовать нефтеперерабатывающий или нефтехимический, металлургический или машиностроительный заводы»⁷. Мощности предприятий, построенных за годы независимости в странах Тропической Африки, в основном рассчитаны на спрос внутреннего рынка, поэтому в большинстве случаев они нерентабельны. Рентабельными они могут стать на путях развития крупномасштабного производства, рассчитанного на выпуск продукции для населения ряда стран.

Насколько сильно это стремление к объединению и сотрудничеству, можно судить по многочисленным попыткам отдельных стран Тропической Африки объединить свои усилия для развития экономики, эксплуатации ресурсов и полезных ископаемых*.

Наиболее характерным региональным объединением явился образованный в 1959 г. так называемый Совет согласия, объединяющий БСК, Верхнюю Вольту, Нигер, Дагомею, который, в свою очередь, стал основой Браззавильской группировки, созданной в октябре 1960 г. из 12 бывших французских колоний. Их общая принадлежность к валютно-финансовой зоне франка и принятое решение об «ассоциации» с Европейским экономическим сообществом выразились в создании параллельно с Афро-мальгашским союзом (АМС) специальной организации Афро-мальгашского союза экономического сотрудничества (АМОЭС). Образование этой группировки отразило противоречие между «революционной Африкой и реформистской Африкой»⁸.

В 1961 г. на конференции стран-участниц АМС был рассмотрен проект устава, который предусматривал координацию членами АМС своей внешней политики. В рамках организации были подписаны соглашения о создании почтового и телеграфного союза, комитетов по вопросам экономического и социального развития, внешней торговли, финансам, научно-техническим проблемам⁹.

⁷ «Jeune Afrique», 1969, numéro spécial, p. 37.

* См.: приложение 8.

⁸ «Le monde diplomatique», 1972, oct., p. 9.

⁹ См.: Киселева В. И. Африка. Интеграция и проблемы внешнеэкономических отношений. М., 1972, с. 32—33.

Официально образование новой политической организации — Афро-мальгашского союза было провозглашено в Тананариве в сентябре 1961 г., где и был принят устав этого союза, состоявший из шести статей. Устав провозглашал открытый характер союза: членство в нем было доступно для каждого независимого африканского государства. Прием проводился с согласия всех его участников. Цель союза — «организация сотрудничества в области внешней политики и содействие поддержанию мира в Африке и во всем мире», а его основополагающий принцип — «солидарность независимых и суверенных государств»¹⁰. Уставом были заложены основы организационной структуры АМС, которая затем совершенствовалась от сессии к сессии. Высшим политическим органом союза являлась конференция глав государств и правительств. Первым председателем был избран президент Сенегала Л. Сенгор.

Важнейшее место в системе органов Афро-мальгашского союза заняли военные учреждения: Верховный совет обороны, его генеральный секретариат и объединенный генеральный штаб. Эти органы были созданы на основе заключенного на учредительной конференции в Тананариве Пакта о коллективной обороне, предусматривавшего взаимные обязательства участников АМС по отношению друг к другу¹¹. Вопросами разработки конкретных мероприятий по выполнению военных обязательств странами-участницами АМС ведал Верховный совет обороны, руководимый председателями, избираемыми от каждой страны-участницы¹².

Первое совещание совета состоялось в Уагадугу (Верхняя Вольта) в феврале 1962 г. Председателем Верховного совета обороны АМС был избран министр внутренних дел ЦАР Ж. А. Бандю¹³. Постоянными органами военного пакта АМС являлись генеральный секретариат Верховного совета обороны и объединенный генеральный штаб. По решению Тананаривской конференции АМС штаб-квартира этих органов была размещена в столице Верхней Вольты Уагадугу, что имело немаловажное значение не только для профранцузски настроенных лидеров АМС, но и для французского генерального штаба: Верхняя Вольта — единственное из государств союза, не подписавшее в то время военных соглашений с Францией. Пакт о коллективной обороне АМС стал, в сущности, скрытым фидо-лианом агрессивного империалистического блока НАТО.

¹⁰ «Journal officiel de la République Gabonaise», 1961, déc., p. 1.

¹¹ См.: «Penant», 1963, N 695, p. 2.

¹² См.: UAM. Union africaine et malgache. Documentation. P., 1963, p. 97.

¹³ См.: Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афро-малагасийской организации, с. 137.

Вторым важным элементом структуры и деятельности АМС явилась Афро-мальгашская организация экономического сотрудничества (ОАМКЭ). Учрежденная особым договором, ратифицированным 11 сентября 1961 г. в Тананариве, она провозгласила своей целью «укрепление глубокой солидарности и воли к тесному сотрудничеству мальгашского и африканских государств во имя обеспечения ускоренного подъема жизненного уровня населения»¹⁴. При всей формальной независимости и межгосударственном характере ОАМКЭ была поставлена в фактическую зависимость от иностранного, главным образом французского, государственно-монополистического империализма.

В целом политическое и экономическое положение Афро-мальгашского союза свидетельствовало о том, что некоторые его лидеры, прежде всего лидеры Сенегала, БСК, Малагасийской Республики, использовали идею африканского единства не для сплочения сил народов стран Африки ради достижения ими полной независимости и проведения коренных преобразований, а для консолидации в этих странах реакционных проимпериалистических сил, сохранения неравноправных неоколониалистских отношений с Францией и другими империалистическими державами, а также для препятствия развитию Африки по демократическому, некапиталистическому пути с социалистической ориентацией. Прикрытая «африканской инициативой» и ярлыком новой «региональной организации», организация 14 франкоязычных африканских государств* призвана была привязать их к французскому империализму, агрессивному блоку НАТО и «Общему рынку». В Республка. втягивая Тропическую Африку в европейский «Общий рынок», как нельзя лучше использовала это в своих военно-политических и экономических целях. Как писала «Монд», «европейским странам «Общего рынка» удобнее договариваться с крупными экономическими объединениями, нежели с отдельными африканскими государствами»¹⁵.

Годы практической деятельности АМС (1961—1964) в достаточной степени разоблачили его как откровенно проимпериалистическую, по существу неоколониалистскую, организацию, которая серьезно ограничивала политическую самостоятельность стран-участниц и в конечном итоге ставила их в полную зависимость от политики V Республики. Итальянский африканист М. Андренс писал в этой связи даже о возник-

¹⁴ "Europe-France-Outre-Mer", 1962, N 385, p. 204.

* В марте 1963 г. к АМС присоединилась Руанда. В июне 1964 г. 14-м членом АМС стала Республика Того.

¹⁵ "Le Monde", 1961, 31 janv.

новении «самого настоящего Священного союза» в Тропической Африке¹⁶.

Однако существование АМС не смогло изменить общий ход политических событий как в самой организации, так и на континенте. В 1963 г. были свергнуты реакционные проимпериалистические режимы аббата Ф. Юлу в Конго (Браззавиль), Ю. Маги в Дагомее. Процесс распада особенно усилился после образования в 1963 г. Организации африканского единства (ОАЕ). Несмотря на определенные противоречия в ее деятельности, закрепленные в Хартии ОАЕ, принципы защиты суверенитета, территориальной целостности и независимости стран Африки явились серьезным вкладом в антиколониальную и антиимпериалистическую борьбу. Уже в 1963 г. в результате падения проимпериалистических режимов в ряде стран АМС оказался под угрозой полного распада, особенно после объявления Конго (Браззавиль) о выходе из союза. Учитывая сложившуюся ситуацию, главы правительств АМС решили на конференции в Котону (Дагомея, июль 1963 г.) осуществить «коренную» реформу союза, с тем чтобы придать ему «исключительно экономический, технический, культурный характер»¹⁷.

На конференции глав государств Союза в Дакаре 8—10 марта 1964 г. (присутствовало 7 глав государств из 14) было решено превратить АМС в Афро-мальгашский союз экономического сотрудничества (АМСЭС)¹⁸. Конвенция о создании АМСЭС была парафирована в Нуакшоте (Мавритания) в апреле 1964 г. Местопребыванием Союза стал город Яунде (Камерун)¹⁹. Учредители АМСЭС сделали все, чтобы сохранить военно-политический характер нового экономического, «деполитизированного» союза. Они не пошли даже на роспуск организации Пакта о коллективной обороне, продолжение существования которого после создания системы коллективной безопасности в рамках ОАЕ ничем не могло быть оправдано. Оставалась в силе и договоренность о создании объединенных вооруженных сил численностью 25 тыс. чел.²⁰

Президент Сенегала Л. Сенгор следующим образом охарактеризовал стремление к сохранению старых «специфических» связей нового союза с империалистическими державами: «Укрепление африканской горизонтальной солидарности не накладывает обязательств на отказ от вертикальной солидарности,

¹⁶ См.: Andreic M. L'Africa e la comunità economica Euròpa. Torino, 1967, p. 218.

¹⁷ "La semaine africaine et malgache", Yaoundé, 1964, 21 sept.

¹⁸ См.: "Bulletin de l'Afrique Noire", 1964, 11 mars.

¹⁹ См.: "Le Monde", 1964, 30 avr.

²⁰ См.: Новейшая история Африки. М., 1968, с. 232.

которую мы свободно установили с некоторыми развитыми странами»²¹. Неоколониалистские круги V Республики, сохраняя «особые отношения и связи с лидерами» обновленного Афро-мальгашского союза, были намерены с его помощью распространить такие отношения и на другие африканские страны. Создание АМСЭС, как писал французский журнал «Монд дипломатик», имело целью деполитизировать союз «с тем, чтобы втянуть в него Гвинею и Мали»²².

Эта тенденция наглядно проявилась в 1965 г., когда рядом империалистических держав была предпринята попытка активизировать реакционные силы в Африке. Особенно активно действовали США в Конго. Не отставали от них и империалистические круги V Республики, которые считали, что обстановка более чем благоприятна для создания проимпериалистического афро-мальгашского блока, предназначенного стать чем-то вроде Священного союза. Была организована «африканская инициатива» государств Совета согласия, выступивших за «создание нового африканского политического центра тяготения»²³, который противостоял бы Организации африканского единства.

Конференция 13 стран—участниц афро-мальгашской группировки в столице Мавритании — Нуакшоте вместо регионального Афро-мальгашского союза экономического сотрудничества провозгласила в феврале 1965 г. образование нового союза политической Общей Афро-мальгашской (впоследствии малагасийской) организации (ОКАМ)*.

Генеральный секретарь новой организации Ф. Кане позднее заявил, что «большой разницы между ОКАМ и АМС нет, если не считать изменения аббревиатуры, ибо руководители государств, которые учредили АМС в 1960 г., и те, которые учредили ОКАМ, в большинстве своем одни и те же люди»²⁴. Конференция решила оставить штаб-квартиру новой организации в Яунде, сохранить без изменений административную структуру и институты АМСЭС. Однако при принятии устава новой организации возникли острые разногласия, споры по вопросам политического и регионального характера ОКАМ. Если ряд стран — Мавритания, Конго (Браззавиль), Камерун, ЦАР, Сенегал — выступили за придание новому союзу преимущественно экономического, технического, культурного и социаль-

²¹ "Bulletin de l'Afrique Noire", 1964, 19 mars.

²² "Le Monde diplomatique", 1964, juin, p. 5.

²³ "Afrique report", 1965, N 3.

* Официальное название организации при ее создании "Organisation Commune Africaine et Malgache" (ОСАМ), т. е. «Общая африканская и мальгашская организация». (См.: "Nations nouvelles", Yaoundé, 1969, N 19, p. 17.)

²⁴ "Jeune Afrique", 1971, 13 avr.

ного характера в рамках ОАЕ, то другие члены Совета согласия, и прежде всего БСК, а также Габон, Малагасийская Республика и Республика Конго (Киншаса — ныне Заир), принятая в ОКАМ в 1965 г. на чрезвычайной сессии в Абиджане, выступали за возрождение политического Афро-мальгашского союза, тайно противопоставленного общеафриканской ОАЕ.

Такой политический блок франкоязычных государств Тропической Африки был воссоздан 27 июня 1966 г. на учредительной конференции в Тананариве в форме Общей Афро-малагасийской организации, где была принята хартия ОКАМ. Однако правящие круги Франции, учтя критику явно проимпериалистической прежней афро-мальгашской группировки со стороны Конго (Браззавиль), Камеруна и других стран, а также выход из ОКАМ по этим же мотивам в 1965 г. Мавритании, внесли «существенные изменения» в хартию ОКАМ. Хартия предусматривала сотрудничество государств региона главным образом в экономической и социальной сферах; в области же внешнеполитической она допускала лишь взаимные консультации между участниками ОКАМ. Вопрос о военном сотрудничестве остался нерешенным²⁵. Объясняя сложившуюся ситуацию и мотивы, побудившие V Республику поступить подобным образом, журнал «Жен Африк» писал несколько лет спустя: «ОКАМ была создана не столько для того, чтобы заменить... АМСЭС, сколько для того, чтобы опровергнуть критику тех, кто считал, что существование этой организации противоречит существованию ОАЕ, созданной за два года до того, а следовательно, чтобы позволить ее членам проводить свою политику в соответствии с уставом ОАЕ»²⁶.

Начиная с середины 60-х годов, в деятельности ОКАМ наметилась тенденция к усилению ее экономического воздействия. Например, на конференциях глав государств ОКАМ в Тананариве (1966), Ниамее (1968), Киншасе (1969) были приняты важные решения о создании в рамках организации рынков по продаже сахара и мяса, разработаны проекты аналогичных соглашений по продаже хлопка и арахиса. Развивается сотрудничество стран—членов ОКАМ в таких специализированных организациях, как авиационная компания «Эр-Африк», Африканская и Малагасийская организация владельцев промышленной собственностью, Почтовый союз²⁷.

Однако эта, несомненно прогрессивная, тенденция укрепления экономического сотрудничества африканских стран наталкивается на тенденцию использования союзов африканских

²⁵ См.: "Afrique nouvelle", Dakar, 1966, 6 juill.

²⁶ "Jeune Afrique", 1972, 4 mars.

²⁷ См.: "Nations nouvelles", Yaoundé, 1969, N 19, p. 43.

государств, и прежде всего такого жизнеспособного, как ОКАМ, против интересов независимых государств Африки, в защиту целей, преследуемых неокOLONиалистскими кругами V Республики и странами «Общего рынка». В политике Франции в период 1959—1972 гг. четко наметилось стратегическое направление, связанное с экономическим сотрудничеством стран Тропической Африки, бывших колоний Бельгии, Англии и Италии. В этом политико-географическом регионе в рамках различных африканских региональных организаций создаются Совет согласия, Союз государств: Центральной Африки, ОКАМ и др.* Сюда относятся также и Комиссии по использованию озера Чад, реки Нигер и т. д. Эти комиссии периодически обсуждают вопросы судоходства, ирригации, гидроэнергетики, рыболовства. Более широкий характер имеет Организация государств бассейна реки Сенегал, созданная в 1968 г. с целью объединения усилий в области экономического, социального и культурного развития. В нее входят страны с различными тенденциями социально-экономического развития — Сенегал, Мавритания, Мали, Гвинея.

В конце 60-х годов в деятельности ОКАМ отчетливо стали видны правое крыло (БСК, Габои, Малагасийская Республика, Дагомея, Верхняя Вольта, Нигер), центристская группа (Сенегал, Камерун, ЦАР) и левое крыло, представленное Конго (Браззавиль). Только ценой взаимных уступок удавалось принимать общие декларации и сохранять формальное единство. Оно было подтверждено уже в январе 1971 г. в Форт-Лам на очередной конференции глав государств и правительств — членов ОКАМ. Большинство участников отвергли предложения Ф. Уфуэ-Буаьи о «диалоге с ЮАР», Камерун вышел из межгосударственной авиаконпании «Эр-Африк», Сенегал отказался от участия в работе общего афро-малагасийского рынка по продаже сахара. В феврале 1972 г. президент Республики Чад Томбалбай объявил о выходе страны из компании «Эр-Африк», а также о своей отставке с поста президента ОКАМ, который он занимал два года.

С целью преодоления возникшего кризиса в апреле 1972 г. состоялась 8-я конференция глав государств, входящих в ОКАМ. Президентом ОКАМ был избран глава государства Сенегала Л. Сенгор. Его назначение было воспринято в Тропической Африке как доказательство «тяжкого недомогания» ОКАМ, ликвидировать которое поручалось такому опытному политику, каким являлся Л. Сенгор. Газета «Монд» в этой связи отмечала, что одним из источников трений между участни-

* После вступления в Союз в феврале 1970 г. Маврикия само объединение стало официально называться Общей Афро-маврикийско-малагасийской организацией, хотя старое обозначение — ОКАМ — осталось в силе.

ками ОКАМ явился вопрос о том, какую позицию следует занять в отношении расистской ЮАР²⁸.

19 апреля 1972 г. Республика Заир официально заявила о выходе из ОКАМ. 22 сентября аналогичный шаг предприняла Народная Республика Конго. Выступая на пленуме ЦК Конголезской партии труда, М. Нгуаби заявил о выходе НРК из ОКАМ: «Как можно говорить о согласовании политики в этих областях со сторонниками капитализма, если мы избрали социалистический путь развития»²⁹. НРК решила сохранить лишь экономические связи с ОКАМ. Как подчеркивалось в советской печати, это вызвано стремлением «прогрессивных сил Африканского континента всячески содействовать укреплению Организации африканского единства, повышению ее эффективности и международного авторитета, что может быть достигнуто не в рамках замкнутых группировок, а лишь на основе сплочения всех независимых государств Африки, активной антимпериалистической и антиколониальной борьбы»³⁰.

Однако было бы преждевременным считать, что ОКАМ к началу 70-х годов находилась на грани распада. Ее экономической и политической основой продолжают оставаться сохранившиеся и в настоящее время значительные позиции V Республики в ее бывших колониях. Так, доля всей государственной «помощи» Франции, направляемая бывшим колониям в Западной Африке, Экваториальной Африке и Мадагаскару, исключая Гвинейскую Республику, абсолютно и относительно ко всей доле государственной помощи другим странам Азии, Африки и Латинской Америки возросла с 2,27 млрд. (1969 г.) до 2,79 млрд. дол. (1972 г.), в том числе странам Тропической Африки с 1,2 млрд. дол. (1969 г.) до 1,5 млрд. дол. (1972 г.); в процентах этот рост составляет 51,7% (1969 г.) и 52,5% (1972 г.)³¹.

Кроме того, Франция по-прежнему доминирует во внешне-торговых связях стран ОКАМ. Так, в конце 60-х годов на долю V Республики приходилось 40% экспорта и 48% импорта стран Тропической Африки, исключая Гвинею³². В то же время положительное сальдо ее торгового баланса выросло с 60-х годов до конца 1972 г. в 7 раз³³.

Представляемые в этот 15-летний период большие финансовые средства шли главным образом на поддержание стабильности политических режимов стран-получателей, их фи-

²⁸ См.: «Le Monde», 1972, 23—29 avr.

²⁹ «Jeune Afrique», 1972, 7 oct.

³⁰ «Известия», 1973, 8 мая.

³¹ См.: «Moniteur Africain», 1973, 15 mars, p. 6—8.

³² См.: «Le Monde», 1967, 5—6 nov.

³³ См.: «Moniteur Africain», 1973, 12 avr., p. 1.

пансовых систем, связанных с зоной французского рынка, на развитие транспорта и связи, на расширение производства сельскохозяйственных экспортных продуктов (риса, хлопка, кофе, арахиса и т. д.), добычу и экспорт во Францию и другие страны Европейского экономического сообщества промышленного и стратегического сырья³⁴.

Анализ использования и поддержки ряда региональных объединений и ОКАМ империалистическими кругами V Республики позволяет сделать следующие выводы.

1. Развитие экономического сотрудничества африканских государств в региональных рамках представляет новое и, безусловно, позитивное явление, характерное для второго, современного этапа африканской национально-освободительной революции. Это явление вызвано вполне закономерным для молодых национальных государств процессом развития и расширения отношений между нациями, ломкой национальных перегородок, созданием интернационального единства капитала. экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Стремление к сотрудничеству объективно направлено против засилья в Африке международного монополистического капитала. Пока же правящие круги V Республики, опираясь на экономическую помощь «Общего рынка», поддерживая всевозможные региональные объединения государств Тропической Африки, активно использовали тенденцию объединения в качестве основного рычага своей политики.

2. В 1959—1961 гг. V Республика выступала за создание региональных организаций — Совета согласия, Браззавильской группировки, Афро-мальгашского союза, отличавшихся открыто империалистическим, полукOLONиальным характером и своим острым направлением против Гвинеи и Мали, избравших прогрессивный путь социально-экономического развития.

3. Во второй период — с 1962 по 1964 гг. — Франция поддерживала создание Таможенного и Экономического союза Центральной Африки с Европейским экономическим сообществом, Комиссии стран бассейна озера Чад, Комиссии стран района Сахары, Комиссии стран бассейна реки Нигер. Этот период характеризуется отходом от политики грубого навязывания «сотрудничества» с бывшей метрополией и выдвиганием на первое место экономического фактора, который активно использовался V Республикой с целью насаждения неокOLONиализма, односторонней ориентации на капиталистический путь развития. В основу политики создания региональных группи-

³⁴ См.: Кузина З. И. Европейское экономическое сообщество и Африка. М., 1976, с. 8—18.

ровок были положены рекомендации плана Жаннене 1964 г.³⁵

4. В третий период — с 1965 по 1972 гг. — V Республика поддерживала создание Общей Афро-малагасийской организации (ОКАМ), Экономического сообщества Восточной Африки, куда вошли Сомали, Малагасийская Республика, Бурунди, Руанда и бывшие колонии Англии в Восточной Африке. Была сделана попытка подключить к ОКАМ и другие региональные африканские организации, в частности Таможенный союз стран Западной Африки, Организацию государств бассейна реки Сенегал, Союз государств Центральной Африки, Экономическое сообщество Западной Африки, Экономическое сообщество государств Центральной Африки. Данный период характеризуется большим разнообразием государств, входящих в различные группировки, началом интернационализации хозяйственной, экономической, финансовой, политической, дипломатической деятельности*. Транснациональные монополии бывших метрополий, используя объективные трудности социально-экономического развития стран Тропической Африки, стали весьма активно грабить природные, людские, энергетические, материальные ресурсы региона.

5. Правящие круги V Республики считают, что созданные региональные объединения чисто экономического, политического характера не противоречат основным целям французской политики в Африке**. Эта политика французских правящих кругов, использующих в своих неокOLONиалистских целях образование всевозможных региональных группировок из африканских государств, — одно из главных направлений всей внешнеполитической стратегии французского правительства в Тропической Африке.

6. НеокOLONиалистские круги V Республики стремятся представить в качестве образца отношения Франции с независимыми государствами Тропической Африки, делают все, чтобы сохранить свое экономическое, политическое, военное присутствие в Тропической Африке. Выполнению этой задачи и подчинено использование и поддержка всевозможных региональных объединений как части тщательно разработанного механизма африканской политики Франции.

³⁵ См.: La politique de Coopération avec les pays en voie développement. Rapport de la commission d'étude institué par le décret du 12. III. 1963. Rapport. Annexes. — "Documentation française". P., 1964.

* ОКАМ на начало 1973 г. объединяла 10 стран, из которых 8 — бывшие колонии Франции (БСК, Верхняя Вольта, Дагомея, Габон, Нигер, Сенегал, Того, ЦАР), Маврикий — бывшее английское владение, Руанда — бывшая ранее бельгийским владением. Общая численность населения стран-членов ОКАМ свыше 40 млн. чел.

** См.: приложение 8.

Глава VI
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ДОСТИЖЕНИЯ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКИХ ЦЕЛЕЙ
ПОЛИТИКИ V РЕСПУБЛИКИ

Главная задача дипломатии V Республики в Тропической Африке состоит в том, чтобы компенсировать недостаточную военно-экономическую мощь Франции за счет активной, динамичной официальной деятельности главы государства, правительства и его специальных органов по осуществлению целей и задач внешней политики государственно-монополистических кругов бывшей метрополии. Это же должно обеспечить за ней роль мировой державы, проводящей самостоятельную линию в международных делах.

Основными формами дипломатической деятельности, с помощью которых достигались стратегические цели V Республики в период с 1958 по 1972 гг., являлись дипломатические конгрессы, конференции, совещания, периодические встречи представителей государств, начиная с главы V Республики, глав правительств, министров иностранных дел, специальных представителей из числа дипломатических сотрудников различных рангов; дипломатическая переписка, подготовка и заключение международных договоров и соглашений, повседневная активная деятельность французских посольств в африканских странах, ведение переговоров по текущим вопросам работы ООН, ЮНЕСКО и др.; освещение в печати африканских стран, равно как и во французских печатных органах, различных вопросов франко-африканского внешнеполитического сотрудничества, технической помощи и т. д.; публикация информации о важнейших событиях, связанных с официальной политикой бывшей метрополии в Африке, издание официальных межафриканских и франко-африканских документов.

Наиболее эффективным дипломатическим средством являлся обмен официальными визитами Франции с различными

странами Тропической Африки на уровне министров иностранных дел, премьер-министров и особенно глав государств, что способствовало укреплению международного престижа африканских стран и не в последнюю очередь Франции.

Генерал де Голль этой стороне деятельности придавал, по его собственному свидетельству, «самое большое значение, зная, какой резонанс приобретают зачастую такие встречи». «Конечно, — писал он, — обстоятельства не придают им того драматического характера, который они носили в другие времена, а современные средства передвижения сообщают им оттенок банальности. Тем не менее в эти годы, когда Франция возвращает себе в мире свое лицо и свой размах, пребывание в Париже многих глав иностранных государств и правительств, а также мои собственные поездки и поездки французских министров образуют канву и иллюстрацию восстановления наших позиций в мире»¹. Французская дипломатия устанавливает со странами Тропической Африки регулярную периодичность обмена официальными визитами. Эта форма дипломатической деятельности сохранила свое значение и после прихода к власти Помпиду, который в 1971 г. посетил Мавританию, Сенегал, БСК, Камерун, Габон, а в 1972 г. — Верхнюю Вольту и Того².

Дипломатии V Республики присуща известная традиционность в достижении ряда важнейших целей, традиционность, допускающая частую смену политических приемов и методов в зависимости от конкретной международной ситуации и положения самой Франции. Часто перемещающиеся акценты французской дипломатии в Тропической Африке (подчеркивание значения отношений то с одной, то с другой страной либо группой стран) породили не лишнее оснований мнение о том, что французское правительство «держит на огне сразу несколько утюгов», попеременно пуская в ход то один, то другой³. Дипломатия как основное и важнейшее средство внешнеполитической деятельности государства составляет часть политики, ибо «политика есть наука и искусство»⁴, в то время как дипломатия — наука о «внешних сношениях», «искусство переговоров»⁵.

С момента зарождения дипломатии в молодых независимых африканских странах правящие круги V Республики использовали это важное средство осуществления внешней политики

¹ Gaullie Ch. de. Mémoires d'espoir. Le Renouveau, 1958—1962. P., 1970, p. 219—220.

² См.: "Bulletin Afrique Noire", 1971, N 693; 1972, N 714.

³ См.: Франция. М., 1973, с. 398.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65.

⁵ Дипломатический словарь. Т. I. М., 1975, с. 480.

с целью навязывания метрополией бывшим колониям политики неокolonнализма. Французские дипломаты, имеющие огромный опыт в искусстве ведения переговоров, использовали его в качестве инструмента при подготовке двусторонних и многосторонних соглашений, которых в период с 1959 по 1963 г. было заключено около 200.

Центральное место в соглашениях занимают статьи политического характера. Договаривающиеся стороны обязуются по ним взаимно информировать и консультировать друг друга по существу возникающих внешнеполитических проблем.

Более того, требуется согласование точек зрения, позиций, действий договаривающихся сторон для принятия любого важного решения. Но формально равноправные обязательства о взаимном сотрудничестве на практике оборачиваются односторонним преимуществом Франции. Дипломатия V Республики использует их и для оказания влияния на международные позиции стран Тропической Африки, связанных соглашениями о сотрудничестве. Французская дипломатия взяла на себя представительство африканских государств в тех странах и международных организациях, где они еще не представлены. Она же обеспечивает «защиту интересов» этих республик и их граждан. Правда, правительства стран Тропической Африки имеют право направлять французским дипломатическим представителям свои директивы, которые передаются только через правительство V Республики. Франция фактически сохранила за собой монополию на «помощь» в организации дипломатической и консульской службы и технической подготовке необходимого персонала стран Тропической Африки. В целом соглашения по вопросам внешней политики свидетельствуют о том, что французская дипломатия имеет важные рычаги давления на свои бывшие колонии в вопросах представительства в третьих странах, в международных организациях*.

По мнению М. Лиго, соглашения о сотрудничестве между Францией и ее бывшими африканскими колониями, которые расценивали как «признак ухода Франции, в действительности следует рассматривать как приспособление французского присутствия в Черной Африке к новым политическим ситуациям, вытекающим из национализма...»⁶

Энергичные усилия дипломатия V Республики направляла на защиту международных позиций, особенно в Африке, различных группировок французских монополий. Эта форма деятельности, характерная для всех империалистических государств на стадии государственно-монополистического капитализма, приобрела во французской дипломатии значительное

* См.: приложение 3.

⁶ "Fraternité", 1964, 21 févr.

место в связи с тем, что французские монополии были зачастую хуже подготовлены к конкурентной борьбе с американскими, западногерманскими и другими монополиями и требовали активной поддержки с использованием всех средств, которыми располагало французское государство.

Наиболее активно V Республика стремилась сохранить влияние французского капитала в экономике бывших колониальных владений региона после завоевания ими национальной независимости. Все многообразие экономических и финансовых отношений между молодыми освободившимися государствами и бывшей метрополией регулируется сложной сетью двусторонних и многосторонних договоров, выработка и проведение в жизнь которых — одна из важнейших забот французской дипломатии. В характере этих соглашений и условий предоставления финансово-экономической и технической помощи ярко проявляется классовая сущность дипломатии, которая опосредована классовой основой самого государственно-политического режима V Республики*.

Особенно тесное сотрудничество в различных сферах наблюдается в исследуемый период между государствами — членами АМС, АМСЭС, АМОО и Совета согласия, с одной стороны, и V Республикой, — с другой. Их сотрудничество стало, по существу, главным и многосторонним орудием французской дипломатии в Африке, а также в европейских делах.

С целью закрепления профранцузской ориентации стран — членов Совета согласия V Республика заключила в 1961 г. серию дополнительных договоров, устанавливающих тесные узы в дипломатической, экономической, финансовой, культурной и военной областях между Францией и «четырьмя республиками-сестрами». Со своей стороны руководители африканских стран, вошедших в Совет согласия, всячески стремились укрепить структуру и связи внутри этой организации. Так, в 1960 г. был создан постоянный секретариат Совета и заключены соглашения о введении идентичных конституций, стандартов, по организации национальных армий, о проведении общей экономической и дипломатической линии. Эти меры в 1963 г. были подкреплены решением Абиджанского совещания глав четырех стран — членов Совета по борьбе с так называемым подрывным движением. Совет решил, что в случае заговора в одном из четырех государств три других имеют право на немедленную интервенцию даже без какого-либо обращения к нему. «Эта мера, абсолютно исключительная в международных отношениях, — писала швейцарская газета «Журналь де Женев», — напоминает основные статьи Священного союза и убедительно

* См.: приложение 5, 3.

свидетельствует о том беспокойстве, которое царит в определенных правительственных сферах африканских стран»⁷.

Знаменательно, что деятельность Совета согласия привлекает внимание других империалистических государств, и прежде всего США.

Оказывая значительную финансовую и техническую помощь странам Совета, и в первую очередь БСК, американский империализм в целях укрепления прокапиталистической ориентации африканских государств сотрудничает с французским монополистическим капиталом, продолжающим занимать ведущие позиции в экономике региона. Несомненно, что позиция США является вынужденной и диктуется необходимостью консолидации империалистических сил в связи с ростом влияния социалистических стран и возможностью дальнейшего углубления развития национально-освободительного движения народов Тропической Африки.

Сотрудничество между государствами АМС (1961—1965 гг.) в дипломатической сфере регулировалось подписанной на учредительной конференции союза в Тананариве 12 сентября 1961 г. генеральной конвенцией о дипломатическом представительстве⁸. Конвенцией предусмотрены, в частности, обмен между государствами—членами союза постоянными представительствами и миссиями, периодические совещания руководителей дипломатических ведомств, аккредитованных в Париже и ООН, с целью проведения единой согласованной внешней политики. Это давало возможность французской дипломатии прикрывать свою политику «африканской инициативой» с ярлыком «региональной организации», которая насчитывала 12 франкоязычных государств.

В связи с успехами национально-освободительного движения, и прежде всего победой алжирского народа над французскими колонизаторами, устремлениями многих африканских государств к единству действий в рамках ОАЕ, французская дипломатия совместно с лидерами АМС была вынуждена, хотя бы внешне, изменить фасад и вывески своей организации, проимпериалистический характер которой ни у кого не вызывал сомнений. Именно этой цели служит тактическое решение о роспуске АМС, вернее, его преобразование в Афро-мальгашскую организацию экономического сотрудничества (АМОЭС)⁹. Проводя реорганизацию, французская дипломатия и ее приверженцы среди ряда лидеров АМС стремились любым способом спасти группировку и «сохранить внутри ОАЕ концентри-

рованную группу давления, состав и деятельность которой останутся специфическими»¹⁰, с тем чтобы затормозить и подорвать антимпериалистическую, антиколониальную деятельность ОАЕ.

Проимпериалистическая направленность стран—членов АМОЭС особенно проявилась при решении конголезского вопроса, когда ОАЕ попыталась занять принципиальную позицию, отказавшись признать правительство Чомбе. АМОЭС была в 1965 г. вновь преобразована в политическую Общую Афро-мальгашскую организацию (ОАМО). Характерно, что возрождение в новом облике ОАМО проходило в обстановке довольно острых разногласий и явилось результатом, как писала «Фигаро», «счастливого компромисса»¹¹.

Большинство стран—членов ОАМО, наиболее активным из которых было правительство БСК, настаивало на восстановлении АМС. Именно это большинство (восемь стран) бойкотировало Конференцию глав африканских государств в Аккре в октябре 1965 г. и заняло непоследовательную позицию в южно-родезийском конфликте. В то же время ряд стран—членов бывшего АМС высказали беспокойство по поводу ущерба, который может нанести авторитету и деятельности ОАЕ воссоздание этой группировки, метко названной «африканским священным союзом»¹². Эту точку зрения поддержал Секу Туре, отметивший, что «ОАМО является плодом новой мистификации, направленной на подрыв основ африканского единства, на торможение эволюции Африки в интересах империалистов»¹³. Именно поэтому представитель Конго (Браззавиль) отказался парафировать хартию новой организации, а Мавритания даже вышла из ее состава.

Очевидно, в немалой степени с оппозицией курсу ОАМО связана затянувшаяся процедура формального одобрения уставных документов новой организации группой африканских государств. Только в июле 1966 г. на конференции в Тананариве был принят устав ОАМО как автономной организации группы африканских государств. По структуре ОАМО во многом аналогична ОАЕ, что отражало стремление лидеров БСК, Малагасийской Республики и стоящей за ними французской дипломатии создать в противовес ОАЕ второй центр в Африке. Так, в рамках ОАМО должны проводиться ежегодные встречи глав государств—членов организации, совещания министров и т. п. Для административного руководства создан генеральный секретариат со штаб-квартирой в Яунде (Камерун).

⁷ "Journal de Genève", 1963, 21 févr.

⁸ См.: "Journal officiel de la République Gabonaise", 1961, N 26, p. 719.

⁹ См.: Тропическая Африка: проблемы развития. М., 1970, с. 28.

¹⁰ "Le Monde diplomatique", 1965, mars.

¹¹ Цит. по: Тропическая Африка: проблемы развития, с. 29.

¹² См.: там же.

¹³ "L'Humanité", 1965, juin.

Важным средством французской дипломатии является использование трибуны ООН. Сразу же после прихода к власти де Голля французское правительство приступило к практическому осуществлению линии на укрепление внешнеполитических позиций Франции в мире. «В рамках западного мира, к которому мы принадлежим, не будучи ограниченными ограничиваться им, мы должны занимать свое собственное место, осуществлять свою собственную деятельность, чтобы служить миру и безопасности»¹⁴, — говорил генерал де Голль 13 июня 1958 г. Коль скоро цель голлизма — вернуть Франции роль мировой державы, то последняя должна была отказаться от политики прямого колониального порабощения народов Африки.

Судьба Алжира и в целом колониальной империи заняла главное место в деятельности французского правительства и лично де Голля в 1958—1962 гг. Именно ею в значительной мере определялись в тот период акции голлистской дипломатии в Африке, ибо до окончания алжирской войны и решения основных проблем Тропической Африки невозможен был возврат Франции к роли мировой державы. Хотя пришедший к власти генерал де Голль имел не вполне законченную концепцию деколонизации Африки, он и тесно связанная с ним голлистская дипломатия исходили из общей для французской буржуазии установки — удержания за Францией ее колониальных владений. В сохранении колониальной империи они видели одно из важнейших условий (средств) консолидации французского «присутствия» в мире в качестве подлинно великой державы¹⁵.

После провозглашения независимости африканских стран и принятия их в ООН французская дипломатия стала организовывать в начале 60-х годов блок франкоязычных стран, призванный стать важным дипломатическим средством французской неоколониалистской политики. «Гармонические действия» этой группы сводились к поддержке позиций V Республики и других империалистических стран, к расколу единого фронта африканских государств. Так, например, делегации 11 африканских стран—членов АМС осложняли действия афро-азиатских представителей на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по алжирскому вопросу. Особую позицию занимали члены АМС и на конференциях ООН по торговле и развитию, выдвигая и защищая профранцузские предложения вопреки мнению большинства группы 77 освободившихся стран.

¹⁴ Gaullie Ch. de. Discours et messages. Avec le renouveau 1958—1962. P., 1970, p. 18.

¹⁵ См.: Франция, с. 427.

К середине 60-х годов французской дипломатии удалось сколотить в ООН франкоязычную группу с достаточно внушительным числом голосов (около 20). Если учесть, что Европа была представлена в ООН в тот период 29 государствами, Америка — 24, Азия — 17, то это была значительная сила — плод многолетних усилий французской дипломатии¹⁶.

Создание подобных блоков является характерной тенденцией в деятельности французской дипломатии в ООН и ее специализированных организаций, особенно ЮНЕСКО.

Хотя по ряду вопросов мировой политики африканские страны не идут за Францией, некоторые из них фактически подержали позицию V Республики при одобрении договора о нераспространении ядерного оружия. Например, при принятии решения по этому вопросу в ООН 10 июля 1968 г. восемь стран из 22 воздержавшихся от голосования были странами Тропической Африки: ЦАР, Чад, Конго (Браззавиль), Габон, Гвинея, Мали, Мавритания, Нигер. Делегат Камеруна на голосовании не явился.

Во второй половине 60-х годов французская дипломатия все чаще использует идею «франкофонии» для достижения целей неоколониалистской политики в Африке. Французские правящие круги вначале подошли к этому проекту осторожно, хотя он и вписывался в их стратегическую установку — создание обширного союза государств, противопоставленного США и СССР. Так, например, премьер-министр Франции Помпиду заявил в 1964 г. в парламенте, что «ООН насчитывает сегодня 112 наций, из которых 43 говорят по-французски... Франция не скрывает, что она хочет сохранить свое присутствие повсюду в мире. Если мы уйдем, наше место займут другие»¹⁷.

Но осторожный подход французской дипломатии к реализации проекта «франкофонии» понятен и с другой стороны. Его осуществление потребовало бы огромных затрат, к которым Франция в середине 60-х годов не была готова. Но, несмотря на это, французская дипломатия стала проявлять повышенный интерес к франкоязычным странам Африки, не входившим ранее во французскую колониальную империю.

Заклучив соглашения с 17 франкоязычными странами Тропической Африки, V Республика и ее дипломатия смогли приступить к созданию «франкофонии».

Впервые идея закрепления франкоязычного сообщества была выдвинута президентом Туниса Х. Бургибой в ноябре 1965 г. Обосновывая эту концепцию, Бургиба заявил: «Для нас это явление культурного характера, в то же время некото-

¹⁶ См.: "L'Observateur", 1967, 27 mai.

¹⁷ "Nation", 1964, 12 juin.

рые хотят видеть в нем политическое орудие Франции. Но со стороны Туниса было бы неприлично настаивать на этом более, нежели это делает сама Франция»¹⁸. Реализация идеи Бургибы предполагает установление Тунисом тесных политических связей с франкоязычными странами Тропической Африки, особенно с Мавританией, Сенегалом, БСК. Бургиба считает, что франкоязычное сообщество имеет благоприятные перспективы. Стержнем этого должна стать идеологическая ось Тунис — Нигер (обе страны давно поддерживают между собой тесные связи). В свою очередь Нигер должен обеспечить связь с рядом стран Тропической Африки¹⁹.

По словам французского исследователя Ф. Декрена, «Нигер выступает как связующее звено между арабо-берберским и негритянским миром»²⁰. При этом предполагается, что франкоязычное сообщество должно быть тесно связано в политическом и экономическом отношениях с бывшей метрополией, т. е. V Республикой.

С середины 60-х годов проблемы организации франкоязычного сообщества стали оживленно обсуждаться (не без старания определенных кругов V Республики) на страницах африканской печати, занимать важное место в выступлениях политических лидеров бывшей французской Африки. Например, Л. Сенгор, выступая 22 октября 1966 г., так определял сущность франкофонии: «Это определенный образ мыслей и действий, определенный способ выдвигать проблемы и вести поиски их решения. Это своего рода духовное сообщество, ничейная сфера вокруг земли. Короче говоря, франкофония проявляется с помощью французского языка, через французскую цивилизацию, точнее, через дух этой цивилизации, через французскую культуру, франкофония никому не противостоит, она существует для сотрудничества»²¹.

По мнению ряда политических руководителей стран Тропической Африки, франкоязычное сообщество — это своего рода духовный союз, способствующий сотрудничеству между африканцами, воспитанными на одних и тех же культурных ценностях, фактор, содействующий единству стран региона. Они считают, что франкоязычное сообщество — один из путей, ведущих к африканскому общеконтинентальному единству. На конференции в Тананариве в 1968 г. Л. Сенгор выступил с конкретным предложением по завершению оформления франкоязычного сообщества; это сообщество, по его словам, не что иное, как приверженность к общей современной культуре не

только профранцузской ОКАМ, но и Гвинеи, Мали, Мавритании, Бурунди, Руанды, стран Магриба, Кампучии, Лаоса, Вьетнама, Канады и Франции²².

«Франкоязычное сообщество, видимо, должно быть закреплено и оформлено постепенно, поэтапно, на основе одной неоспоримой истины — французского языка и французской культуры», — отмечал сенегальский еженедельник «Африк нувель». В качестве первого шага на пути создания сообщества было предложено провести совместные совещания министров просвещения и культуры для обмена информацией и опытом»²³.

Президент Сенгор предложил учредить африканский совет по проблемам высшего образования в составе представителей всех государств—членов ОКАМ, к которым присоединились бы Бурунди, Руанда, Гвинея, Мали, Мавритания, государства Магриба, а также Франция.

По мнению Л. Сенгора, франкоязычное сообщество должно заниматься не только вопросами культуры, но и экономикой и финансами. Им было предложено установить вначале пробные эпизодические, а затем и постоянные контакты между руководителями министерств экономики и финансов различных франкоязычных стран. Для этой цели он рекомендовал использовать зону франка. «Уже существующая зона франка, — заявил он, — а также валютные и таможенные союзы, заключенные между нашими странами, создали бы условия, при которых можно было бы найти удачное решение проблем нашей внешней торговли»²⁴.

Таким образом, проект Сенгора предусматривал широкое сотрудничество и координацию деятельности франкоязычных стран не только в области культуры, но и экономики и финансов. Обращает на себя внимание включение в число стран франкоязычного сообщества Канады с ее значительным французским населением. Характерно и другое. Начиная с 1961 г., т. е. со времени образования АМС, Канада приступила к оказанию помощи франкоязычным странам Африки; с этой целью в 1965 г. в Квебеке был учрежден специальный орган²⁵.

Правящие круги Канады, сотрудничая со странами Тропической Африки, исходят из того, что, с одной стороны, Канада — страна двух языков и двух культур, а с другой — она источник помощи франкоязычным странам Африки. Канада взяла на себя ряд дополнительных обязательств. Особый размах ее помощь приобрела после поездки по странам Западной Африки и Магриба весной 1968 г. министра иностранных дел

¹⁸ "Figaro", 1967, 8 oct.

¹⁹ См.: Эттингер Я. Я. Межгосударственные отношения в Африке, с. 196.

²⁰ "Le monde diplomatique", 1971, N 5.

²¹ "Afrika—heute", 1969, N 2—3.

²² См.: Эттингер Я. Я. Межгосударственные отношения, с. 197.

²³ "Afrique nouvelle", 1966, 6 juill.

²⁴ Эттингер Я. Я. Межгосударственные отношения в Африке, с. 197.

²⁵ См.: "Le monde diplomatique", 1971, N 1.

Л. Шеврие. К 1973 г. Канада довела общую сумму кредитов для франкоязычных стран Африки до 100 млн. дол.²⁶

Приверженцы франкоязычного сообщества всячески отрицают его какое-либо неокOLONиалистское содержание. «Для нас, сенегальцев, идея объединения франкоязычных стран — это не подчинение какому-то французскому империализму и не способ увеличения финансовой помощи. Для нас главное — проблема культуры», — заявил в марте 1967 г. Сенгор, выступая на чрезвычайной сессии Национального собрания по поводу вступления Сенегала в парламентскую ассоциацию франкоязычных государств. По его мнению, идея объединения стран, население которых говорит на французском языке, не направлена ни против англосаксонского, ни против славянского мира. Согласно Сенгору, существует «горизонтальная» и «вертикальная» солидарность африканских народов. Первая имеет основой общее колониальное прошлое. Вторая — зиждется на общности языка и культуры бывших колоний. Конкретные организационные формы объединения франкоязычных стран, по Сенгору, возможны на субрегиональной основе — от Мавритании до Конго. Особенно активно он выступал в поддержку плана создания таможенного союза и мероприятий в защиту негритянской культуры²⁷.

Концепция укрепления франкоязычного сообщества нашла своего откровенного приверженца и в лице Ф. Уфуэ-Буаьи. «Франкофония, — подчеркивает Уфуэ-Буаьи, — не может быть источником разногласий. Это живая реальность, объединяющая в масштабах всего мира различные народы с различным уровнем жизни, но вдохновляющихся общими идеалами, которые они черпают в источниках общей культуры»²⁸.

В 1966 г. конференция в Тананариве поручила Сенгору и тогдашнему председателю ОКAM президенту Нигера А. Диори предпринять необходимые меры для претворения в жизнь франкофонии в культурной и экономической областях. Вскоре состоялись переговоры Амана Диори с правительствами франкоязычных стран Африки. Тунис сразу же заявил о своей полной поддержке франкоязычного сообщества. И это не удивительно. Ведь еще в 1965 г. президент Бургиба выступал с аналогичными идеями. Гвинея, Алжир, Марокко отнеслись к этому проекту отрицательно. Мавритания и Камерун — сдержанно²⁹. Внешне безразлично отнеслось к этому плану и правительство V Республики (в июле 1966 г. Диори и Сенгор вручили свой проект генералу де Голлю). Ее позиция объясняется

²⁶ См.: Эттингер Я. Я. Межгосударственные отношения, с. 198.

²⁷ См.: там же, с. 199.

²⁸ "Populaire de Paris", 1968, 30 janv.

²⁹ См.: "Le Monde diplomatique", 1971, N 1.

стремлением снять с себя всякие подозрения о неокOLONиалистском маневре со стороны Франции. Официальная позиция Парижа в отношении планов создания сообщества франкоязычных стран нашла отражение в заявлении тогдашнего статс-секретаря французского МИД Ж. де Брогли, который рекомендовал стремиться к «компромиссу между политической конференцией (имеется в виду конференция стран ОКAM в Тананариве 1966 г. — Е. К.) и моральной силой (читай: V Республика). — Е. К.)». «Соответственно этому, — подчеркивалось в заявлении, — франкоязычному сообществу следовало бы поставить перед собой нечто среднее между целями Лиги арабских стран и ЮНЕСКО»³⁰. В действительности французская дипломатия продолжала в последующие годы формировать создание франкоязычного сообщества, нигде не выступив официально в роли его организатора.

Более того, план образования франкоязычного сообщества был связан с глобальной внешней политикой де Голля. Американский профессор П. Проэль писал: «Де Голль надеется, что эта группа, связанная единством языка и в некоторой степени опирающаяся на единую культуру, может в конце концов стать третьей силой в мировой политике»³¹.

Отношениям V Республики со странами Африки, в особенности Тропической, где Франция имеет исторически сложившуюся традиционную зону преимущественного политического, экономического и культурного влияния, придается первостепенное значение по ряду причин: во-первых, тесное сотрудничество между V Республикой и франкоязычной Африкой призвано стать основанием франкоязычного сообщества наций, охватывающего различные континенты и оспаривающего доминирующего права англосаксонского мира; во-вторых, это сообщество должно стать магнитом, притягивающим к себе различные страны Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки, недовольные, по мнению официальных кругов V Республики, как засильем США на мировой арене, так и усилением влияния социалистических стран. «С возвращением де Голля к власти, — писал журнал «Жен Африк», — позитивная особенность его мышления вскоре подсказала ему, что политика сотрудничества со странами Африки, и в особенности с Алжиром, а также со странами Ближнего Востока и Латинской Америки может придать Франции «особый вес», гораздо больший, чем тот, который ей придавали империя и потерпевший неудачу Французский Союз. Таким образом, к своего рода сближению с «третьим миром» де Голля привела необходимость»³².

³⁰ "Obersee Rundschau", 1967, N 7, 8, S. 14.

³¹ "Los Angeles Times", 1968, 24 mars.

³² "Jeune Afrique", 1967, 2 juill.

В целях практической реализации идеи создания франкоязычного сообщества французская дипломатия организовала в 1967 г. встречи представителей африканских франкофонных стран, конгресс юристов в Дакаре, конференцию министров образования в Абиджане. Характеризуя их значение, тогдашний министр по делам сотрудничества Ж. Шарбонель, присутствовавший на конференции в Абиджане, заявил, что они представляют шаг вперед «к тому, что в один прекрасный день должно стать содружеством стран, говорящих на французском языке»³³.

В конце 60-х — начале 70-х годов резко возросла активность французской дипломатии, различных учреждений V Республики, занимающихся вопросами официальной политики Франции в франкоязычных странах Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, Канады. Причем официальные дипломатические представители Франции подчеркивали, что «инициатива принадлежит не им и что они лишь присоединились к проекту, инициаторами которого являются Сенгор и Бургиба»³⁴. По словам газеты «Франс нувель», дипломатические представители подчеркивали, что «...активным поборником этого плана стал Аманн Диори»³⁵.

В конце марта 1970 г. в Ниамее было официально учреждено Агентство культурного и технического сотрудничества франкоязычных стран с местопребыванием в Париже. В него вошло свыше 20 государств, в большинстве своем африканских³⁶. Организована также Международная ассоциация франкоязычных парламентариев, в которой представлены 23 государства. Периодически проводят встречи министры финансов и министры информации франкоязычных стран.

Франкофония, которой некоторые влиятельные круги Франции и многие африканские лидеры стремятся придать глобальный, универсальный характер, и является той основой, на которой с момента своего возникновения базируется афро-малагасийская группировка, постоянно меняющая свое официальное название. Вот почему ОКАМ выступает в составе ОАЕ, ООН и других международных организаций как совершенно определенная политическая сила. Использование АМС, АМСЭС, ОКАМ, Франкоязычного сообщества неокolonналистской дипломатией выходит далеко за рамки чисто регионального сотрудничества между африканскими странами и носит характер главного орудия внешнеполитической и экономиче-

ской экспансии V Республики, является стратегической линией французского государственно-монополистического капитала.

Отход правящих кругов V Республики от политики классического колониализма всякий раз сопровождался реформами французских дипломатических ведомств, которые стимулировали деятельность французских предпринимателей в странах Африки. Например, введение в «заморских территориях» в 1956 г. так называемого закона-рамки предусматривало некоторое расширение политических прав населения. Согласно закону было принято 15 правительственных декретов, направленных на улучшение условий для частных французских инвесторов, модернизирована структура учреждений в области кредита и сбережений. Главная задача декретов, как указывалось в официальных документах, — «способствовать развитию среднего класса на «заморских территориях» и облегчить деятельность мелких и средних предпринимателей»³⁷. Эта тактика в дальнейшем привела к широкому сращиванию французского государственного, а потом и частного, капитала с частным капиталом буржуазии стран Тропической Африки. Именно такая эволюция характеризует одну из наиболее гибких форм приспособления французской политики и тесно связанной с нею дипломатии к изменившимся политическим и экономическим условиям современного этапа общего кризиса капитализма в Тропической Африке.

Несомненно, это — один из крутых поворотов в колониальной политике Франции в конце 50-х — начале 60-х годов, свидетельство того, что деголлевский режим на ходу, без заранее продуманной доктрины вырабатывал свои неокolonналистские позиции.

Напротив, ход событий, определяемый прежде всего национально-освободительной борьбой народов Африки, подталкивал официальный Париж к тем или иным шагам по пути «обновления» связей с независимыми странами Африки. «Вся тактика де Голля, — отмечал прогрессивный французский публицист А. Клод, — состоит в организации медленного отступления французского империализма, в непрерывных поисках позиции, на которой можно остановиться»³⁸. Наиболее наглядно это можно проиллюстрировать на примере эволюции государственного механизма африканской политики Франции 1958—1972 гг.

Государственный механизм политики Франции в Тропической Африке складывался постепенно. В 1958 г. было ликвиди-

³³ "Africa Report", 1967, mars, p. 21.

³⁴ "France nouvelle", 1970, 10 juin.

³⁵ Ibid.

³⁶ См.: "Bulletin Quotidien d'Afrique", 1970, N 652, 11 mai, p. 7147, 7151.

³⁷ См.: "Journal officiel de la République Française". Documents parlementaires. Conseil de la République, Session de 1956—1957, annexe, N 263, p. 261.

³⁸ Клод А. Голлизм и крупный капитал. М., 1961, с. 110.

ровано министерство по делам «заморских территорий», а его службы были переданы министерствам финансов, общественных работ, труда, здравоохранения, сельского хозяйства, армии. Декретом от 27 марта 1959 г. был создан Генеральный секретариат помощи и сотрудничества с целью координации деятельности различных министерств V Республики. Государственный министр руководил Генеральным секретариатом, министр финансов наблюдал за общим состоянием экономических и финансовых отношений Франции с африканскими странами, а премьер-министр осуществлял общее руководство африканской политикой официальных кругов V Республики. Созданный фонд помощи и сотрудничества предоставлял африканским странам кредиты на реализацию программ помощи и сотрудничества, а Центральная касса «заморских территорий» Франции была преобразована в Центральную кассу экономического сотрудничества.

Эта структура просуществовала, однако, недолго. Декретом от 18 февраля 1960 г. Генеральный секретариат был преобразован в Государственный секретариат по связям со странами Сообщества, в обязанности которого вошло руководство вопросами помощи африканским странам. Наряду с Государственным секретариатом был создан Комитет по связям с государствами Сообщества, призванный разрабатывать французскую политику и готовить проекты решений высших инстанций.

После предоставления независимости французским колониям Тропической Африки их лидеры выразили желание иметь дело не с Государственным секретариатом, а с Министерством иностранных дел³⁹. В соответствии с этим службы Государственного секретариата по сношению со странами Сообщества были переданы в Министерство иностранных дел, где из них было образовано Управление по африканским и малагасийским делам. Задача Управления состояла в руководстве политическими и дипломатическими делами франко-африканского сотрудничества.

Одновременно было создано Министерство сотрудничества, в задачу которого входило осуществлять соглашения по экономическим вопросам. Ему был подчинен Фонд помощи и сотрудничества. Это министерство просуществовало до января 1966 г., а затем было преобразовано в Государственный секретариат иностранных дел по сотрудничеству, вошедший в Министерство иностранных дел. Государственный секретариат взял на себя все функции Министерства сотрудничества.

В каждой стране Тропической Африки, имеющей с V Республикой соглашения о сотрудничестве, находятся постоянные миссии «помощи и сотрудничества», которые подчиняются Государственному секретариату. Формально они подчиняются французским послам в африканских странах и обязаны информировать их о своей деятельности. Государственный секретариат иностранных дел состоит из 650—700 человек, половина из них — сотрудники бывшей колониальной администрации, имеющие большой опыт работы в африканских странах⁴⁰. Государственный секретариат состоит из двух управлений: экономических и финансовых дел; культурного и технического сотрудничества. Главным же органом, где решаются основные проблемы взаимоотношений с африканскими странами, является Генеральный секретариат по Сообществу и афро-малагасийским делам, созданный в 1961 г. при президенте V Республики. Именно здесь разрабатывается африканская политика Франции. М. Лиго отмечал в этой связи: «Представляется, что участие Генерального секретариата по Сообществу и малагасийским делам в проведении политики сотрудничества является определяющим»⁴¹. Характеризуя отношение генерала де Голля к политике V Республики в Тропической Африке, он подчеркивал: «Де Голль лично проявлял большой интерес к франко-африканским и африканским делам и отношениям. Это была сугубо его область»⁴².

В систему учреждений, осуществляющих политику Франции, входит Фонд помощи и сотрудничества. Задача Фонда — финансирование почти всей французской помощи в Африке, в том числе Тропической, за исключением помощи в области высшего образования (этим занимается Министерство национального образования), строительства и оборудования аэродромов (Министерство общественных работ), разведки нефти (Министерство промышленности).

Фонд помощи и сотрудничества выделяет субсидии на организацию и осуществление технической помощи африканским странам, финансирует деятельность их государственных служб, развитие промышленности и сельского хозяйства, направляет технический персонал и экспертов, оказывает финансовую помощь и поддержку их бюджетам, несет расходы по финансированию французских культурных центров и постоянных миссий. Средства Фонду выделяются из государственного бюджета и утверждаются парламентом. Комитет Фонда состоит из 15 человек: трех представителей Государственного секретариата

⁴⁰ См.: Hoyter. French aid. L., 1966, p. 147.

⁴¹ Ligot M. Les accords de Coopération..., p. 128.

⁴² Ibid.

³⁹ См.: Ligot M. Les accords de Coopération..., p. 125.

та по делам сотрудничества, трех представителей Министерства финансов, генерального комиссара плана, директора Центральной кассы экономического сотрудничества, двух членов экономического и социального совета, трех лиц, назначенных премьер-министром, и трех депутатов парламента.

Рассмотрение некоторых дипломатических средств достижения неокOLONиалистских целей V Республики в Тропической Африке позволяет сделать следующие выводы.

1. Разработка дипломатических средств воздействия на правительства независимых государств шла вместе с разработкой глобальной стратегии французского империализма. Африканская политика несла на себе отпечаток этой стратегии, конечная цель которой — поднять значение Франции в системе современных международных отношений.

2. Дипломатические средства Франции довольно специфичны, на их характере сказывается воздействие исторических, экономических, политических, социально-психологических факторов. Эти дипломатические средства выходят за рамки традиционной дипломатии, обусловленной политическими, экономическими, военными, идеологическими отношениями Франции с ее бывшими колониями.

3. НеокOLONиалистские цели правящих кругов V Республики достигаются с помощью дипломатических средств, включающих в себя различные формы обмена: валютные, торговые, культурные и др. В новой ситуации, в условиях существования независимых африканских государств, эти средства, как считают французские идеологи, политики и дипломаты, позволяют сохранить и, может быть, расширить другие отношения, являющиеся человеческими отношениями и искусством жить вместе»⁴³.

4. Дипломатические средства политики «сотрудничества», «взаимозависимости», «партнерства» разрабатываются с учетом действия объективных факторов, толкающих страны Тропической Африки на путь налаживания более или менее прочных отношений с Францией. Крайне низкий уровень социально-экономического развития стран региона, жесткая зависимость бывших колоний от сбыта продуктов тропического земледелия по стабильно высоким ценам на французском рынке, отсутствие собственной тяжелой промышленности толкают правительства африканских стран на путь тесного экономического сотрудничества.

5. Кроме экономических факторов, влияющих на формы сотрудничества, огромную роль играют и объективные социальные факторы, прежде всего заинтересованность правящих кру-

гов независимых африканских государств в сохранении стабильности политических режимов и их стремление удержаться у власти.

6. Экономическая «помощь» африканским странам, идеологическая экспансия, идеология антикоммунизма и антисоветизма — важнейшая основа и поле «игры» для дипломатии французских правящих кругов в Африке. Однако истинные мотивы французской политики на континенте, неокOLONиалистский характер ее дипломатических средств и методов все отчетливее начинают понимать в странах Африки. Так, по данным журнала «*Geune Afrique*», издающегося в Париже, в конце 70-х годов во франкоязычной Африке, в том числе Тропической, 90% опрошенных африканцев убеждены в том, что V Республика проводит на континенте политику неокOLONиализма, 57% — считают, что дипломатия политики «сотрудничества» имеет отрицательный характер для Африки, 77% — высказались за вывод французских войск с территории всех африканских государств⁴⁴. Это обстоятельство, безусловно, вызовет новую волну модернизации африканской политики правящими кругами Франции.

⁴³ Ligot M. Les accords de Coopération..., p. VII.

⁴⁴ «*Geune Afrique*», 1979, N 986, 28 nov., p. 108.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика V Республики в странах Тропической Африки направлена на удержание этого региона в рамках мировой капиталистической системы, на закрепление его зависимости от французского империализма.

Неоколониалистские притязания V Республики обеспечиваются укреплением связей правящих кругов Франции и Тропической Африки. Неоколониалистская политика и впредь предусматривает дальнейшее сращивание интересов французского государственно-монополистического капитализма с капиталистическими элементами Африки; более глубокое проникновение монополий Франции в экономику африканских стран; усиление французского влияния на африканскую государственную политику, увеличение вывоза капитала по государственной и частной линиям. Эта система мер подкрепляется многообразными формами воздействия V Республики на такие институты в африканских странах, как армия, церковь, профсоюзы, система образования и подготовка кадров и т. д.

Становится все более очевидным, что в Тропической Африке французский империализм настолько глубоко проник в самую ткань социально-экономических отношений и настолько тесно сросся с существующей в африканских странах социально-экономической структурой, что ликвидация системы империалистического угнетения и зависимости невозможна без длительной и ожесточенной борьбы с неоконизаторами.

Таким образом, весь ход развития революционного процесса в освободившихся странах Тропической Африки подтверждает одно из глубоких положений Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду КПСС о том, что «Страны эти очень разные. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них проводят подлинно

независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма. Словом, картина довольно пестрая»¹.

В течение полутора десятилетий (1958—1972 гг.) неоколониалистские устремления и практика претерпели значительную эволюцию: выработка более гибких форм и поиски механизмов приспособления к происходящим в Тропической Африке переменам происходят постоянно. Франция идет на более значительные, по всегда строго дозированные уступки африканцам, чем другие империалистические державы, стремясь сохранить благодаря этим уступкам (льготы в торговле, финансовая помощь и т. д.) свои позиции в Африке в целом. Важнейшим новым орудием французского неоколониализма являются соглашения о «сотрудничестве» с африканскими странами, которые дают возможность V Республике контролировать многие стороны деятельности молодых государств. Неоколониалистская стратегия V Республики допускает развитие экономики стран Тропической Африки в «известных пределах», с четко выраженным характером «модернизации». Основная же ее цель — заставить страны этого региона «модернизироваться» по капиталистическому пути.

Реорганизация управления бывшими колониями, вылившаяся в предоставление формальной политической независимости странам Тропической Африки в 1960 г., не означала, что развивающиеся страны могут требовать «равноправного партнерства» с бывшей метрополией. Напротив, она предусматривала закрепление их в качестве «мировой деревни», в альянсе «V Республика — страны Тропической Африки», в рамках «Общего рынка». В конечном счете интеграция «Франция — Тропическая Африка» мыслится как закрепление сложившегося международного разделения труда и торгово-экономического режима при безусловном господстве в этом альянсе V Республики.

Правящие круги Франции делают все возможное, чтобы приукрасить свою политику в Африке внешними атрибутами прогрессивности. В частности, французским неоконизаторам удалось превратить в политический капитал то обстоятельство, что в Тропической Африке с 1960 по 1972 гг. они официально не выступали в роли непосредственных противников освободительной борьбы. Не вызывает сомнения, что провалы в Индокитае, Алжире, бурные события в Африке в целом оказали воздействие на идеологов французского неоколониализма, которые начали переосмысливать, переоценивать ориентацию своего правительства в Тропической Африке. Они понимали, что проведение в этом районе Африки прежнего курса — прямого

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 15.

подавления народов, ставка на реакционные режимы — невозможно, так как в этом случае Франция способствовала бы выцветанию революционной ситуации в зоне бывшей колониальной периферии. «Политика империализма, неокOLONиализма и все формы угнетения и эксплуатации остаются главной угрозой миру, независимости и равноправия народов. В то же время неравномерное экономическое развитие, неравноправные экономические и политические отношения представляют источник напряженности и конфликтов и являются серьезной преградой на пути к независимости и социальному прогрессу»². Политика V Республики в Тропической Африке в последние годы свидетельствует о растущей угрозе подлинно независимому социально-экономическому и политическому развитию стран этого региона.

Исходя из своей генеральной линии «модернизации» стран региона по капиталистическому пути, французские неокOLONизаторы избрали оптимальный для себя курс колониальной политики, учитывающий исторические условия и приправленный пропагандой «антикоммунизма» и «антиколониализма». Этот курс направлен по существу против африканского самоопределения как такового и выражает «идеал» чисто формальной независимости, признавая ее только в той «дозировке», на которую вынуждены пойти правящие круги V Республики. «Финансовый капитал, — писал В. И. Ленин, — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью»³.

В рамках общих политических установок в исследуемый период Франция стремилась к овладению источниками стратегического сырья. Известно, что в недрах Африки насчитываются 53 элемента периодической системы Д. И. Менделеева, которые крайне необходимы для бурно развивающихся отраслей промышленности Франции: аэрокосмической, радиоэлектронной, вычислительной техники, электронного приборостроения, химической, нефтехимической, газовой и т. д.

Поэтому Франция стремилась удержать эти страны в орбите своей африканской политики. Отсюда борьба против неокOLONиалистских устремлений V Республики в регионе несомненно будет расширяться.

Эта борьба за политическое и экономическое освобождение стран Тропической Африки уже принесла в начале 70-х годов свои первые плоды. Позиции французского империализма в

² Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы 29—30 июня 1976 г. Итоговый документ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». — «Правда», 1976, 1 июля.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

экономике бывших колоний относительно ослабли, а собственные производительные силы развиваются более быстрыми темпами, чем прежде. Во многих странах региона закладываются основы государственной экономики, открываются благоприятные перспективы борьбы за избавление миллионов людей от голода, нищеты и вымирания. Началось и успешно развивается сотрудничество африканских стран со странами мировой социалистической системы. Еще в 1918 г. В. И. Ленин пророчески писал: «Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»⁴.

Страны социалистической системы оказывают африканским государствам всестороннюю экономическую, техническую и культурную помощь. Основы этой политики были заложены еще в первые годы существования Советского государства. Советский Союз рассматривает свою помощь африканскому национально-освободительному движению как интернациональный долг перед народами данного района мира. В этом он руководствуется заветами великого Ленина. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев подчеркнул: «...КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»⁵.

Укрепление связи с социалистическими странами, как было подчеркнуто на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, XXVI съезде КПСС, является важным фактором развития африканских стран по пути подлинной независимости, их успехов в деле ликвидации всех проявлений и последствий колониализма и неокOLONиализма.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 250.

⁵ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, с. 20.

Борьба африканских народов с французскими колонизаторами
(в цифрах и фактах) *

Приложение 1

Независимые страны Тропической Африки

Страна	Площадь, м ²	Население, тыс. чел.	Дата провоз- глашения не- зависимости	Дата вступления в ООН	Нац. доход на душу населе- ния, дол.	Охват системой просвещения, %
БСК	322	4420	7. III. 60	20. IX. 60	221	43,6
Верхняя Вольта	274	5491	5. VIII. 60	20. IX. 60	40	10,5
Габон	268	500	17. VIII. 60	20. IX. 60	460	82
Дагомея (Бенин)	113	2760	1. VIII. 60	20. IX. 60	88	22
Камерун	475	5836	1. I. 60	20. IX. 60	136	49
Конго (Браззавиль) *	342	958	15. VIII. 60	20. IX. 60	174	80
Мавритания	1031	1200	28. XI. 60	27. X. 60	129	12
Малагасийская Республика	587	6750	26. VI. 60	20. XI. 60	109	48
Мали	1240	5143	22. IX. 60	28. IX. 60	50	11,5
Нигер	1267	4126	3. VIII. 60	20. IX. 60	71	11,5
Сенегал	196	4022	20. VIII. 60	28. IX. 60	171	38
Того	56	2022	27. IV. 60	20. IX. 60	147	55
ЦАР	623	1637	13. VIII. 60	20. IX. 60	88	50
Чад	1284	3800	11. VIII. 60	20. IX. 60	51	20

* Данные статистических ежегодников ООН, ЕЭС, африканских стран на 1971 г.

Страна	Годы	Событие	Число жертв, тыс. чел.	
Алжир	1871— 1872 1879	Восстание племен под руковод- вом шейха Мукрани Восстание в области Аурес	5000 5000	
	1881 1914 1914 1918 1916 1945	Восстание племен Сиди Улед Шейх Восстание племен Бени Шугран 1-я мировая война. Мобилизовано во французскую армию 173 тыс. чел. Восстание в области Аурес Восстание в восточной части стра- ны и в Баборе	5000 5000 47 000 500 30 000	
	1954— 1962 1896	Освободительная война за незави- симость Восстание племен прибрежной об- ласти	1 500 000 300	
	1902— 1903 1919	Восстание баупе Освободительное движение	300 150	
	Дагомея	1890— 1894 1895 1954	Борьба фонов против захвата стра- ны французами Восстание населения Борьба за независимость и парти- занские действия	5000 5000 1000
	Конго (Браз- завиль)	1959 1900— 1921	Сокращение населения в результа- те хозяйничания империалистов с 12—16 до 3 млн. чел.	10 000 000 нет данных
	Малагасийская Республика	1882— 1885 1896 1897 1897 1901 1904— 1905 1908 1910	Война с Францией Восстание населения (движение меналамба) Восстание сакалава Восстание на востоке и юге стра- ны Восстание сакалава Восстание бецилеу	« « « « «
	Мали	1914— 1918 1915 1881— 1928 1947— 1948 1882— 1898	1-я мировая война (мобилизовано 45 тыс. чел.) Партизанская война санднавах Сокращение населения в результа- те хозяйничания империалистов с 5 до 3,7 млн. чел. Франко-мальгашская война Борьба малинке и карательные эк- спедиции	10 000 « « « 90 000 1000

* Солодовников В. Г. Африка выбирает путь, М., 1970, с. 201—
208.

Страна	Годы	Событие	Число жертв, тыс. чел.	
Марокко	1911	Восстание племен и оккупация г. Феса	1000	
	1921—1926	Борьба за независимость республики Риф	20 000	
	1928	Военные действия в Тадэлетете	500	
	1929	Восстание в г. Марракеше	500	
	1929—	Восстание в районе Талда	1000	
	1931			
	1930	Бои в районе Айт-Якуб	500	
	1932—	Бои в Джабель-Саго	1000	
	1933			
	1934	Бои в Анти-Атласе и долине Драва	500	
	1938	Восстание в Эль-Ксар-эль-Кебир	500	
	1944	Бои в г. Фесе	500	
	1952	Забастовка в Касабланке	250	
	1953—	Свержение султана Мухаммеда V, расстрел населения	6000	
	1955			
	Нигер	1893—	Борьба туарегов Тимбукту с французами	500
	Сенегал	1894		
1883—1895		Захват Кайора и государства Фута	При взятии крепости Уасебу 1200—5000	
Тунис	1881—	Сопrotивление населения захвату страны	500	
	1883			
	1915—	Восстание племен бени-зейд и партизанская война	700	
	1916			
	1952	Вооруженные партизанские движения в Сахеле	500	
	1952—	Борьба армии освобождения за независимость	500	
Чад	1956			
	1961	Французская агрессия в Бизерте	2000	
	1896—	Борьба государства Раббаха с французами	Только в последнем бою 1000, всего	
	1900			
Французские колонии Западной и Экваториальной Африки	1904—	Бои в Верхнем Шари и бассейне Лобае-Убанги	2000	
	1905		1000	
	1914—	Движение Вадан	1500	
	1915			
	1914—1918	1-я мировая война	27 000	

Двусторонние соглашения, заключенные V Республикой со странами Тропической Африки (политика и дипломатия) *

Страна	Внешняя политика	Юстиция	Консульские вопросы	Права граждан
БСК	—	24. IV. 61	—	—
Верхняя Вольт	—	24. IV. 61	—	—
Габон	17. VIII. 60	31. XII. 59	—	17. VIII. 60
Дагомея	—	24. IV. 61	—	—
Камерун	—	13. XI. 60	13. XI. 60	—
Конго (Браззавиль)	15. VIII. 60	18. V. 62	—	15. VIII. 60
Мавритания	—	19. VI. 61	—	—
Мадагаскар	27. VI. 60	27. VI. 61	25. IV. 63	27. VI. 60
Мали	—	9. III. 62	9. III. 62	—
Нигер	—	24. IV. 61	—	—
Сенегал	22. VI. 60	14. VI. 62	—	22. VI. 60
Togo	—	10. VII. 63	—	—
ЦАР	18. VIII. 60	12. VII. 60	13. VIII. 60	13. VIII. 60
Чад	11. VIII. 60	12. VIII. 60	—	11. VIII. 60

* Ligot M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache... Камерун — "Journal officiel", 1961, N 186; Togo — "E.—F.—O.—M.", 1960, N 371; Мали—Мадагаскар "Journal officiel", 1960, N 153 etc.

Приложение 4

Двусторонние соглашения, заключенные V Республикой со странами Тропической Африки (экономика) *

Страна	Валютно-финансовые и экономические вопросы	Почта, транспорт, телекоммуникации	Гражданская авиация	Торговый флот
БСК	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61
Верхняя Вольт	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61
Дагомея	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61
Габон	17. VIII. 60	—	17. VIII. 60	17. VIII. 60
Камерун	13. XI. 60	—	13. XI. 60	—
Конго (Браззавиль)	13. VIII. 60	—	—	—
Мавритания	19. VI. 61	19. VI. 61	19. VI. 61	19. VI. 61
Мадагаскар	27. VI. 60	27. VI. 60	27. VI. 60	27. VI. 60
Мали	9. III. 61	—	—	—
Нигер	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61	24. IV. 61
Сенегал	22. VI. 60	—	22. VI. 60	22. VI. 60
Togo	10. VII. 63	—	—	—
ЦАР	11. VIII. 60	—	—	—
Чад	15. VIII. 60	—	—	—

* Ligot M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache... Камерун — "Journal officiel", 1961, N 186; Togo — "E.—F.—O.—M.", 1960, N 371; Мали—Мадагаскар — "Journal officiel", 1960, N 153 etc.

Многосторонние соглашения, заключенные Францией со странами Тропической Африки *

Сфера действия	Направление (область) распространения	Участники
Конвенция о примирении и арбитраже в рамках Сообщества	политика	Габон, Конго (Браззавиль), Мадагаскар, Сенегал, ЦАР, Чад
Соглашения по вопросам совместной обороны, дополненные соглашениями о сырье и стратегических материалах	военная область, политика, экономика	БСК, Дагомей, Нигер, Габон, Конго (Браззавиль), ЦАР, Чад
Соглашения по экономическим, финансовым и валютным вопросам	экономика	Конго (Браззавиль), ЦАР, Чад
Соглашения по вопросам высшего образования	идеология	ЦАР, Чад, Габон, Конго (Браззавиль)
Соглашения по финансовым и экономическим вопросам в рамках валютного союза Западной Африки	экономика	БСК, Дагомей, Верхняя Вольта, Мавритания, Сенегал, Нигер, Того

* Ligot M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache... Камерун — "Journal officiel", 1961, N 186; Того — "E.-F.-O.-M.", 1960, N 371; Мали—Мадагаскар — "Journal officiel", 1960, N 153 etc.

Приложение 6

Двусторонние соглашения, заключенные V Республикой со странами Тропической Африки (военная область) *

Страна	Оборона и военная помощь	Стратегическое сырье
БСК	24. IV. 61	—
Верхняя Вольта	24. IV. 61	—
Габон	17. VIII. 60	17. VIII. 60
Дагомей	24. IV. 61	—
Камерун	13. XI. 60	—
Конго (Браззавиль)	15. VIII. 60	15. VIII. 60
Мавритания	19. VI. 61	—
Мадагаскар	27. VI. 60	27. VI. 60
Мали	—	—
Нигер	24. IV. 61	—
Сенегал	22. VI. 60	22. VI. 60
Того	10. VII. 63	—
ЦАР	15. VIII. 60	15. VIII. 60
Чад	15. VIII. 60	15. VIII. 60

* Ligot M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache; Камерун — "Journal officiel", 1961, N 186; Того — "E.-F.-O.-M.", 1960, N 371; Мали — Мадагаскар — "Journal officiel", 1960, N 153 etc.

Хронология военно-политических кризисов в странах Тропической Африки (1963—1972 гг.)

1963	
13 января	— военный переворот в Того, приход к власти правительства Грюншцкого.
15 августа	— свержение режима Юлу в Конго (Браззавиль).
28 октября	— военный переворот в Дагомее (Бенине), свержение правительства Мага.
1964	
17 февраля	— неудачный военный переворот в Габоне, подавленный французскими войсками.
1965	
25 декабря	— военный переворот в Дагомее, приход к власти военного правительства Согло.
1966	
1 января	— военный переворот в ЦАР, приход к власти военного правительства Бокассы.
4 января	— военный переворот в Верхней Вольте, приход к власти военного правительства Ламизаны.
21 января	— неудачный военный переворот в Того.
1967	
13 января	— военный переворот в Того, приход к власти военного правительства Эйдема.
17 декабря	— военный переворот в Дагомее, приход к власти военного правительства Алле.
1968	
2 сентября	— военный переворот в Конго (Браззавиль), приход к власти правительства Нгуаби.
19 ноября	— военный переворот в Мали, приход к власти военного правительства Траоре.
1969	
10 декабря	— военный переворот в Дагомее, приход к власти военной группировки Куанделе (Суза, Сензоган и др.).
1970	
	военных переворотов нет
1971	
	военных переворотов нет
1972	
26 октября	— военный переворот в Дагомее, приход к власти правительства молодых офицеров дагомейской армии во главе с майором Кереку.

Основные региональные организации и объединения
независимых стран Тропической Африки

Название организации	Дата образования, год	Страны—участницы
Совет согласия	1959	БСК, Дагомея, Нигер, Верхняя Вольта, Того (с 1966 г.)
Союз республик Центральной Африки (Экваториальный Союз)	1960	ЦАР, Конго (Браззавиль), Чад
Афро-мальгашская организация экономического сотрудничества (АМОЭС)	1961	Сенегал, БСК, Мавритания, Дагомея, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габон, Малагасийская Республика, Камерун
Афро-мальгашский союз (АМС)	1961	Сенегал, БСК, Мавритания, Дагомея, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габон, Малагасийская Республика; Того и Руанда (с 1964 г. и 1963 г. соответственно)
Ассоциация с Европейским экономическим сообществом	1963	Камерун, ЦАР, Конго (Браззавиль), Дагомея, Габон, БСК, Малагасийская Республика, Нигер, Сенегал, Того, Верхняя Вольта, Чад, Мали, Мавритания, а также Руанда, Конго (Киншаса), Бурунди, Сомали
Афро-мальгашский союз экономического сотрудничества (АМСЭС)	1964	Сенегал, БСК, Мавритания, Дагомея, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габон, Малагасийская Республика, Камерун, Того, Руанда
Комиссия стран бассейна озера Чад	1964	Чад, Нигер, Камерун, а также Нигерия
Комиссия стран района Сахары	1964	Чад, Мали, Мавритания, Нигер, а также Алжир, Марокко, Тунис, ОАР
Таможенный и экономический союз Центральной Африки	1964	Камерун, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габон
Комиссия стран бассейна реки Нигер	1964	Камерун, БСК, Чад, Дагомея, Верхняя Вольта, Мали, Нигер, а также Гвинея, Нигерия
Общая Афро-мальгашская организация (ОАМО), (ОКАМ)	1965	Камерун, ЦАР, Дагомея, Габон, БСК, Малагасийская Республика, Нигер, Сенегал, Того, Конго (Браззавиль), Верхняя Вольта, Чад, а также Конго (Киншаса), Руанда

Название организации	Дата образования, год	Страны-участницы
Экономическое сообщество Восточной Африки	1966	Эфиопия, Кения, Танзания, Замбия, Малави, Сомали, Бурунди, Маврикий, а также Малагасийская Республика
Таможенный союз стран Западной Африки	1966	Нигер, Дагомея, БСК, Сенегал, Мавритания, Мали, Верхняя Вольта
Организация государств бассейна реки Сенегал	1968	Сенегал, Мали, Мавритания, а также Гвинея
Экономическое сообщество Западной Африки	1968	Мали, Сенегал, Мавритания, Верхняя Вольта, а также Гвинея, Гамбия, Гана, Нигерия, Либерия
Союз государств Центральной Африки	1968	Чад, а также Конго (Киншаса)

ЛИТЕРАТУРА

1. Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 5—110.
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 115—217.
- Маркс К. Гражданская война во Франции. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 317—370.
- Маркс К. Капитал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 43—784; т. 24, с. 3—596; т. 25, ч. I, с. 29—505.
- Маркс К. Теории прибавочной стоимости. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 3—658; ч. III, с. 3—568.
- Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 224—237.
- Маркс К., Энгельс Ф. Наброски «Гражданской войны во Франции». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 497—616.
- Маркс К., Энгельс Ф. Рецензии Г. Фр. Даумера «Религия нового века». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 208—213.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 23—178.
- Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 269—317.
- Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 406—416.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.
- Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 1—120.
- Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. — Полн. собр. соч., т. 38, с. 301—309.
- Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 113—150.
- Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 314—322.

Ленин В. И. К вопросу о национальной политике. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 64—72.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 255—320.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 252—266.

Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 17—58.

Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 159—212.

Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире. — Полн. собр. соч., т. 35, с. 243—252.

Ленин В. И. Тетради по империализму. — Полн. собр. соч., т. 28, с. 3—740.

Ленин В. И. О брошюре Юннуса. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 1—16.

Ленин В. И. Социализм и война. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 307—350.

Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 15—26.

Ленин В. И. Отношение к буржуазным партиям. — Полн. собр. соч., т. 15, с. 368—388.

Ленин В. И. Материалы по национальному вопросу. — Ленинский сборник XXX. М., 1937.

II. Основные документы и материалы международного коммунистического и рабочего движения

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Материалы и документы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.

Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы. Сборник документов. М., 1960.

Берлинская конференция международных и коммунистических партий Европы 29—30 июня 1976 г. Итоговый документ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». — «Правда», 1976, 1 июля.

Программа КПСС. М., 1976.

Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.

Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1—3. М., 1976.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. (1964—1967 гг.). М., 1970.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. (1967—1970 гг.). М., 1970.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. (1970—1972 гг.). М., 1972.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. (1972—1974 гг.). М., 1974.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. (1974—1976 гг.). М., 1976.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. (1976—1978 гг.). М., 1978.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 7. (1978—1979 гг.). М., 1979.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи. Т. 8 (1979—1981). М., 1981.

Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.

Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Речь на Всемирном Конгрессе миролюбивых сил. Москва, 26 октября 1973 г. М., 1973.

Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. Изд. 2-е, доп. М., 1975.

XIV Congrès du Parti communiste français. — “Cahiers du communisme”, No spécial, Juin 1959.

XIV съезд Французской коммунистической партии. М., 1956.

XVI съезд Французской коммунистической партии. М., 1962.

XVII съезд Французской коммунистической партии. М., 1965.

XVIII съезд Французской коммунистической партии. М., 1967.

XIX Congrès du Parti communiste français. — “Cahiers du communisme”, No special, 1970.

XX Congrès du Parti communiste français. — “Cahiers du communisme”, No special, 1972.

XXI Congrès du Parti communiste français. — “Cahiers du communisme”, No special, 1974.

XXII Congrès du Parti communiste français. — “Cahiers du communisme”, 1976, N 2—3.

Резолюция ЦК ФКП от 1 июля 1960 г. — “Cahiers du communisme”, 1960, N 7—8, p. 1290.

Проект конституции IV Республики, предложенный ФКП Учредительному Собранию Франции от 19 апреля 1946 г. — “Cahier du communisme”, 1958, N 7, p. 1098.

Торез М. Избранные статьи и речи (1930—1964 гг.). М., 1966.

Торез М. Избранные произведения (1945—1958). Т. 2. М., 1959.

Дюкло Ж. Избранные произведения. Т. 1—2. М., 1959.

Дюкло Ж. Голлизм, технократия, корпоративизм. М., 1964.

Роше В. Избранные статьи и речи (1940—1969). М., 1972.

Thores M. Union et action de tous les républicain pour le “Non au referendum”. — “Cahiers du communisme”, 1958, N 8.

Rochet W. Rapport d'activité du Comité central XVI Congrès du P.C.F. — “Cahiers du communisme”, 1961, N 6.

Marchais G. La Lutte contre le pouvoir des monopoles et le rasocialisme. — “L'Humanité”, 1970, 5 déc.

Выступление в Учредительном собрании депутата-коммуниста Апри Лозере от 21 марта 1946 г. — “L'Humanité”, 1946, 21 mars.

Histoire du Parti communiste français (manuel). Paris, 1964.

III. Источники (официальные документы, публикации, парламентские дебаты)

Секу Туре. Независимая Гвинея. Речи и выступления. М., 1960.

Общий закон о заморских территориях. «Закон-рамка» от 23 июня 1956 г. — “Journal officiel de la République Française. Lois et decretés”, 1956, 24 juin, pp. 5782—5784.

Положения о реформе управления колониями Франции в Тропической Африке. Приняты Национальным Собранием Франции. “Notes et études documentaires”, 1957, N 2, pp. 4—12.

“La Conférence africaine”, Brazzaville (30. 1—8, II. 1944). Alger, 1944.

Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences, d'Outre-Mer. Vol. XVIII, Paris. Décembre, 1958.

La Documentation Française. Notes et études documentaires. P., 1958—1975.

La Documentation Française. Articles et documents. P., 1958—1975.

"Journal officiel de la République Française". P., 1956—1975.

— Débats parlementaires. Assemblée Nationale.

— Lois et décrets.

— Débats parlementaires. Sénat.

— Documents de l'Assemblée Nationale.

— Documents du Sénat.

— Conseil Economique et Social.

La politique de Coopération avec les pays en voie développement. Rapport de la Commission d'Etude instituée par le décret du 12 mars 1963 remis du Gouvernement le 18 juillet 1963. P., 1964.

UAM. Union africaine et malgache. Documentation. P., 1962—1970.

Li got M. Les accords de Coopération entre la France et Etats africains et malgache. "Documentation française". P., 1964.

Договор о сотрудничестве Республики Камерун с V Республикой. — "Journal officiel", 1961, 9 août, N 186, p. 7429—7446.

Договор о сотрудничестве Республики Того с V Республикой. — "Europe France—Outre—Mer", 1960, N 371.

Договор о сотрудничестве Федерации Мали, Мальгашской Республики с V Республикой. — "Journal officiel", 1960, N 153, p. 5966—5968.

Договоры о сотрудничестве Республик: БСК, Нигера, Дагомеи, Верхней Вольты с V Республикой. — "Journal officiel", 1960, 30 juill., N 176, p. 7047—7049, 7050.

Договоры о сотрудничестве Республик: Чад, ЦАР, Конго (Браззавиль), Габон с V Республикой. — "Journal officiel", 1960, 30 juill., N 176, p. 7042—7044.

Договор о сотрудничестве Исламской Республики Мавритания с V Республикой. — "Journal officiel", 1960, 26 nov., N 273, p. 10459.

Договор о сотрудничестве (дополнительный) Республики Того с V Республикой. — "Bulletin de l'Afrique Noire", 1963, 11 déc. N 304, p. 6194.

Заявление генерала де Голля от 13 июня 1958 г. — Goulle. Ch. de Discourse et messages. Avec le renouveau 1958—1962. P., 1970, p. 18.

Заявление генерала де Голля от 13 декабря 1959 г. — "Bulletin quotidien d'Outre—Mer", 13—14 déc., 1959, N 4031.

Заявление премьер-министра Франции М. Дебре в Национальном Собрании. — "Journal officiel. Debats parlementaires AN", 1959, 10 juin, p. 1229.

Заявление премьер-министра Ж. Помпиду в Национальном Собрании от 12 июня 1964 г. — "Nation", 1964, 12 juin.

Заявление министра обороны Франции М. Дебре от 25 июня 1970 г. — "Revue de défense nationale", 1970, août—sept.

Заявление министра информации А. Пейрефитта на пресс-конференции от 27 февраля 1964 г. — "Combat", 1964, 27 fevr.

Заявление статс-секретаря Министерства иностранных дел Франции Ж. Д. Брогли. — "Übersee Rundschau", 1967, N 7, 8, S. 14.

Заявление министра по делам сотрудничества Ж. Шарбонеля от 19 марта 1967 г. — "Africa Report", 1967, mars, p. 21.

Заявление президента Гвинейской Республики Секу Туре от 21 ноября 1959 г. — См.: Секу Туре. Независимая Гвинея. (Речи и выступления). М., 1960, с. 166.

Заявление президента Гвинейской Республики Секу Туре от 27 ноября 1959 г. — «Правда», 27 ноября.

Заявление президента Гвинейской Республики Секу Туре от 30 июня 1965 г. — "L'Humanité", 1965, 30 juin.

Заявление президента Республики Сенегал Леопольда Седара Сенгора от 19 марта 1964 г. — "Bulletin de l'Afrique Noire", "BAN", 1964, 19 mars.

Заявление президента Республики Сенегал Леопольда Седара Сенгора от 22 октября 1966 г. — "Africa—heute", 1969, N 2—3.

Заявление президента Туниса Хабиба Бургибы от 8 октября 1967 г. — "Figaro", 1967, 8 oct.

Заявление президента Народной Республики Конго М. Нгуаби от 7 октября 1972 г. — "Jeune Afrique", 1972, 7 oct.

Заявление Генерального секретаря ОКАМ Ф. Кане от 13 апреля 1971 г. — "Jeune Afrique", 1971, 13 avr.

IV. Информационные и справочные издания

Информационный бюллетень ЮНЕСКО. «Новости ЮНЕСКО», 1965—1975.

Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1—2. М., 1964.

Дипломатический словарь. Т. 1—3. М., 1975.

Справочник. Религии стран Африки. Сост. Г. А. Шпажников. М., 1967.

Справочник. «Зарубежные центры африканистики». Т. 1—2. М., 1968.

Африка. Экономический справочник. М., 1976.

"UNESCO Cronicle", Paris, 1965—1975.

"Comité monétaire de la Zone Franc", Rapports annuels".

"Etudes, serie aide du developpement", CEE N 3, 1969.

"L'Année politique". Revue chronologique des principaux faits politique, economiques et sociaux de la France, Paris, 1958—1975.

"Annuaire statistique de la France". Paris, 1958—1975.

V. Советская литература и литература на русском языке

Африка в международных отношениях. Под ред. Ан. А. Громыко. М., 1970.

Антиимпериалистические революции в Африке. М., 1967.

Антюхина—Московченко В. И. История Франции (1870—1918). М., 1963.

Антюхина—Московченко В. И. Современная Франция. М., 1970.

Арто Р. Заговор рабовладельцев. М., 1952.

Брутенц К. Н. Новая форма порабощения народов. М., 1969.

Брутенц К. Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974.

Брыкин В. А. Африканский дипломат в ООН. М., 1965.

Брыкин В. А. Дипломатия новой Африки. М., 1970.

Барбе Р. Общественные классы в Черной Африке. М., 1966.

Буато П. Очерки по истории мальгашской нации. М., 1961.

Вахрушев В. В. Неоколониализм и международные организации. М., 1968.

Вахрушев В. В. Неоколониализм — орудие империализма. М., 1974.

Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974.

Гаврилов Н. И. Западная Африка под гнетом Франции (1945—1959). М., 1961.

Гаврилов Н. И. Проблемы планирования и развития сельского хозяйства в странах Африки. М., 1973.

Гаврилюк В. В. Распад французской колониальной империи. М., 1962.

Гаврилюк В. В. Экспорт капиталистических отношений в развивающиеся страны. М., 1973.

Гончаров Л. Б. Экспорт капитала в развивающиеся страны Африки. М., 1975.

Говорят коммунисты Африки. М., 1971.
Гукасян-Гандзакеди Л. Г. Французский империализм и Африка. М., 1962.
Гузеватый Я. Н. Проблемы народонаселения стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970.
История дипломатии. Т. IV. М., 1975.
История дипломатии. Т. V. М., 1974.
Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1975.
Дипломатия социализма. М., 1973.
Дипломатия и кадры. М., 1968.
Дико А. Дневник одного поражения. М., 1962.
Деятельность международных экономических организаций в Африке. М., 1973.
Иорданский В. Б. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., 1970.
Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1968.
История Франции. Т. I—3. М., 1972—1973.
Искендеров А. А. Национально-освободительное движение. Проблемы, закономерности, перспективы. М., 1970.
Исмагилова Р. Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М., 1973.
Киселева В. И. Африка: интеграция и проблемы внешнеэкономических отношений. М., 1972.
Клод А. Голлизм и крупный капитал. М., 1961.
Колосков И. А. Внешняя политика V Республики. М., 1976.
Колосков И. А. Внешняя политика современной Африки. М., 1964.
Конье Ж. Французская коммунистическая партия и национально-освободительная борьба колониальных народов. М., 1967.
Коренчук Е. Г. Идеологическая экспансия французского неокolonизма в Тропической Африке (1958—1972). М., 1979.
Крутоголов М. А. Государственный строй Франции по конституции 1958 г. М., 1960.
Крутоголов М. А. Государственный строй современной Франции. М., 1958.
Кузнецов В. И. Франция: экономика государственно-монополистического капитала. М., 1968.
Кузина З. И. Европейское экономическое сообщество и Африка. М., 1976.
Ленин и национально-освободительное движение в странах Востока. М., 1970.
Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М., 1974.
Манчха П. И. Авангардные отряды революционной борьбы в Африке. М., 1971.
Манчха П. И. В авангарде революционно-освободительной борьбы в Африке. М., 1975.
Мерзляков Н. С. Проблемы государственного строительства в странах Общей Афро-малагасийской организации. М., 1970.
Мартышин О. В. Социализм и национализм в Африке. М., 1972.
Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970.
Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976.
Моджинская Е. Д. Распад колониальной системы и идеология империализма. М., 1965.
Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции (1944—1954). М., 1959.
Молчанов Н. Н. Четвертая Республика. М., 1963.
Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции (V Республика). М., 1961.

Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1973.
Неоколониализм в Африке. М., 1967.
Неоколониализм в Африке в 70-х годах. М., 1975.
Новейшая история стран Африки. М., 1968.
Организация африканского единства (история создания и деятельности). М., 1970.
Организация африканского единства (1966—1969). М., 1973.
Петров В. П., Владимиров Ю. В. Кэ д'Орсэ. М., 1966.
Политика Франции в Азии и Африке (1945—1965). М., 1965.
Политика империалистических государств в Африке на рубеже 70-х годов. М., 1973.
Пономарев Д. К. Организация и развитие научных исследований в Африке (1960—1970). М., 1974.
Политические партии Африки. М., 1970.
Поздняков Э. А. Молодые государства Азии и Африки в ООН. М., 1971.
Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962.
Проблемы интеграции в Африке. М., 1971.
Развивающиеся страны в мировой политике. М., 1970.
Развивающаяся экономика и международная политика. М., 1967.
Рачков Б. В. Нефть и мировая политика. М., 1972.
Ратани Г. М. Франция: одиннадцатое лето V Республики. М., 1969.
Розин М. С. Минеральные богатства Африки. М., 1972.
Рубинский Ю. И. V Республика (политическая борьба во Франции в 1958—1963 гг.). М., 1964.
Рубинский Ю. И. «Общий рынок» и внешняя политика Франции. М., 1962.
Салычев С. С. Идеология и политика Французской социалистической партии (1944—1964 гг.). М., 1966.
Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке. М., 1971.
Скоров Г. Е. Кому нужна Евроафрика? М., 1957.
Скоров Г. Е. Французский империализм в Западной Африке. М., 1956.
Солодовников В. Г. Африка выбирает путь. М., 1970.
Солодовников В. Г. Проблемы современной Африки. М., 1973.
Солоницкий А. С. Экспорт капитала в неокolonиалистской стратегии бывших метрополий (на примере Франции). М., 1971.
Субботин В. А. Колонии Франции в 1870—1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана. М., 1973.
Старушенко Г. Б. Нация и государство в освободившихся странах. М., 1967.
Сюре-Каналь Ж. Африка Западная и Центральная. М., 1961.
Сюре-Каналь Ж. Помощь и сотрудничество. (Перспективы демократизации политики Франции.) Говорят коммунисты Африки. М., 1971.
Сюре-Каналь Ж. Гвинейская Республика. М., 1973.
Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972.
«Третий мир» и научно-технический прогресс. М., 1974.
Тропическая Африка: проблемы развития. М., 1970.
Туманова Л. К. Формирование африканской буржуазии. М., 1969.
Тягуненко В. Д. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.
Тягуненко В. Л. Международное разделение труда и развивающиеся страны. М., 1976.
Ульяновский Р. А. Очерки национально-освободительной борьбы. М., 1976.

- Фокеев Г. В. Внешняя политика стран Африки. М., 1968.
 Фокеев Г. В. Внешнеполитические проблемы современной Африки. М., 1975.
 Франция. Отв. ред. Ю. И. Рубинский. М., 1973.
 Фрошье Э. Ж. Кто убил Феликса Мумие. М., 1961.
 Функции государства в независимых странах Африки. М., 1972.
 Черкасов П. П. Франция и Индокитай. М., 1976.
 Черников Г. П. Финансовая олигархия Франции. М., 1966.
 Черняк Е. Б. Адвокаты колониализма. М., 1964.
 Черемиснов Ю. Г. Политика Франции в Тропической Африке в области образования. — В сб.: Проблемы образования в зарубежных странах. М., 1968, с. 140—154.
 Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической Африки. М., 1964.
 Шмелев В. В. Зона франка и молодые государства Африки. М., 1970.
 Шпирт А. Ю. Сырьевые ресурсы Африки (1913—1958). М., 1961.
 Шпирт А. Ю. Экспансия иностранного государственно-монополистического капитала в Африке. М., 1966.
 Шпирт А. Ю. Научно-техническая революция и развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1970.
 Экономическое планирование и дипломатия. М., 1970.
 Энтин Л. М. Крушение империи. М., 1965.
 Энтин Л. М. Национальная государственность народов Западной и Центральной Африки. М., 1966.
 Этингер Я. Я. Межгосударственные отношения в Африке. М., 1972.
 Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки. М., 1975.
 Яблочков Л. Д. Принципы внешней политики африканских государств. М., 1974.

*V. Литература на французском
и других иностранных языках*

- Афака О. L'Economie de l'Ouest africain. P., 1966.
 Ameillon B. La Guinée, bilan d'une indépendance. P., 1964.
 Amin S. Le Monde des affaires sénégalaises. P., 1969.
 Amin S. Le développement du capitalisme en Côte d'Ivoire. P., 1967.
 Andreic M. L'Africa e la comunità economica Europa. Torino, 1967.
 Ardant G. Le Monde en friche. P., 1959.
 Arnault J. Du colonialisme au socialisme. P., 1966.
 Arnault J. Procès du colonialisme. P., 1958.
 Balandier G. Afrique ambiguë. P., 1957.
 Balandier G. Sociologie actuelle de l'Afrique. P., 1963.
 Barale J. La IV République et la guerre. Aix en Provence, 1961.
 Barbé R. Le Rapport Jenney. — "Economie et politique", 1964, oct.
 Barbé R. Les classes sociales en Afrique Noire. P., 1964.
 Badiam S. Les dirigeants africains face à leur peuples. P., 1964.
 Blun L. Naissance de la IV République. P., 1957.
 Blanchet A. L'Itinéraire des partis africains depuis Bamaco. P., 1958.
 Bourjol M. Néocolonialisme et Communauté renouvelée. — "Cahiers du communisme", juillet 1960.
 Carmoy de G. Les Politiques étrangères de la France. 1944—1966. P., 1967.
 Cissoko M. Histoire de l'Afrique Occidentale. P., 1966.
 Claude H. Gaullisme et grand capitel. P., 1960.

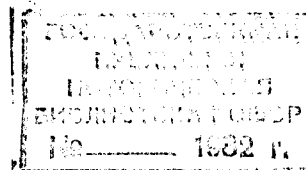
- Catrice P. et al. Colonisation, décolonisation. Sous développement. Lyon, 1959.
 Corval P. Concile et hommes de notre temps. P., 1962.
 Chifflet J. Les Laïcs — chrétiens en coopération internationale. P., 1964.
 Chambre H. Christianisme et communisme. P., 1959.
 Debré M. Au service de la nation. P., 1963.
 Debré M. Sur le gaullisme. P., 1965.
 Diop M. Classes et idéologie de classes en Sénégal. P., 1964.
 Diallos S. L'Afrique en question. P., 1968.
 Dupont F. Mission de la France en Asie. P., 1958.
 Deschamps H. Méthodes et doctrines coloniales de la France. P., 1958.
 Delavignette R. La politique européenne de colonisation. P., 1958.
 Delavignette R. Christianisme et colonisation. P., 1960.
 Delavignette R. Du bon usage de décolonisation. P., 1968.
 Devillers F. Histoire de Viet. Nam de 1940 à 1952. P., 1953.
 Delmasur H. Les Catholiques et la politique. P., 1960.
 Duquoc C. L'Eglise et le progrès. P., 1964.
 Desquevrat A. L'Enseignement "politique" de l'église. P., 1960.
 Dumon F. La Communauté franco-afro-malgache. Bruxelles, 1960.
 Grossard A. La France en général. P., 1975.
 Guéry A. L'itinéraire africain. P., 1966.
 Grossier A. La IV République et sa politique extérieure. P., 1961.
 Grossier A. La politique extérieure de la V République. P., 1965.
 Gaulle Ch. de. Discours et messages. Avec le renouveau 1958—1962. P., 1970.
 Gaulle Ch. de. Mémoires d'espoir. Le Renouveau. 1958—1962. P., 1970.
 Gandolfi A. L'Administration territoriale en Afrique Noire de langue française. Aix en Provence, 1959.
 Guernier M. La dernière chance du tiers-monde. P., 1968.
 Goquel F. La politique en France. P., 1964.
 Hoyter T. Franch aid. London, 1966.
 Jouve E. Le Général in Gaulle et la construction de L'Europe (1940—1966). Vol. 1—2. P., 1967.
 Lafon M. Lutte du Parti communiste contre le colonialisme. P., 1962.
 Ligoit M. Les accords de Coopération entre la France et les Etats africains et malgache d'expression française. P., 1964.
 Lacoutur J., Devillers F. La fin d'une guerre Indochine 1954. P., 1960.
 Laurat L. Problèmes actuels du socialisme. P., 1957.
 Lebré S. Drame du siècle. P., 1960.
 Lory M. Face à l'avenir. P., 1958.
 Leurin L. Elites sociales et partis politique d'A.O.F. — Annales Africaines. Dakar, 1959.
 Mahion A. L'évenement du parti unique en Afrique Noire. P., 1969.
 Mbobda Ch. S. La coopération culturelle entre la France et les nouveaux Etats africains et malgache. Montpellier, 1965.
 Mendès-France P. Sept mois et dix jours. P., 1955.
 Merle M. (red) L'Afrique Noire contemporaine. P., 1968.
 Millon R. Marxisme, communisme et socialisme africain. P., 1962.
 Mollet G. Bilan et perspectives socialistes. P., 1958.
 Milcent E., Sordet M. Leopold Sedar Senguer et la naissance de l'Afrique moderne. P., 1969.
 Mitterant J. La politique extérieure du Vatican. P., 1959.
 Mosmans G. L'Eglise à l'heure de l'Afrique. 2 ed. Tournai, 1962.
 Murville M. C. de. Une politique étrangère. 1958—1969. P., Plion, 1971.

- Naejelen M. L'Hexagone. Essai fantastique d'histoire contemporaine. P., 1963.
- N'Diaye L. L'Etats africains et culture occidentale. P., 1969.
- November A. L'Evolution du mouvement syndical en Afrique. Occidentale. P., 1965.
- Passeron A. De Gaulle parle. P., 1962.
- Passeron A. De Gaulle parle 1962—1966. P., 1966.
- Parias L. L'Histoire général du travail. P., 1961.
- Reynand P. La politique extérieure du gaullisme. P., 1964.
- Le role extra-militaire de l'armée dans le tries-monde. P., 1966.
- Sarraut A. La mis en valeur des colonies francaises. P., 1923.
- Salam R. Mémoires. Fin d'un empire. L'Algérie, de Gualle et moi. P., 1974.
- Senghor L. C. Nations et voie africaine de socialisme. P., 1961.
- Suret-Casale J. L'Afrique Noire occidentale et centrale. L'Ere coloniale (1900—1945). P., 1964.
- Suret-Casale J. Afrique Noire occidentale et centrale. L'Ere coloniale (1900—1945). P., 1964.
- Suret-Casale J. République de Guinée. P., 1970.
- Terroire L. De Gaulle et Algérie. P., 1964.
- Tevoedyre L. La formation des cadres africaines. P., 1963.
- Tiam D. La politique étrangère des Etats africaines. P., 1963.
- Traore Lo, Alibert. Forces politiques en Afrique Noire. P., 1966.
- Viamsson-Ponté P. Bilan de la V République. Les politiques. P., 1967.
- Vieuquet A. Francais et immigrés. P., 1975.

VII. Пресса. Периодические издания

- «Азия и Африка сегодня». М.
- «Международная жизнь». М.
- «Мировая экономика и международные отношения». М.
- «Народное образование». М.
- «Народы Азии и Африки». М.
- «Новое время». М.
- «Правда». М.
- «Проблемы мира и социализма». М.
- «L'Année politique». P.
- «L'Afrique Noire Contemporaine». P.
- «Afrique nouvelle». Dakar.
- «Africa report». Washington.
- «Afrika—neute». Bonn.
- «Bulletin quotidien d'Outre-Mer». P.
- «Bulletin quotidien d'Afrique». P.
- «Bulletin au Sud de Sahara». P.
- «Bulletin de l'Afrique Noire». P.
- «Cahiers du communisme». P.
- «Cameroun informations». Douala.
- «Chronique de politique étrangère». P.
- «Communautés et continents». P.
- «Combat». P.
- «Economie et politique». P.
- «Eurafrica». P.
- «Europe-France-Outre-Mer». P.
- «Express». P.
- «France nouvelle». P.
- «Figaro». P.
- «Fraternité». Abidjan.

- «L'Humanité». P.
- «Horoya». Conacri.
- «Jeune Afrique». P.
- «Journal de Jenève». Jenève.
- «Los Angeles Times». Los Angeles.
- «Marchés tropicaux et Méditerranéens». P.
- «Le Monde». P.
- «Le Monde diplomatique». P.
- «Nation». P.
- «Nations nouvelles». Yaoundé.
- «La Nef». P.
- «Nouvelles revues françaises d'Outre-Mer». P.
- «Nouvel Observateur». P.
- «L'Observateur». P.
- «Pénat». P.
- «Populaire de Paris». P.
- «Présence Africaine». P.
- «La presse du Caméroune». Douala.
- «Revue française d'études politiques africaines». P.
- «Revue de défense national». P.
- «La Semaine africaine et malgache». Yaoundé.
- «Tribune de Jenève». Jenève.
- «Obersee Rundschau». Hamburg.
- «L'Unité Africaine». Dakar.
- «La vie française». P.

О Г Л А В Л Е Н И Е

- Предисловие.
- Глава I. Анализ источников и историографии французского неокOLONИализма в Тропической Африке (1958—1972 гг.).
- Глава II. Завоевание политической независимости французскими колониями в Тропической Африке.
- Глава III. Договоры о сотрудничестве V Республики с независимыми государствами в Тропической Африке.
- Глава IV. Военно-политическое и экономическое сотрудничество Франции со странами Тропической Африки.
- Глава V. Региональные группировки в Тропической Африке и создание Общей Афро-малагасийско-маврикийской организации.
- Глава VI. Дипломатические средства достижения неокOLONИалистских целей политики V Республики.
- Заключение.
- Приложения.
- Литература.

Евгений Георгиевич Коренчук

ФРАНЦУЗСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ (1958 — 1972 гг.)

Учебное пособие

Редактор В. А. Калашников
Техн. редактор Е. А. Ионова
Корректор М. М. Пронина

Дополнение к тем. плану 1981 г., № 16

Сдано в набор 6. VII-81 г. Подписано в печать Л-91858 от 3. II-82
Формат 60×90^{1/16}. Уч.- изд. л. 6,3. Печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. Зак. 1
Цена 20 коп.

Типография ордена Дружбы народов
Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, ул. Орджоникидзе, 3